

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
**«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»**

На правах рукописи

ТИМОФЕЕВА Анна Анатольевна

КОНЦЕПЦИЯ «ЛИБЕРАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Дж. Г. НЬЮМЕНА

Специальность 13.00.01 – общая педагогика,
история педагогики и образования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
Д.п.н. М.В. Савин

Волгоград – 2015

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ДЖ.Г. НЬЮМЕНА	17
1.1. Социокультурные и идейно-теоретические предпосылки педагогической концепции «либерального образования» Дж.Г. Ньюмена.....	17
1.2. Парадигмальные основы педагогической концепции «либерального образования» Дж.Г. Ньюмена.....	45
Выводы Главы I	76
ГЛАВА II. СУЩНОСТНЫЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В КОНЦЕПЦИИ «ЛИБЕРАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ» ДЖ.Г. НЬЮМЕНА	79
2.1. Сущностные основы процесса обучения в педагогической концепции Дж.Г. Ньюмена.	79
2.2. Сущностные основы процесса воспитания в педагогической концепции Дж.Г. Ньюмена	112
Выводы главы II	139
Заключение	142
Список использованных источников	152
Список использованной литературы	153
Труды Дж. Г. Ньюмена	172

ВВЕДЕНИЕ

Одной из наиболее ведущих тенденций в развитии как отечественной, так и мировой системы образования последних десятилетий стала интенция к всесторонней гуманизации и либерализации сущностных основ педагогического процесса и придание самой педагогической деятельности более выраженного творческого и демократического характера. В условиях стремительной технократизации современной цивилизации и очевидной дивергенции высоких духовных начал обучения и воспитания в специфических условиях техногенного XXI столетия, вопросы формирования истинной образованности, культуры и интеллигентности человеческой личности педагогическими средствами приобретают особо значимый характер. При этом качественная трансформация сущностных основ самой педагогической действительности интенсифицирует в среде педагогической общественности поиск принципиально новых идеологем и парадигмальных начал относительно дальнейших перспектив развития школы и векторов построения национальной школьной политики, с учетом возросшей потребности нравственного совершенствования и развития личностного потенциала учащихся.

В этой связи, в российской педагогической науке, в значительной степени активизировались научно-педагогические изыскания в сфере разрешения вопросов и противоречий проблематики духовно-нравственного воспитания, изысканий, ведущихся преимущественно в свете изучения отечественного историко-педагогического опыта и православных традиций формирования личности. При этом явно заметна тенденция некоторого нивелирования обращения к зарубежному педагогическому наследию и традициям иных христианских ветвей, что и принято восполнить представленным диссертационным исследованием.

В то же время, в отечественной педагогической науке остается малоизвестным и практически не исследованным педагогическое наследие выдающегося английского мыслителя, философа, религиозного подвижника, педагога, социального реформатора, политического и общественного деятеля,

Джона Генри Ньюмена XIX столетия, 1801 – 1890. В целом, весь спектр религиозно-центрированной педагогической мысли Англии представленного периода является малоисследованной областью в отечественном педагогическом знании.

Созданная Ньюменом педагогическая концепция «либерального образования» с позиций истинного гуманизма освещает широкий спектр актуальный в нашу эпоху педагогических проблем, таких как определение принципов, форм, методов, средств, содержания воспитания и обучения, и на высоком теоретическом уровне обосновывает главную цель педагогического процесса – духовно-нравственное совершенствование личности учащихся.

Педагогическое учение Дж.Г. Ньюмена оказало существенное влияние на формирование гуманистической педагогики справедливо считающийся одним из основателей западноевропейской гуманистической педагогики XIXв. По словам крупного американского исследователя, проф. Йельского университета Франка Тернера (Frank M. Turner), именно Дж. Г. Ньюмен «...создал и тезаурус, сформулировав базовые идеи и ценности, при помощи которых ныне протекают дискуссии о направлениях, самом характере и целях университета и всей системы образования. Никакая иная риторическая фразеология не являет собой достойную альтернативу ньюменовским заключениям в области общественных дискуссий по проблемам образования» (Turner, F.M. Newman's..., p. 282). Без всестороннего понимания сущности педагогического наследия Дж.Г. Ньюмена невозможно в полной мере представление о характере западноевропейской истории педагогики и западной гуманистической педагогической традиции в целом.

Однако, при данной констатации следует учесть и то условие, что при высокой теоретической и конкретно практической значимости рассматриваемой концепции «либерального образования» Дж. Ньюмена, исследование педагогической теории и педагогической деятельности английского ученого в отечественной историко-педагогической науке до времени выполнения

представленного диссертационного исследования не составляло предмета узкоспециализированного исследования.

В отечественном социогуманитарном знании, в последнее десятилетие рассматривались отдельные религиозно-философские сочинения английского ученого, равно как и некоторые биографические сведения о нем (преимущественно в виде статей в энциклопедических изданиях, такие как изданные в сокращенном виде «*Apologia pro vita sua*» и др.), но в целостной интерпретации, его педагогическое наследие, и, в частности указанная педагогическая концепция «либерального образования», остаются не изученными.

Состояние изученности проблемы. В представленной диссертации осуществлен комплексный анализ широкого круга исследований педагогического наследия Дж.Г. Ньюмена, результатом которого является заключение об отсутствии целостных научных трудов, систематизирующих педагогические взгляды английского ученого.

Зарубежная (в первую очередь английская) историография педагогики и всего социально-философского учения Ньюмена характеризуется широким спектром исследований, выполненных такими учеными как Ф. Гарфит, У. Барри, Н. Ханс и др. однако куммулированных преимущественно на религиозном аспекте наследия мыслителя, и, в данном ключе, далеких по своей сути от традиций отечественной науки. Данное обстоятельство актуализирует потребность в современном отечественном исследовании всего педагогического наследия Дж.Г. Ньюмена.

К настоящему времени в отечественной науке не существует ни одного переведенного произведения Ньюмена. Однако, отсутствие в отечественной науке целостных историко-педагогических исследований научно-педагогического творчества Дж. Ньюмена, вместе с тем не означает полного игнорирования его педагогического наследия. Более того, в последние годы отечественные исследователи И.В. Захаров, В.А. Куренной, Е.С. Ляхович, И.Л. Грошев осуществили анализ разработанной Ньюменом модели университетского образования, что позволяет заключить, что данные исследования

в известной степени создают теоретико-методологические предпосылки для комплексного многоаспектного изучения всего педагогического наследия английского ученого.

Кроме того, в отечественной науке английская педагогическая мысль представленного периода (часто классифицируемая как «классическая педагогика»), константно вызывала интерес советских и российских ученых.

К настоящему времени существует значительный корпус педагогических трудов, освещающих социально-культурный и общественно-политический контекст педагогического творчества английского мыслителя, а также раскрывающих идейно-теоретическую сущность смежных идеям Ньюмена педагогических течений Англии XIX столетия.

Еще в дореволюционный период были выполнены работы С.А. Золоторева и Н.В. Сперанского в которых описывались, хотя с позиций православной идеологии, а потому и несколько тенденциозно, англиканская и католическая модели образования Англии XIX столетия.

В современных трудах отечественного ученого Г.Б. Корнетова целостно представлена ценностно-смысловая составляющая историко-педагогического наследия западноевропейской цивилизации и английского общества рассматриваемого периода в частности (Дж. Локка, С. Редди, М. Армстронга и др.).

Кроме того, анализ историко-педагогической литературы позволяет заключить о том, что значительные достижения в разработку вопроса эволюции педагогической мысли западноевропейской цивилизации внесли исследования Б.М. Бим-Бада, Б.Л. Вульфсона, Г.Д. Дмитриева, В.С. Леднева, З.А. Мальковой, Н.Д. Никандрова и др.

В работах Г.Б. Корнетова, А.Н. Джурицкого, Т.В. Мальковой, К.И. Салимовой и иных отечественных исследователей представлены и охарактеризованы основные векторы развития английской общеобразовательной школы и всей системы образования в целом в рассматриваемый период, со значительным акцентом вопросу образовательных реформ XIX столетия.

Обобщая вышеизложенное, была сформулирована в виде вопроса **проблема исследования**: «Какова теоретико-методологическая сущность педагогической концепции “либерального образования” Дж. Ньюмена?».

Исходя из очевидной актуальности решения проблемы определения сущностных основ педагогической концепции Дж. Ньюмена мы выбрали **тему исследования** – «Концепция “либерального образования” Дж.Г. Ньюмена».

Объект исследования – педагогическая мысль Англии XIX века.

Предмет исследования – сущностные основы педагогической концепции “либерального образования” Дж.Г. Ньюмена.

Объект и предмет исследования обусловили постановку **цели** диссертации – выявить теоретико-методологические основы духовно-нравственного воспитания Дж. Ньюмена.

Совокупность целей, объекта и предмета диссертационного исследования определила формулировку следующих исследовательских **задач**:

1. Определить социокультурные предпосылки становления педагогического наследия Дж. Ньюмена;
2. Раскрыть парадигмальную сущность педагогической концепции «либерального образования» Дж.Г. Ньюмена;
3. Выявить сущностные основы процесса обучения в педагогической концепции Дж.Г. Ньюмена;
4. Выявить сущностные основы процесса воспитания в педагогической концепции Дж.Г. Ньюмена.

Решение данных исследовательских задач возможно только на основе обнаружения, достаточной разработки и систематизации источникового материала.

Источниковая база исследования. В представленном диссертационном исследовании использовалось 3 группы историко-педагогических источников:

1. Оригинальные работы Дж. Ньюмена. Данная группа источников может быть разделена на несколько подгрупп:

1.1. Собственно педагогические монографии, эссе и статьи Дж. Ньюмена: «Идея университета» – основной педагогический труд ученого, «Дискуссии и Аргументы» (“Discussions and Arguments”) и др.);

1.2. Социально-философские и религиозные труды Дж. Ньюмена: «Эссе в помощь грамматике согласия» – главный философский труд мыслителя и др.);

1.3. Речи и выступления Дж. Ньюмена (основной сборник работ Дж.Г. Ньюмена – это 38 свод сочинений ученого, последовательно выпускавшийся в Великобритании в 1889-1921 гг. «Труды кардинала Ньюмена».

2. Биографические описания общественной и педагогической деятельности Дж.Г. Ньюмена (жизни и педагогическому творчеству Ньюмена в западной историографии посвящено более 30 монографических работ, наиболее известные из которых – это работы И. Керра «Джон Генри Ньюмен: Биография» “John Henry Newman” и У. Варда «Жизнь кардинала Джона Генри Ньюмена» “Life of Cardinal John Henry Newman” и др.).

3. Зарубежные исследования научного наследия Дж.Г. Ньюмена. Наиболее известны работы Б.Дж. Кинга «Ньюмен и св. Александрийские Отцы» (Неполный перевод)(“Newman and the Alexandrian Fathers: Shaping Doctrine in Nineteenth-Century England”), Т.Дж. Норриса «Ньюмен и его теологический метод» (“Newman and His Theological Method”) и др.

Теоретико-методологическую основа исследования. Диссертация как специфическое исследование историко-педагогической проблематики определялась методологическими принципами исторического познания, теоретическую основу которых составляют системный подход (Ю.К. Бабанский, В.С. Ильин, Н.К. Сергеев), позволивший определить систему педагогических взглядов Дж.Г. Ньюмена как целостную концептуальность. В диссертации использовались идеи цивилизационного подхода (Л. Данилевский, А. Тойнби, Г.Б. Корнетов), обеспечивший логико-историческую интерпретацию

всего педагогического наследия Дж.Г. Ньюмена в контексте эволюции гуманистической педагогики западноевропейской цивилизации XIX столетия, а также положения аксиологического подхода (М.В. Богуславский, З.И. Равкин), при помощи которого стало возможным определение ценностного содержания педагогических идей Дж.Г. Ньюмена. Логика данного диссертационного исследования в существенной мере определялась антропологического подхода идейными детерминантами антропологического подхода (Г.Б. Корнетов, М.В. Богуславский), актуализировавшего проблему конкретного человека в историко-педагогическом процессе рассматриваемого периода. Все исследование было выполнено с материалистических позиций, с применением методологии диалектического единства, взаимообусловленности объективного и субъективного в историко-педагогическом процессе, а также принципов конкретно-исторического анализа педагогических феноменов во всем их многообразии (Г.Б. Корнетов, З.И. Равкин и др.).

Важное значение имели многие теоретические труды в области методологии историко-педагогических исследований (М.В. Богуславский, Р.Б. Вендровская, Г.Б. Корнетов), позволившие определить историко-культурный контекст эволюции педагогической концепции «либерального образования» Дж.Г. Ньюмена.

В целом, исследование было осуществлено в период 2011 – 2014 гг. и включало в себя **три этапа**:

– Подготовительный (2011 – 2012 гг.): определялась источниковая основа исследования, разрабатывались основные теоретико-методологические принципы предстоящего анализа, осуществлялась реконструкция историко-педагогического контекста становления и развития концепции «либерального образования» Дж.Г. Ньюмена.

– Второй (2011 – 2012 гг.): осуществлялось накопление фактологии поставленных исследовательских задач, на основе историко-генетического метода выявлялись доминантные закономерности становления педагогической концепции «либерального образования» Дж.Г. Ньюмена;

и метода исторической реконструкции осуществлялось комплексное изучение, специфики и

– Заключительный (2013 – 2014 гг.): осуществлялись заключительный анализ и апробация результатов исследования, выявлялась этапность эволюции педагогических идей Дж.Г. Ньюмена, текста диссертации получил окончательное оформление.

В процессе исследования нами были использованы такие основные группы научно-педагогических **методов**.

– На первом этапе основным являлись критико-аналитический метод, предполагающий анализ идейно-теоретической сущности педагогических феноменов (в нашем случае – концепции «либерального образования» Дж.Г. Ньюмена); контент-анализ, на основе которого выявлялось истинное содержание текстов английского ученого; а также метод исторической реконструкции, позволивший воссоздать процесс генезиса педагогических идей в историко-культурном контексте рассматриваемого периода;

– на втором этапе разработки проблематики диссертации доминирующими выступали историко-генетический метод, обусловивший возможность осуществить анализ предпосылок возникновения, раннего развития и преемственности в развитии педагогических концепций в Англии XIX в.; и системный метод, результатом использования которого стало представление концепции «либерального образования» Дж.Г. Ньюмена как единой целостной системы идей, идеологием и принципов;

– на третьем этапе исследования преимущественно использовались метод историко-педагогической дескрипции и монографический метод, т.е. детализированное описание фактов и событий в их хронологической последовательности.

Хронологические рамки исследования охватывают период научного творчества Дж.Г. Ньюмена первую и вторую половину XIX столетия – «викторианскую эпоху» английской истории, период масштабных и качественных

общественно-политических и социально-экономических пертурбаций всего западноевропейского общества.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Социокультурными предпосылками формирования учения Дж.Г. Ньюмена послужили исторически сложившиеся противоречия в развитии Англии викторианской эпохи XIX в. – рост буржуазно-капиталистических отношений, поляризация социально-классовых отношений, незавершенный характер предшествующих реформ системы образования, несоответствие раннее сложившихся пуританских традиций воспитания реалиям индустриальной эпохи, обострение социально-классовых антагонизмов, возросшая политическая активность общества, несовершенство существующей национальной школьной системы. Педагогические взгляды Дж. Ньюмена формировались в условиях притеснения католичества в Англии, совпавших с периодом нового «католического возрождения» в западноевропейском обществе XIX в., эпохой приспособления католицизма к реалиям индустриального мира, возросшей потребности в обновлении и реставрации традиционных церковных институтов католичества и разработки новых социально-религиозных доктрин, способных нивелировать социальные противоречия и обозначить новые перспективы развития системы образования.

Идейно-теоретическими детерминантами педагогической концепции «либерального образования» являются философия Гегеля, Гельмгольца, В. Гумбольдта, Неймана, Фихте, Шеллинга, и, в целом, немецкая классическая философия, а так же раннехристианские теологические концепции св. Афанасия Александрийского и бл. Августина и просветительские идеалы.

Педагогическое учение Ньюмена развивалось в рамках «новой теологии», движения «второй схоластики», «теологического онтологизма» и «скотизма».

2. Парадигмальную сущность концепции «либерального образования» Дж.Г. Ньюмена составляет религиозный интеллектуализм, основанный на христианском гуманизме, как системе универсализированных католических

и протестантских ценностей, синкретически объединяющих религиозное и светское начала в педагогическом процессе. Согласно данной рациональной парадигме религиозного учения, гносеологическая сущность педагогических воззрений Дж. Ньюмена определялась классическими августианскими постулатами об интуитивном постижении божественной истины, понимания религии как единственного источника познания и комплиментарности духовного опыта разуму и чувствам.

Соответственно педагогика в трактовке Ньюмена является не конкретной научной дисциплиной, а целостным отношением интеллекта человека и его духовных представлений к различным проявлениям педагогической действительности. Одновременно, определяя образование как категорию исключительно научную,

Согласно концепции Ньюмена, «либеральное образование» (*liberal education*) – это всеобщее интеллектуальное образование для всех народов, наций, социальных классов и религиозных групп, имеющее целью восстановить редуцированную уникальность всей западной культуры и исправить социальные отношения. Целью либерального образования является формирование целостной гармоничной либеральной личности «нового христианина и джентльмена», новой «аристократии духа», обладающей высоким потенциалом непрерывного духовного роста и самосовершенствования.

3. На основе разработанной «теории развивающего вероучения», Дж.Г. Ньюмен принципиально отвергал господствовавшие в педагогике XIX в. доктрины гербартианства и определял обучение как процесс поэтапного формирования целостной интеллектуальной культуры учащихся, элементами которой выступают «структура умственных способностей индивида», «стиль мышления», «индивидуальный подход к решению проблем» и «система умственных операций». Целью процесса обучения согласно концепции «либерального образования» является развитие способностей у учащихся обобщать, анализировать, синтезировать, редуцировать и рефлексировать еди-

ничные факты, методично выявлять сущностную основу явлений и мысленно преобразовать приобретенное знание, и целостной истины

Принципами процесса обучения согласно концепции «либерального образования» обозначались: внутренняя и внешняя свобода, как непереносимое условие развития личности; универсальность предметного курса, как комплексность диалектического преподавания достаточной множественности научных дисциплин, вместо многопредметности.

4. Обозначая тождественность категорий «цивилизация», «религия», «государство» феноменам культуры, нравственности и образования, Дж.Г. Ньюмен понимал нравственность с христианских и светских позиций, как способность исполнять свои нравственные обязанности в обществе (исповедовать веру) и государстве (исполнять гражданский долг), на основе главного нравственного принципа – личностного ответа на вопрос: как можно правильно служить Богу, обществу, миру и самому себе. Процесс воспитания – это совершенствование самой природы человека, приведение личности в состояние гармонии с самим собой и обществом. Главными задачами воспитания Дж. Ньюмен называл развитие активности личности по отношению его позиции в обществе, трезвости мысли, рационализма, добронравия, прямодушия, самообладания, разумности, стойкости взглядов, умения вести дела, способности убеждать окружающих, сообразительности, таланта к философствованию, навыков обнаруживать философское значение любой идеи и способностей к овладению любой профессией и наукой.

Научная новизна результатов исследования состоит в том, что в представленной диссертации впервые целостно и системно в отечественном историко-педагогическом знании представлено педагогическое наследие Дж.Г. Ньюмена, определена сущность педагогической концепции «либерального образования». Выявлены социокультурные и идейно-теоретические детерминанты становления педагогических идей Ньюмена, выделены основные принципы его педагогической концепции, определен понятийно-терминологический аппарат данного педагогического учения. В исследова-

нии дополнены представления о характере и сущности гуманистической, демократической педагогики (И.Д. Фрумин, И.И. Хуторянский, Д.В. Латышев), уточнена фактология историко-педагогического процесса в период XIX в. (А.Н. Джурицкий, Б.М. Бим-Бад, Г.Б. Корнетов).

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что многоаспектно разработана источниковая база для последующих исследований научно-педагогического наследия Дж.Г. Ньюмена. Представленный в диссертации фактологический материал расширяет возможности для последующих теоретических исследований истории педагогики в Западной Европе в период XIX – начала XX столетия.

Охарактеризованные в диссертации истоки и этапы научных исканий Дж.Г. Ньюмена позволяют осуществить новые интерпретации закономерностей исторического развития западноевропейской педагогики. Выводы диссертационного исследования позволяют осуществить дальнейшую разработку предпосылок, детерминант и закономерностей западноевропейского историко-педагогического процесса и эволюции системы образования. Положения о гуманистическом характере педагогического наследия Ньюмена позволяют на новом теоретическом уровне обозначить идейные ориентиры гуманизации современной российской школы.

Достоверность результатов исследования обеспечивается достаточностью документальной и источниковой основы исследования; комплексностью применения методов историко-педагогического анализа; методологической обоснованностью полученных теоретических и практических выводов исследования; непротиворечивостью полученных заключений иным социогуманитарным исследованиям истории английского общества XIX столетия.

Практическая ценность результатов исследования заключается в том, что его выводы могут быть использованы при совершенствовании воспитательной работы в различных типах учебных заведений с учетом основных положений педагогической концепции «либерального образования» Дж. Г.

Ньюмена. Результаты исследования потенциально возможны для дальнейшего совершенствования содержания и методики преподавания гуманитарных дисциплин (история, политология и др.) как в средней, так и в высшей школе. Результаты исследования возможно применять при подготовке лекций, написании учебных пособий, совершенствовании спецкурсов в вузе.

Личный вклад диссертанта заключается в разработке источников исследования, авторском переводе текстов, их систематизации и интерпретации оригинальных педагогических идей Дж.Г. Ньюмена, обнаружении ранее неизвестных для российской научной и педагогической общественности сочинений Ньюмена. В диссертации была осуществлена оригинальная трактовка и редескрипция педагогических взглядов Дж.Ньюмена, подготовлено 14 публикаций по тематике выполненного исследования.

Апробация результатов исследования проводилась непосредственно в самой педагогической деятельности исследователя как преподавателя и организатора образовательной деятельности обучающихся в пределах образовательного процесса (Волгоградская академия МВД России 2011-2014 гг.). Материалы исследования были опубликованы в различных формах (14 публикаций); обсуждались в материалах X Международной научно-практической конференции «Стратегические вопросы мировой науки – 2014» (“Nauka I studia”, Przemysl, Польша, 2014 г.), XXII международной заочной научно-практической конференции "Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии" (Москва, 2014 г.), X международной научно-практической конференции "Актуальные научные разработки" (Болгария, София, 2014 г.), X Международной научно-практической конференции «Дни науки – 2014» (Чехия, Прага, 2014 г.).

Внедрение результатов исследования производилось в процессе совершенствования лекционных материалов в рамках курса «Педагогика» в Волгоградской академии МВД России, при составлении УМКД «Педагогика и психология», «История мировой культуры» (2014 г.).

Объем и структура диссертации соответствует характеру историко-педагогического исследования. Диссертация, объемом 172 стр., состоит из введения (16 стр.), двух глав (соответственно 62 стр. и 63 стр.), заключения (10 стр.), списка литературы (208 наименований) и 1 приложения.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ДЖ. НЬЮМЕНА

1.1. Социокультурные и идейно-теоретические предпосылки педагогической концепции «либерального образования» Дж.Г. Ньюмена

Джон Генри Ньюмен (1801–1890) – выдающийся английский католический богослов, теолог, философ, церковный и общественный деятель, педагог, просветитель, основатель школ, писатель и публицист, яркий и неординарный мыслитель своего времени (Ньюмэн, Джон Генри. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона т. XXI, с. 442 – 443).

Научное творчество и жизненный путь Дж. Ньюмена пришлись на «викторианскую эпоху» английской истории (первая треть XIX – начало XX вв.), период социально-экономического и культурного расцвета Британской Империи (Ерофеев, с. 124).

Родившийся 21 февраля 1801 г. в семье лондонского банкира Джона Ньюмена и француженки Джеммаймы, исповедовавших англиканизм, Джон Генри, старший из шестерых детей, с 1808 г. обучался в обычной средней школе доктора Николаса в Илинге, где являлся лучшим из учеников. Несмотря на высокую степень религиозности в семье, Джон Генри, хотя и любивший библейские чтения, по собственным словам, «до 15 лет не имел никаких твердых религиозных убеждений» (John Henry cardinal Newman . *Apologetica...*, p. 1). Но после прочтения в 1816 г. книги Т. Скотта «Сила истины» он стал проявлять явственный интерес к религиозно-философской тематике. По собственным словам, работа Скотта произвела в нем «великую перемену в мыслях» и стала его «первым обращением» к христианству (Ibid). Этому в значительной степени способствовал и школьный учитель богословия Уолтер Майерс, прививший ему симпатии к неолиберальному реформаторскому течению англиканизма. Одновременно Джон Ньюмен знакомится с трудами Кальвина, святого Августина, святого Амвросия, изучает историю церкви (King, Benjamin J., p. 11).

В 1817 г. шестнадцатилетний Дж.Г. Ньюмен поступил на богословский факультет знаменитого Тринити-колледжа Оксфордского университета (колледж Пресвятой Троицы), и, как лучший студент, был удостоен стипендии. На протяжении всей своей жизни, он в той или иной степени оказывался связанным с этим университетом. Именно в студенческие годы он, склонный к безмятежности и уединению, окончательно решил связать свою жизнь с церковью и принять пожизненно целибат (Meynell, W., p. 21). По окончании университета в 1822 г. со степенью бакалавра, Ньюмен с апреля того же года становится преподавателем теологии в Ориэл-Колледже, одном из старых и престижных в Оксфордском университете. Дж. Ньюмен погрузился в систематическое изучение сочинений ранних Отцов Церкви и древних традиций христианской церкви (Ibid).

В этом учебном заведении Ньюмен вошел в круг наиболее известных английских теологов и философов того времени. В 1825 г. он, уже признанный блестящий проповедник и богослов, становится вторым викарием церкви св. Климента Оксфорда, одновременно ведя преподавательскую деятельность. Обладавший исключительными ораторскими способностями Дж.Г. Ньюмен в скором времени стал один из популярных проповедников в своем округе (Froude J. A., pp. 283-284.).

В 1826 г. он становится вице-ректором колледжа Святого Элбана Холла. Однако, спустя год, он оставляет эту весьма специфическую для себя должность и возвращается к преподавательской деятельности в Ориэл-Колледже. С этого времени Дж. Ньюмен, профессионально занимавшийся философско-теологическими исследованиями, начал писать первые труды по различным социальным проблемам, чему в немалой степени способствовали трагические личные обстоятельства – банкротство семьи и смерть младшей сестры Мэри (Ibid).

В 1833 г. вышел в свет фундаментальный труд Ньюмена «Арианство четвертого века» и первый сборник его стихов «Lyra Apostolica». Стихотворение «Веди, Благостный Свет» (Lead, Kindly Light) было позднее переложено

но на музыку и стало одним из самых известных христианских гимнов в различных конфессиях. В последующем, к 1843 г. вышли в свет восемь томов его проповедей, под общим названием «Приходских и простых проповедей» (Parochial and Plain Sermons) (Gersman, E.M. p. 227-249).

В 1833 г. Ньюмен в Оксфорде познакомился с предстоятелем церкви св. Марии Джоном Кеблом, ярким активистом «левого крыла» англиканской церкви, а через него сблизился с такими известными английскими христианскими подвижниками, как Джек Пьюзи и Ричард Х. Фруд, и присоединился к Оксфордскому движению, став немного позднее, как человек безукоризненной нравственности и христианского благочестия, его неофициальным лидером (John Henry cardinal Newman . Apologia..., p. 16).

Данное движение выступало за возрождение духовной жизни в стране, против попыток правительства реформировать англиканскую церковь и, в целом, против вмешательства государства в дела англиканской церкви, против протестантского либерализма в теологии, критицизма и субъективизма в религии и за сближение всех христианских ветвей – католичества, православия и протестантизма. Это был период напряженных философских и мировоззренческих исканий английского мыслителя, в который он в равной степени выступал как против протестантизма, так и против католичества: «Латиняне – еретики, или почти еретики; англикане – еще хуже, мы даже не знаем вашего имени» – писал он в это время в одной из своих работ (Цит. по: Ker, I., p. 33).

Движение росло численно, в него вливались как рядовые прихожане, так и многие видные англиканские священники «Высокой Церкви» (High Church). Стремительно распространялось влияние движения по всей Англии (Ibid, p. 37).

С сентября 1833 г. активисты движения стали издавать сборник богословских статей по различным христианским вопросам «Трактаты нашего времени» (Tracts for the Times), вследствие чего в английском обществе тех лет закрепилось другое название оксфордского движения, а именно «тракта-

рианское» движение или «англо-католическое» движение. Большая часть трактатов (двадцать четыре трактата), считающихся классикой богословской мысли, были написаны самим Дж. Ньюменом (Barry, W., p. 17). Сам английский богослов стал безусловным лидером движения: «Личное восхищение, безусловно, склоняло нас видеть в нем руководителя в предметах, относящихся к религии. Никто, кто слушал в те дни его проповеди, не мог уже никогда забыть их. Они редко были строго богословскими. Дж.Г. Ньюмен, проповедовавший на тему какого-нибудь библейского текста, говорил о нас самих, о наших искушениях, о наших испытаниях. Его примеры были неисчерпаемы... Его проповедь была поэмой, сформированной из определенной идеи, обворожительной в своей утонченности, внимание – какое внимание! – от ее искренности, интерес – от оригинальности, даже для тех, кто был небрежен к религии, или тех, кто желали быть религиозными, но находили религию слишком сухой и утомительной; это было как бьющий источник воды из скалы» – вспоминал впоследствии один из учеников Ньюмена (Froude J., pp. 283-284.).

Популярность трактатов в английском обществе тех лет была необычайно высокой, что грозило духовным расколом в стране, и, по данной причине Дж.Г. Ньюмен, ставший крупным духовным авторитетом Англии, начал подвергаться нападкам со стороны государственной власти (Ker, I., p. 74).

С 1837 г. Дж. Ньюмен становится редактором ежеквартального издания «Британская критика» (British critic). Примерно с этого времени его критика англиканской церкви становится все более очевидной, особенно после публикации в 1838 г. совместно с Кеблом работы «Остатки» (Remains), и, по воспоминаниям самого английского мыслителя, он стал получать «толчки из Рима» и отдаляться от англиканизма (Lash, N., p.43).

Однако критика Ньюменом некоторых принципов англиканства вызвала противодействие со стороны политической элиты в Англии. Активная деятельность «трактарианцев» не могла не вызвать резкого осуждения у консервативной части англикан, обвинявших сподвижников ньюменовского

движения в ереси и тайном стремлении к унии с Римом. По данным причинам в 1842 г. Дж.Г. Ньюмен был исключен из Оксфордского университета, после чего в сентябре 1843 г. добровольно сложил с себя полномочия настоятеля церкви святой Марии, переехал в Оксфордской предместье Литлмор (пригород Оксфорда), и, ведя полумонашеский образ жизни в небольшом кругу своих самых близких учеников, сосредоточился на литературной, публицистической и научно-исследовательской работе (King, Benjamin J., p. 113).

Плодом его работы этого времени стал фундаментальный и самый известный богословский труд «Развитие христианского учения» (The Development of Christian Church) (Ibid).

Все более и более отдаляясь от лоно англиканской церкви и испытывая явные симпатии к католицизму, в 1843 г. Дж.Г. Ньюмен добровольно сложил с себя сан англиканского священника, произнеся при этом ставшую впоследствии знаменитой в католическом мире проповедь «Прощание с друзьями» (The Parting of Friends), а два года спустя, 9 октября 1845 года окончательно перешел в католицизм, при этом публично, в видном «Оксфордском консервативном журнале» (Oxford Conservative Journal) объяснил свою позицию и отрекся от своих прежних выступлений против Римско-Католической Церкви (Ibid, p. 131-132).

Обращение Дж. Ньюмена, национального духовного символа Англии, бывшего подвижника англиканизма и одного из высших иерархов Англиканской церкви в католичество вызвало большой резонанс в английском обществе, а в некоторых случаях и открытые протесты. Так, Ньюмен стал самым известным английским «конвертитом» девятнадцатого столетия. Вслед за ним в католичество перешли и многие другие члены Оксфордского движения, а в последующем, под влиянием проповедей и наставничества Дж. Ньюмена в лоно Римско-Католической церкви перешли такие видные деятели английской науки и культуры XIX столетия, как Дж.Р. Толкиен, Рональд Бенсон, Альфред Честертон, Рональд Кнокс, Грэм Грин, Эдит Ситуэлл, Брюс

Маршалл, Кристофер Доусон, Томас Говард, Ивлин Во (King, Benjamin J., p. 142-143).

В 1846 г. Ньюмен становится слушателем Коллегии Конгрегации пропаганды веры в Риме и 30 мая 1847 г. принял сан католического священника при конгрегации Оратории (См.: *Novena of St. Philip. Meditations and Devotions. London 1907. p. 91-119*).

По возвращении из Италии в Англию в 1848 г. Дж.Г. Ньюмен основал первую английскую Конгрегацию Ораторию (от английского *rhetoric* – красноречие, риторика) в Меривейле, близ Бирмингема, в ведении которой была создана и католическая школа для мальчиков. В последующем эта школа стала процветающей, с образцовым уровнем образования, вследствие чего английская печать тех лет именовала её «католическим Итоном» (Ward, W., p. 117 -119).

По сути, оратория, или Общество апостольской жизни – это особый институт в Католической Церкви, добровольный союз молодежи, объединившейся на основе единой религиозной идеи во главе с викарием по образцу религиозной общины св. Филиппа Нери XVI столетия (См.: *Ibid*). Члены оратории не давали монашеские обеты и вели светскую жизнь обычных граждан.

Эта община являлась дискуссионным клубом для сторонников обновления католицизма и его примерения с англиканами. Члены общины помимо изучения Библии, теологических бесед, общественных лекций и богослужений, осуществляли множественные благотворительные акции. Так, в 1848 год Англию поразила сильная эпидемия холеры, и Дж. Ньюмен с членами Оратории развернул активную деятельность по оказанию помощи больным. Его заслуги на этом поприще были несомненными (Ker, I., p. 204).

Численность общины постоянно возрастала, и в скором времени она оформилась в самостоятельную религиозно-общественную структуру. По аналогии с Ораторией в Меривейле, Дж.Г. Ньюмен в том же году основал подобную общину в Оксфорде и в Лондоне (*Ibid*).

Считается, что именно опыт организации «Ораторий» послужил отправной точкой педагогических поисков Дж. Ньюмена.

Однако, примерно с этого момента, Ньюмен, убедительный аргументатор, начал подвергаться критике, а позднее и противодействию со стороны местного духовенства, в первую очередь англиканского. Кроме того, некоторые католические иерархи также противодействовали многим начинаниям Джона Ньюмена. В последующем полемика, а в ряде случаев, и открытые столкновения вплоть до судебных процессов, стали постоянными факторами его жизненного пути.

Литературная работа Дж.Г. Ньюмена продолжалась успешно в эти годы. В 1848 г. вышла его повесть «Потеря и находка» (*Loss and Gain*), в 1855 г. роман «Каллиста. Рассказ из жизни Третьего столетия» (*Callista*). Писательские таланты английского мыслителя получили признание во всей Западной Европе (Barry, W., p. 54).

В 1851 г. Дж. Ньюмену по решению Римского Пия Папы IX была присвоена ученая степень доктора теологии (Ker, I., p. 218). 15 апреля того же года католический примас Ирландии доктор Пол Каллен сделал предложение Ньюмену составить проект создания в Дублине университета для католиков, на которое он откликнулся с воодушевлением (*Ibid*). Первые варианты проекта были готовы уже спустя несколько месяцев того же года. По его замыслу, Дублинский университет должен представлять собой принципиально иное высшее учебное заведение, отличное от классических вузов той эпохи, но вместе с тем современное, отвечающее потребностям нового времени. Поэтому, взяв за основу модель Оксфордского университета, Дж. Ньюмен, не стал полностью копировать существующую в нем систему (*Ibid*, p. 221).

Дж. Ньюмен решил озвучить свои идеи о создании будущего университета, а также собственное видение проблематики развития высшего образования в современном мире в формате публичных лекций (King, Benjamin J., pp. 225-226).

С 10 мая по 7 июня 1852 г. им были прочитаны серии лекций в Дублине, вызвавшие значительный интерес в английском обществе тех лет. Сразу же после прочтения лекций ряд издательств выпустили их материал в виде отдельных брошюр, позднее они легли в основу главного педагогического сочинения Дж.Г. Ньюмена «Идея университета», первое издание которого вышло в свет 2 февраля 1853 г. под названием «Дискуссии о сущности и предмете университетского образования. Для католиков Дублина» (См.: р.131).

В 1854 г. он, видный интеллектуал и ученый, уверенно чувствующий себя в академической среде, становится ректором только создаваемого Католического университета в Дублине. На этом, новом для себя поприще английский мыслитель начал всестороннюю реорганизацию университета, в соответствии со своими представлениями о христианском идеале истинной учености. Он лично составил новый учебный план университета, предложил новые формы и методы обучения. Дж.Г. Ньюмен лично сформировал преподавательский коллектив единомышленников и в том же году первые 300 студентов приступили к обучению (Ward, W., p. 82). При университете была построена церковь, а несколько позднее основаны медицинское училище, Ирландское Литературное и Историческое Общество (Ibid).

Примерно с этого времени педагогическая тематика становится одной из доминирующих в его научном творчестве.

Еще в 1852 г. Дж.Г. Ньюмен, блестящий ритор и оратор, прочитал серию лекций о своем видении высшего образования в современном обществе, которые легли в основу его главного педагогического сочинения «Идея университета» (The Idea of a University), вышедшего в свет в том же году. Но ректорская должность мешала Дж. Ньюмену в полной мере проявить свои таланты оригинального мыслителя, по причине чего в 1858 г. он добровольно оставил университет и переехал в Бирмингем, где по-прежнему возглавлял ораторианскую общину, католическую школу и журнал «Странник» (The

Rambler) и вновь основал школу-ораторию для мальчиков (Meynell, W., p. 97-98).

В 1859 г. в Лондоне состоялось второе издание «Идеи университета» под названием «Предмет и сущность университетского образования» (Ibid, p. 101-102).

В 1864 г. Дж. Ньюмен, блестящий стилист и выдающийся литератор, закончил свой главный автобиографический труд «*Apologia Pro Vita Sua*», выполненный в лучших традициях английской литературы XIX столетия и считающийся одной из лучших автобиографий XIX века на английском языке. Данная работа, по сути, являлась его апологетикой собственных общественно-политических, философско-теологических и педагогических взглядов, по причине постоянных нападков со стороны части консервативного англиканского и католического духовенства. В 1865 г. Дж.Г. Ньюмен закончил работу и издал драматическую поэму «Сон Геронтия» (King, Benjamin J., p. 224).

Дж. Ньюмен принял активное участие в важнейшем событии Римско-Католической Церкви - I Ватиканском соборе (1869 - 1870 гг.) (Ker, I., p. 347). Во время Собора он присоединился к Старокатолической ветви, выступавшей против принятия догмата о «непогрешимости и безошибочности Папы Римского», но, вместе с тем, как лояльный католик он одобрил проект Конституции «*Pastor Aeternus*» (Ibid), содержащий этот догмат как установление, заявив: «Я не буду верить, что безошибочность папы будет провозглашена, до тех пор, пока она не будет провозглашена» (A Letter..., p. 154).

В 1870 г. Дж.Г. Ньюмен завершал работу над своим главным философским сочинением «Эссе в помощь грамматике согласия» (Barry, W., p. 66). Но помимо всего прочего, Ньюмен, обладавший незаурядными писательскими способностями, продолжал и свою литературную, писательскую и публицистическую деятельность. В 1872 г. была издана серия его исторических повестей «Исторические наброски» (Historical Sketches) (Ibid, p. 68).

В 1873 г. главное педагогическое сочинение Дж.Г. Ньюмена «Идея университета» была окончательно оформлена, и в Лондоне состоялось её первое полное издание. Однако работу над данной книгой Ньюмен продолжал вплоть до своей кончины (См.: Там же).

В 1878 г. оксфордский Тринити-колледж удостоил Дж.Г. Ньюмена, получившего уже общественное признание как выдающегося педагога, звания почетного преподавателя, и, отлученный от Оксфорда 32 года назад, ученый мог вновь не только посетить, но и преподавать в своем самом любимом университете. В том же году Ньюмен осуществил полномасштабное переиздание своих работ, написанных в англиканский период (Barry, W., p. 72).

18 марта 1879 г. новый Папа Лев XIII (прежний Папа Пий IX относился к Ньюмену довольно негативно), по настоянию части католической общности Англии, и, признавая несомненные заслуги английского мыслителя в различных общественных сферах, возвел семидесятивосьмилетнего Дж. Ньюмена, к этому времени ставшего несомненным духовным лидером английских католиков, и, в целом, главной фигурой религиозной жизни Британии, в достоинство кардинала базилики San Giorgio в Велабро (полный титул – Его Высокопреосвященство кардинал-протодьякон с дьяконством Сан-Джорджио-ин-Велабро) (Meynell, W., p. 118). В иннаугурационной речи было сказано, «...почитая Ньюмена, воздать честь Церкви» (King, Benjamin J., p. 237).

В 1893 г. вышло в свет последнее произведение английского писателя «Размышления и молитвы» (Meditations and Devotions), хотя до последней минуты он вел напряженную духовную, писательскую и просветительскую деятельность, публикует многочисленные статьи, сочинения и эссе (Ibid, p. 238-239).

В 1899 г. престарелый и тяжело больной Дж.Г. Ньюмен отслужил последнюю мессу на Рождество. Известны его слова этого периода «Я не умру, потому что я не согрешил против Света, я никогда не грешил против Света» (Apologia pro vita sua, c. 28). 11 августа 1890 г. Дж. Ньюмен, перенесший тя-

желую пневмонию скончался. Могила Ньюмена находится на ораторианском кладбище в г. Реднал, недалеко от Бирмингема (Ker, I., p. 237).

После кончины Дж.Г. Ньюмена, помимо того, что его имя как великого подвижника церкви, философа, просветителя, педагога, историка и писателя вошло в пантеон славы английской культуры XIX века, многие верующие стали почитать его как святого и праведника. Были отмечены случаи чудесного исцеления на его могиле, после чего началось массовое паломничество к его праху (См.: *Webbington, D.W.*, p. 139).

С 1958 г. в римско-католической церкви развернулось движение по причислению Дж.Г. Ньюмена к лику святых (беатификации), согласно процедуре которой собирались, проверялись и систематизировались все факты о чудесах, которые совершались по молитвам, обращенным к нему (самым достоверным считается чудесное исцеление клирика епархии Бостона, диакона Дж. Салливана, в 2001 г.), а в 1991 г. Папа Иоанн Павел II провозгласил его «досточтимым служителем Божиим» (*the Venerable Servant of God*). 3 июля 2009 г. папа Бенедикт XVI официально признал факт достоверности данных исцелений. Беатификация Дж.Г. Ньюмена официально состоялась 19 сентября 2010 г., когда Папа Римский Бенедикт XVI во время апостольской поездки в Великобританию, причислил его к лику блаженных (См.: *John Henry Newman. Статья...*).

В данной диссертации не выделяется в качестве отдельной исследовательской задачи анализ целостных и многоаспектных богословско-философских взглядов Дж.Г. Ньюмена, выдающегося английского философа XIX столетия, являющихся важнейшим составляющим всего его теоретического наследия. Для решения основной цели нашего исследования принципиальное значение имеет социальная составляющая учения Дж. Ньюмена, имеющая непосредственное отношение к педагогическому учению.

Жизненный путь, литературная, философская, общественная, педагогическая и просветительская деятельность Дж.Г. Ньюмена хронологически приходятся на XIX столетие английской истории, так называемую «виктори-

анскую эпоху», период царствования королевы Виктории (1837 – 1901 гг.). Это был период наивысшего социально-экономического и общественно-политического подъема английского государства, превратившегося в величайшую во всемирной истории колониальную империю, включающую более 40 стран, «владычицу морей и океанов», индустриальную сверхдержаву, «мастерскую Земли» (См.: Ерофеев, Н.А.).

В то же время, индустриально-промышленный подъем качественно изменили традиционный социальный уклад английского общества – началась масштабная урбанизация, обострились социально-классовые антагонизмы и наметился рост политической активности рабочего класса. На этой основе формировалась новая государственная идеология, производным чего стало и появление новых социальных учений, научных направлений и религиозно-нравственных доктрин (См.: Там же).

На протяжении всего представленного в диссертации периода викторианское правительство осуществляло попытки преобразования нравственной атмосферы в обществе (пропаганда отказа от роскоши, поощрение благотворительности, строгое соблюдение пуританской морали и мн. др.), и развитие системы образования при этом рассматривалось как одно из наиболее приоритетных средств изменения культурных стандартов (См.: Мортон А.А.). Весь викторианский период был ознаменован чередой реформ английского образования, направленных на создание более доступной, качественной и демократической школы. Но, несмотря на значительные экономические достижения, английское правительство не располагало достаточными финансовыми возможностями для утверждения всеобщего бесплатного образования, данная цель в XIX в. так и не была осуществлена.

Отметим основные и наиболее значительные вехи государственной политики реформ в отношении системы образования в Британии рассматриваемого периода (начало – конец XIX века).

В 1830 г. Британский парламент впервые выделил отдельную и постоянную бюджетную статью на развитие образования в стране (Adderley, J. p.

104). В 1836 г. был принят «Закон Форстера» об основании «Министерства образования» - высшего государственного департамента, управляющего системой образования (Ibid).

В 1840 г. утвержден закон «О Грамматических школах», по которому регламентировалась и стандартизировалась система английского среднего общего образования (Ibid, p. 107).

С 1847 г. было введено регулярное инспектирование всех типов учебных заведений Британии, в особенной степени – частных и открытых филантропическими организациями (Ibid).

В 1866 г. ратифицирован значительно способствующий развитию системы профессионального образования закон «Об индустриальных школах» (Ibid, p. 109).

В 1869 г. принят закон «Об обеспечении школ», были утверждены новые стандарты образования всех типов учебных заведений.

В 1870 г. утвержден закон «Об элементарном образовании» о новых подходах в системе образования (Ibid).

В результате осуществленных преобразований к середине XIX столетия в Англии сложилась следующая система образования, представленная 9 типами учебных заведений:

1. Элементарные школы (ragged schools) – основа школьной системы страны;

2. Молодежные организации (youth organizations – YMCA), выполнявшие роль «элементарных школ» для малообеспеченных семей. Большинство подобных учебных заведений являлись частными или благотворительными.

3. Кооперативные школы (the cooperative movement). Более точное название этих учебных заведений – «Профсоюзные школы». Они возникли по общественной инициативе как результат активной профсоюзной (кооперативной) деятельности для образования детей рабочих.

4. Механические институты (mechanics institutes). Данные школы составляли основу профессионального образования в Англии рассматриваемого периода и являлись государственными, частными или общественными.

5. Взрослые школы (adult schools). Это были государственные, частные или общественные учебные заведения для образования главным образом безграмотных рабочих.

7. Колледжи для рабочих (working men's colleges). Предназначались для представителей рабочего класса, получивших начальное или среднее образование и желавших получить более доступное образование высшее.

8. Университеты. Большинство английских университетов этого времени возникли еще в период Средневековья и давали преимущественно классическое образование. Однако с начала столетия стали возникать новые, реальные высшие учебные заведения, а так же специализированные технические вузы (Benson, C.G., p.71).

Наконец, значимым типом общественного просветительства в викторианскую эпоху являлись государственные, частные, общественные или благотворительные образовательные организации, призванные поднять уровень общественно нравственности. К ним относились:

9. Общественные библиотеки, галереи и музеи (public libraries, galleries and museums) (Ibid, p. 81-81).

Религиозный вопрос в викторианской Англии являлся одним из наиболее значимых. В представленный период английской истории официальное англиканство, как государственная религия Британии, переживало острый внутренний кризис. Рост материалистических и атеистических настроений в обществе на фоне очевидного благосостояния англиканских иерархов имели результатом утрату популярности традиционной английской религии. На этом фоне викторианское правительство провозгласило курс на политику «религиозного возрождения» в стране, с целью повышения «популярности англиканства», и в целом, христианских ценностей и роли церковного инсти-

туда в обществе. Государство инспирировало общественный интерес к церкви и теологическим вопросам (Cruickshank, M., p. 11).

В данном ключе власти стали осуществлять политику масштабной секуляризации церковной недвижимости и вводить прямое государственное управление над церковью. Государство на протяжении всего XIX столетия выдавало значительные субсидии на строительство новых церквей, часовен и религиозных центров, что было во многом связано с возросшей религиозностью англичан: по описаниям современников, к середине XIX столетия в английском обществе иногда по воскресеньям проводилось до четырех служб, и огромное количество британских церквей не могло вместить всех прихожан (Ibid). Так, в 1818 – 1824 гг. на эти цели было выделено свыше 1000000 фунтов стерлингов и построено 212 часовен и церквей (Heusk, T.W., p. 130 - 131, так же, Lambourne, L., p.29).

Одновременно, правительство способствовало научной активности ученых в поиске новых философско-теоретических обоснований христианской веры. Соответственно, данный период был ознаменован деятельностью многих известных теологов, одним из наиболее выдающихся среди которых являлся Дж.Г. Ньюмен.

Государство способствовало распространению протестантизма во всех слоях населения. В частности, одной из правительственных мер по религиозному возрождению в стране стала отменена налогов на издание протестантской литературы. Изменился и характер богослужения в англиканской церкви, в нем большая роль стала отводиться катехизации, проповеди и пропаганде христианской нравственности (Cruickshank, M., p. 33-34).

Католицизм в XIX столетии, приспосабливаясь к новым социально-экономическим и общественно-политическим реалиям индустриальной эпохи, претерпел существенные изменения. На протяжении второй половины XVIII века, и, особенно с начала XIX столетия, в наступившей эпохе «романтизма», римско-католическая церковь, претерпевшая до этого притеснения в наполеоновскую эпоху, значительно укрепила свои позиции в континенталь-

ной Европе, и, в целом по всему миру (Ibid). Явственно наблюдался рост популярности католицизма во всем мире. Происходило усиление идеологических и политических позиций папства. Данный процесс получил название нового «католического возрождения» в западном мире (Ibid, p. 47, см.: также, Тимофеева, А.А. Концепция «либерального образования» Дж.Г. Ньюмена, с. 155).

Производным восстановления католического влияния в новых исторических условиях стала реставрация традиционных церковных институтов и их внутренняя модернизация. Так, в 1814 г. папа Римский Пий VII принял решение о восстановлении в полном объеме ранее запрещенного в Европе ордена иезуитов (Ibid).

Однако, католическая церковь в Британии, где англиканство являлось официальной, поддерживаемой государством религией, в рассматриваемый период испытывала серьезные притеснения. Равноправия католиков и протестантов не существовало. Католики были ограничены в гражданских и политических правах, испытывали постоянные притеснения со стороны правительства, а также со стороны протестантского духовенства. Все ключевые посты в государстве принадлежали протестантам. В Викторианской Англии формировалась новая государственная идеология, ориентированная на идеи новой эпохи «модерна», с пуританскими стандартами нравственности и духовности. Викторианство было эпохой сциентизма и агностицизма, поисков новых духовных констант, и, соответственно, активных теологических исканий. Католицизм провозглашался старомодным и непатриотичным течением религиозной жизни Британии (Adderley, J., p. 10-12).

Сам Дж.Г. Ньюмен не без горечи констатировал тот факт, что со времен английской реформации католики Британии были принижены во многих социальных, политических и экономических отношениях, и, были, фактически, «вытолкнуты на обочину жизни» государства (Приводится по: Barry, W., p. 33). Это в первую очередь, относилось к системе английского образования. Как отмечает отечественный историк педагогики М.А. Поляко-

ва, протестанты в рассматриваемый период имели значительные преимущества при поступлении в школы и университеты. Протестантские учебные заведения имели значительные льготы и поддержку со стороны правительственных структур. В них осуществлялась серьезная идеологическая воспитательная работа. Фактически, система высшего образования в Англии была протестантская, указывает исследователь (Полякова, М.А. Реформа церкви..., с. 81).

При этом, подавляющее число католических школ, констатировал философ, предназначались преимущественно для бедных и средних слоев населения. Католическая часть населения Британии была ограничена в правах на получение качественного среднего и высшего образования, в силу чего, она продуцировала в обществе крайне ограниченное число ярких общественных и государственных деятелей, предпринимателей и ученых. Тем самым католики были ограничены не только в своих имущественных, политических и социальных правах, но и в самой возможности развития своих природных дарований и интеллектуальных способностей (Cardinal Newman's works, v. 3, p. 1139). Подобная ситуация послужила одним из значимых императивов педагогических исканий Дж.Г. Ньюмена, его стремления обосновать и создать принципиально новую школьную модель в Англии, что сам ученый многократно описывал в своих трудах: «Вне всяких сомнений остается та выгода для всех англоязычных представителей католического мира, которую приносит решение ирландской церкви основать католический Университет... именно этому вопросу направлены ныне все устремления моей души» (Ibid, p. 1140-1141).

Но, несмотря на это, с начала XIX столетия католическая церковь в Англии, равно как и во всем мире, испытала новый подъём. В стране происходило очевидное оживление деятельности католических общин, усилили свои социальные позиции вновь создаваемые католические монашеские ордена, конгрегации, светские религиозные и благотворительные общества, открывались новые католические учебные заведения (чаще всего это были женские

католические школы и колледжи), была восстановлена католическая иерархия. Кроме того, католическая церковь учреждала католические профсоюзы и политические партии. Активизировалась и миссионерская деятельность католиков (Cruikshank, M., p. 328). Итогом возросшего влияния католиков во всем мире стал I Ватиканский вселенский собор 1869 г. при Пие IX (Ibid).

В целом католичество в английском обществе викторианского периода было довольно сильно социально ориентировано. В этот период разрабатывались новые католические социальные, и, в том числе и педагогические доктрины. Для католической церкви данного периода времени педагогическая тематика находилась в центре внимания, что являлось значительным мотивационным фактором педагогических исканий Дж. Ньюмена.

Научно-исследовательская, литературная, публицистическая и общественная деятельность Дж.Г. Ньюмена на протяжении всей его биографии отличалась многообразием и многоаспектностью. Соответственно, научно-педагогическое, социально-философское, литературное и богословское наследие английского мыслителя охватывает широкий спектр социокультурной и научной действительности – догматика, эклезиялогия, исследования истории христианской церкви, патрология, литургика и многое иное, работы об учении св. Афанасия Александрийского, блаженного Августина и мн. др.

Соответственно, мы считаем, что научное наследие Дж. Ньюмена должно рассматривать в нескольких ключевых аспектах – его богословском, философском, социально-политическом, литературном, и, собственно, педагогическом.

Время жизни и научного творчества Дж.Г. Ньюмена относится к важному периоду развития западной богословской мысли – «эпохи агностицизма и эволюционных теорий», периоду интенсивных новаторских исканий, отказа от прежних догм и доктрин и переосмысления исторически сложившихся ценностей (Erbland, W., p. 55).

Философско-религиозная мысль Западной Европы в представленный в данном диссертационном исследовании исторический период испытывала

значительные идейные пертурбации, вызванный изменившейся общественно-политической и социально-политической ситуацией в мире. Рост буржуазно-капиталистических отношений, поляризация социально-классовых отношений имманентно побуждали клерикальных идеологов к разработке новых социально-религиозных доктрин, призванных нивелировать социальные противоречия между общественными стратами на почве общих христианских ценностей (Ibid).

В это время происходило возрождение интереса к традиционной схоластике и её новому прочтению в условиях «религиозного возрождения» в викторианской Англии. Католическая церковь ратовала за новое прочтение и толкование святоотеческой и средневековой традиций. Усилилась критика протестантского богословия. Данная тенденция привела к возникновению в конце столетия так называемой «новой теологии», наиболее видными деятелями которой являлись Анри Маре (Maret), Оганн Адам Мёлер (Möler), Й. Клейтгену (Kleutgen); Матиас Йозеф Шебен (Scheeben), Альфред Луази (Loisy) и др. (См.: Jordan, W.K., p. 47-48)

В рамках «новой теологии» возникло движение «второй схоластики» (наиболее известными представителями являлись Доминго де Сото, Хуан де Мариан, Франсиско Суарес, Франсиско де Виторио) (Ibid). На этой основе началась реконструкция метафизики бытия и познания Фомы Аквинского, что в XX веке имело итогом многоаспектную модернизацию томистской философской мысли и формирования «неотомизма» как своеобразной «*philosophia perennis*» – официальной доктрины современной римско-католической церкви (См.: Rylance, R., p. 83).

Весь период XIX столетия был ознаменован возникновением множества разнообразных теологических школ и течений в католической мысли, и, в первую очередь, знаменитой Тюбингенской школы (основатель – Иоганн Адам Мелер) (Erbland, W., p. 61).

По мнению некоторых западных исследователей творчества Дж. Г. Ньюмена, его взгляды развивались в общем специфическом ключе «папско-

протестантского» подхода к христианским ценностям, типичным для многих европейских богословов этого времени, стремившихся синкретически универсализировать католический и протестантский мир (См.: Turner, F.M.). При этом педагогическая тематика на протяжении всего жизненного пути Дж.Г. Ньюмена составляла важный вектор его творческих исканий.

По Ньюмену, всякая религия есть нравственная основа любой цивилизации, и, в то же время, она определяется цивилизационными ценностями, выступая в данном смысле народной религией.

Но всякая религия имеет различные формы воплощения в социуме. Существует религия воодушевления или религия энтузиазма. Это религия, основанная на предрассудках народа, его невежестве, и активно поддерживаемая государственной властью. К подобному типу относилось католичество эпохи раннего средневековья. Другая форма религии – это агрессивная религия народа, находящегося в состоянии войны. Третья разновидность религии – это религия цивилизованных народов, религия, основанная на доказательствах, научных аргументах, на образованности, науке и культуре. Это философская религия разума, «культивированного интеллекта, философа, ученого, благородного человека». Таковым является католичество в современном западном мире.

Очевидно, что значительное влияние на формирование оригинальных философско-религиозных и социально-политических взглядов Дж.Г. Ньюмена оказали философские учения таких мыслителей, как Фихте, Шеллинг, Гегель, Фр. Нейман, Гельмгольц, и, в целом, немецкая классическая философия. В плане методологии заметно сильное воздействие на ньюменовское учение рационализма В. Гумбольдта. В частности, английский философ Оуэн Чэдвик сравнивал учение Ньюмена с философией Гегеля (Chadwick, p. 57) и отмечал их определенное сходство.

Как религиозный, но не ортодоксальный мыслитель, Дж. Ньюмен в своих философских исканиях исходил из древних церковных учений, богословских работ святого Афанасия Александрийского и блаженного Августи-

на. Христианская религия для Ньюмена выступает единственным источником познания, и, одновременно с этим, основным способом познавательной деятельности субъекта. Таким образом, английский мыслитель в своих гносеологических представлениях исходил из классических августианских постулатов об интуитивном познании божественной истины как основы всякого знания истины. Данную позицию Дж.Г. Ньюмен разделял с представителями «теологического онтологизма» – одного из основных течений в католическом богословии XIX века (основатель – Анри Марс). Это направление теологической мысли идейно противостояло значительно усилившимся в начале столетия рационалистам, признававшим положительное значение познавательной способности разума и научного знания как доминантных предпосылок религиозной веры (Ibid).

При этом такие научно-просвещенческие категории XIX столетия, как рационализм, сциентизм и объективизм, по Дж. Ньюмену, выступают основными принципами процесса познания, и, тем самым, служат движущими силами как процесса обучения, так и всего педагогического процесса в целом.

В своих богословских поисках Дж.Г. Ньюмен полагался на рациональную парадигму религиозного учения, не противопоставляя духовную составляющую религиозных воззрений разуму и опыту. Однако, вместе с тем, Ньюмен не был приверженцем эмпиризма Джона Локка, Дэвида Юма и Джона Стюарта Милля, и в целом, на протяжении всего своего творческого пути он декларировал приверженность идеям «скотизма» – учению Дунса Скота Антуану Андре, концептуально обосновавшего идеи божественного познания и божественное предзнание будущих случайных событий, а также отождествления бытия с сущностью (Cruickshank, M., p. 39).

В свете скотизма Дж.Г. Ньюмен давал положительную оценку познавательной способности человеческого разума как основной предпосылки знания и веры. Поэтому, констатируя факт господства интеллекта и разума над чувственностью и эмоциями, он доказывал, что религиозное чувство не является достаточным основанием христианской веры, религиозное чувство в чи-

стом виде не может являться делом личным, утверждал Дж. Ньюмен (Newman, 1909, p. 49). Поэтому научное знание и сформированный разум выступают только предпосылкой к религиозной вере, которая все время развивается и совершенствуется в поиске высшей истины.

Исходя из этого, он постулировал высокую значимость образования как социального института. Но при этом Ньюмен признавал и ограниченность способностей человеческого Разума. По его мнению, разумом невозможно понять божественное Откровение и Истину, на основе какой-либо методологии. Поэтому постижение христианских истин – это вечный процесс. Следовательно, Дж.Г. Ньюмен не являлся рационалистом (стремительно развивавшегося в протестантизме либерального движения „Latitudinarians”, представителей так называемой «немецкой критической школы»), и, в то же время, был ближе антирационализму, отмечая не совершенство рационального начала человеческого естества и очевидность гносеологического потенциала веры над природой разума.

Католическая доктрина и господствующие церковные каноны свлжжяся к признанию того факта, что религиозное чувство, по существу, представляет собой не что иное как исключительно познавательный процесс, подобный всякому интеллектуальному занятию. Предметом данного религиозного процесса неизменно выступает объективная истина, а продуктом – новое знание.

Вместе с тем, англиканское вероучение так же имеет тождественные доктрины «credenda» и «agenda», но только в протестантизме сформировалась концепция о том, что религия есть воплощение эмоциональной сферы человека, не имеющей ничего общего с процессом приобретения нового знания, в особенной степени знания научного (Cardinal Newman's works, v. 3, p. 211).

Авторитет Церкви не может быть постигнут рационально. В целом, гносеологические воззрения Дж. Ньюмена правильнее оценить как религиозный «интеллектуализм» XIX столетия, не тождественный строго научному «рационализму» или «сциентизму». В этой связи Ньюмен с сожалением кон-

статировал тот факт, что в современную ему эпоху основные доктрины Римско-католической церкви в некоторых своих аспектах, и, в особенной степени в религиозном учении, оказывались под сильным влиянием со стороны социально-философских наук (Ibid).

Признавая тот факт, что сверхрациональное постигается рациональными средствами и признавая прогрессивные достижения современной науки, он, вместе с тем доказывал ограниченность науки, как феномена производного от мысленной абстракции индивида.

Христианство научно по своему внутреннему содержанию, в качестве доказательства чего Дж.Г. Ньюмен приводит аргумент о неслучайности гармоничных структур вселенной. Само по себе церковное учение обладает внутренним смыслом «*intimus sensus*», поэтому следует различать понятия «наука» и термин «учение» (*doctrina*) (Newman, 1996, p. 211). В основе христианства заключается монотеистическое понятие о суверенном, благом и милосердном Творце. Природа любой из религий константна, она проистекает из феноменологии авторитета и подчинения. При этом естественная религия имеет субъективный авторитет, а религия и откровенная заключается в авторитете объективном.

Всякое доктринальное религиозное знание имеет единственный источник и процесс богословского познания Ньюмен стремился освободиться от традиционных средневековых схоластических подходов и отойти от излишнего рационализма. Познание Бога имманентно осуществляется через «голос нашей совести». Но не менее важный источник богопознания – это непосредственный личностный опыт человека, так называемый «опыт Бога», индивидуальные духовные переживания, имеющие своим продуктом суммативное накопление мыслей, чувств и событий человеком: «Заставить человека уверовать при помощи аргументов – такая же нелепость, как заставить его уверовать при помощи пыток» (Ibid, p. 91). Чувства и разум, таким образом, взаимодополняют друг друга: «Вера – это нечто большее, нежели логический силлогизм» – заключает Дж. Ньюмен (Ibid).

Исходя из подобных констант, для Ньюмена наука, и, в том числе педагогика, является не научной дисциплиной или специфической сферой деятельности, но целостным отношением, особого рода христианской мудростью, своеобразным Божьим даром, которым наделен интеллект человека, но только в том случае, если он должным образом сформирован и подготовлен к истинному и объективному восприятию действительности.

В своей фундаментальной работе «Грамматика согласия» английский философ выступал против историко-критического метода толкования Священного Писания и отстаивал принцип духовного понимания Слова Божия, ссылаясь на так называемые «резоны сердца, ускользающие от ума» (Cardinal Newman's works, v. 3, p. 214).

С данных позиций Дж.Г. Ньюмен разрабатывал «теорию развития вероучения» (в некоторых трактовках «теория развития догматов», «идея открытой теологии»), то есть развивающегося, а не догматизированного богословия. Признавая то, что католичество есть целостная религиозная доктрина, не допускающая компромиссов или изменений, существует вечная христианская Традиция, которая в совокупности с неизменным и непогрешимым авторитетом Церкви есть главный источник религиозного учения. Но при том, что все нововведения «не от Бога, но от человека», церковь может изменяться в ответ на новые вызовы исторического времени (Ibid, p. 217).

Согласно его представлениям, христианские ценности абсолютны и неизменны по своей сущности, они возвещены апостолами, но в течение столетий под влиянием новых историко-культурных условий, они облекались в различные догматические формулировки, разъясняющие и уточняющие те или иные аспекты неизменного христианского вероучения. Таким образом по-новому происходило раскрытие вечного содержания церковного наследия и протекало диалектическое развитие христианства.

Исходя из этого, по ньюменовскому учению, протестантизм не имеет никакого отношения к истинной «христианской истории» (Newman, An Essay, p. 11). Полемика против протестантизма, и, в целом, антипротестант-

ские мотивы, проходят через все творчество Дж.Г. Ньюмена. В англиканский период своих исканий Ньюмен развивал и пропагандировал теософскую идею «*via media*», т.е. особого «срединного» пути, по которому должна следовать англиканская церковь между крайностями католичества и протестантизма и выступал за реформы англиканской церкви, «изъеденной либерализмом». В этом плане показательна его работа 1838 г. «Лекции об оправдании» (*Lectures on Justification*), в которой изложил свои мысли о Божественной благодати.

Однако в последующем современный ему католицизм Дж. Ньюмен провозгласил единственно верной «репрезентацией» (*representative*) древней веры, «естественным и необходимым» ее развитием (*Ibid*, p. 16). Он доказывал, что «идея репрезентирует объект», и не может быть никакого нового знания или новой истины, замещающей апостольское откровение.

В целом, апологетика католицизма, равно как и апологетика традиционного христианства, восходящего к первым векам христианства, подлинного евангельского христианства, основанного на Божественном Откровении, выраженном в Священном Писании и Священном Предании, составляет доминантный мотив всего философско-религиозного наследия Дж.Г. Ньюмена. Писание, согласно его представлениям, по своим онтологическим свойствам является и Преданием. В совокупности Священное Писание и Священное Предание неотделимы друг от друга, и представляют собой единую церковную традицию – основной источник Божественного Откровения. Данная традиция в существенной степени дополняет все письменные апостольские свидетельства. Исходя из этого, более глубокое понимание традиции возможно только посредством более глубокого изучения церковной истории. Поэтому исследования исторического прошлого христианской церкви составляли один из преобладающих векторов научного творчества Дж. Ньюмена, он внес значительный вклад в развитие исторической теологии (*Ibid*).

В то же время, всякую теологическую, и, в том числе социокультурную (педагогическую) проблему возможно решить только посредством её осмысления через призму традиции.

Протестантизм, а также православие, которые он отождествлял, подвергались им основательной критике: «Если вы посмотрите на Россию, Англию или Германию, то увидите, что духовность там в недостатке». Об этом свидетельствует его труд 1851 г. «Лекции о современной позиции католиков» (См.: Cardinal Newman's works, v 5, p. 504).

Идеалом христианства для Дж.Г. Ньюмена выступают первые века существования христианской церкви (приблизительно до начала V в. н.э.). Христианская церковь, по его мнению, может быть только единой, Вселенской. Именно вследствие данного убеждения Ньюмен и осуществил свой переход в католицизм.

В своей защите христианских ценностей от светской нравственности, философии и науки, Дж.Г. Ньюмен продолжал экзегетическую традицию Святых Отцов, при этом отстаивая идеи скотизма и принцип свободы воли. Священное Предание, согласно его воззрениям, исполняет строго нормативную роль, как в жизни Церкви, так и в жизни рядового христианина.

Дж.Г. Ньюмен на протяжении всей жизни изучал библейские тексты, которые считал боговдохновенными, но допускал «человеческий фактор» в их создании. В богословской работе «О рационализме и каноне Священного Писания» он доказывал, что содержащиеся в Библии идеи, истины и доктрины раскрываются постепенно, при обязательном условии интерпретации церковным авторитетом (См.: Ibid, v. 7, p. 370).

Относительно социально-политических взглядов Дж.Г. Ньюмена необходимо отметить следующее: викторианский период британской истории, в целом, отличался высокой политической активностью английских католиков. Подавляющее большинство католиков мечтали о возвращении Англии в лоно «истинной» римско-католической веры. При этом в отношении социально-политических императивов развития общества условно можно выделить две

большие группы приверженцев католической церкви. К первой группе относились сторонники (главным образом, иезуиты) полномасштабных политических реформ в стране, ориентированных на достижение христианских идеалов. Ко второй, более многочисленной группе, принадлежало аполитичное большинство католиков, четко разделявших светское и религиозное начало государственного устройства.

По нашим представлениям, Дж.Г. Ньюмен не был сторонником ни одного из указанных течений, в его научно-теоретическом наследии социально-политическая тематика, хотя и не являлась приоритетной, но и не была исключена из спектра его философского осмысления. Дж.Г. Ньюмен, консерватор по своим убеждениям, являлся наиболее видным католическим апологетом своего времени, и, соответственно, выражал идеи либеральной экономики и социальных, но не социалистических ценностей. Философ принципиально отвергал любые политические социалистические учения, как чуждые христианскому идеалу, и выступал против распространившихся в то время идей «христианского социализма», усматривая в них редукцию истинного христианского содержания.

Вместо этого, он обосновывал идеи христианских общин (по аналогии с христианством первых веков), при условии сохранения частной собственности, и, в целом капиталистических отношений. Библейские общества, в его представлениях, выступали лучшим средством построения идеального «христианско-социалистического» общества» (Цит. по: Jordan, W.K., p. 31).

Социальный идеал Дж.Г. Ньюмена – это «смешанная монархия», при которой королевская власть ограничивается законами (необязательно конституцией) и парламентом. Так, английский философ развивал идеи «конституционного монарха», «безличного закона» (Newman, 1996, p. 37). Римский папа, как высший иерарх римско-католической церкви, должен обладать высшей властью в духовных вопросах, но по отношению к светской власти его права также должны быть ограничены. С позиций популярного в XIX в. в Западной Европе христианского морализаторства, он считал, что

причина всех социальных проблем современности заключается в нравственном несовершенстве человека (следствия первородного греха Адама и Евы). Поэтому изменить общество, возможно только посредством совершенствования самой природы человека, основным и единственно возможным инструментом чего является гуманистическая педагогика.

*

* *

Становление и развитие оригинальных педагогических взглядов Дж.Г. Ньюмена исторически приходится на первую половину XIX столетия – период глобальной трансформаций западноевропейского в целом, и английского в частности социума. Данная, уникальная по своему историческому значению, «викторианская эпоха» продуцировала значительный комплекс общественно-политических и социально-экономических проблем, обусловленных переходом общества от традиционного к индустриальному укладу. По этой причине проблемы развития системы национального образования, находившейся к началу рассматриваемого в настоящей диссертации периода в состоянии незавершенных, архаичных по своей сути реформ, со значительным засильем клерикализма и ультраутилитаристских подходов.

Указанная социокультурная специфика развития английского общества представленного периода послужила императивом начала педагогических исканий Дж. Ньюменом.

1.2. Парадигмальные основы педагогической концепции «либерального образования» Дж.Г. Ньюмена

С начала XIX века в западноевропейском обществе педагогическая тематика, равно как и обсуждения реформаторских процессов в системе образования, становятся доминирующими мотивами общественной мысли того времени. В данный период, в ведущих западноевропейских странах (Англии, Германии, Франции и, в том числе, и в России) началась череда университетских реформ. Во многих университетах Европы, на местах, и, чаще всего по инициативе местных властей, осуществлялись комплексные преобразования всей преподавательской деятельности. Но проекты широкомасштабных реформ всей системы образования на государственном уровне, необходимость которой осознавалась практически во всех слоях общества, находились только лишь в стадии предварительной подготовки и обсуждения.

По причине явственно обозначившейся проблеме адаптации университетов к новым историческим условиям и необходимости сделать вузы адекватными к последним научным достижениям, активизировались попытки разработать принципиально новую концепцию образования, отвечающую потребностям новой индустриальной эпохи.

По словам некоторых западных историков педагогики, в это время, первая половина – середина XIX в., научно-педагогическое сообщество Западной Европы и США пробудилось от почти вековой «спячки», свойственной педагогической мысли XVIII столетия. Это была эпоха переосмысления старых англосаксонских традиций в образовании и попыток принципиально новых формулировок базовых принципов и идей всей университетской жизни, или, по словам П. Бурдые, эпоха разработки новой «университетской доксы» (Бурдые, П., с. 33).

В педагогическом сообществе Англии того времени по вопросу будущего национальной высшей школы образовалось несколько групп.

Первые, так называемые «северные критики», приверженцы более реального, специализированного высшего образования (основной печатный орган данной группы «События Эдинбурга», «Edinburgh Review»), такие как профессора Джон Плейфейер, Эдвард Коплестон, Джон Дэвисон, лорд Ричард Пайн и преподобный Сидней Смит (John Playfair, Edward Copleston, John Davison, Richard Payne Knight, Sidney Smith), выражая приверженность принципам утилитаризма в образовании, выступали против традиционных подходов в вопросе развития британских университетов. Данные педагогические деятели выступали против оторванного от жизни классического университетского образования, ориентированного исключительно на старомодное классическое образование «джентльменов», неспособных к практическому делу. Идеалом учебного заведения им виделась «Парижская политехническая школа» (L'Ecole Polytechnique), созданная в 1794 г. в годы Французского революционного, в которой была полностью отвергнута традиционная система классического обучения (Adams, H., p. 47).

В целом, сама концепция либерального образования Дж.Г. Ньюмена в своей идейно-теоретической архитектонике глубоко детерминированными идеалами просветительства Нового времени, новой индустриальной эры. По сути, английский ученый обобщил весь предшествующий опыт исторической эволюции системы высшего образования как в Британии, так и во всем западноевропейском обществе. При этом сам Дж. Ньюмен, как в частности указывает А.М. Митина, во многом выражал скепсис по отношению ко многим исторически сложившимся традициям и нормам высшего образования, таким как, в первую очередь, элитарность, социальная ограниченность и сьолоастизм (См.: Воробьев Н.Е., Бессарабова И.С., А.М. Митина, Савин М.В., Топоркова О.В. Проблемы школы и педагогики за рубежом..., 131-133).

Очевидно, что сам Дж. Ньюмен находился под значительным влиянием работы Хенрика Штеффенса и его работы «Идея университетов» (Uber die Idee der Universitaten), опубликованной в 1809 г. В частности, английский исследователь Билл Ридингс подчеркивал, что работа Дж.Г. Ньюмена «Идея

университета» содержит «много суждений, аналогичных мыслям немецких идеалистов» (Readings, В., с. 49) (по всей видимости имеются в виду такие немецкие неогуманисты, как Гегель, Гельмгольц, В. Гумбольдт, Фр. Нейман, Фихте, Шеллинг, Шлейермахер, Штеффенс, составлявших многочисленные проекты преобразования университетов).

Ньюменовские педагогические воззрения на сущностные основы процесса обучения характеризуются предельной завершенностью, логической систематизированностью и методологической полнотой, в связи с чем, в представленном диссертационном исследовании констатируется вывод об их однозначной концептуальной завершенности. Полное название данной педагогической теории, согласно самого Дж.Г. Ньюмена – концепция «либерального образования» (Liberal Education). В данной педагогической теории нашли своё концептуальное освещение многие вопросы педагогической действительности того времени, а именно – проблемы модернизации принципов и методов обучения и воспитания, установления новой социальной сущности высшего образования, совершенствования содержания образования в начальной, средней и высшей школе.

В силу того, что любая педагогическая идея обусловлена специфичностью взгляда на человека, необходимо указать, что для самого Ньюмена, идеалом человека выступала сформулированная Дж. Локком в XVI столетии доктрина «джентльмена», в связи с чем он однозначно указывал, что истинное свободное образование призвано формировать не столько христианскую личность, сколько джентльмена. В большинстве педагогических работ Ньюмен освещается вопрос воспитания джентльмена. Подлинный либеральный университет имеет задачу формировать именно личность джентльмена, то есть воспитанного и разумного человека.

Но следует в особенной степени отметить, что во многих принципиальных отношениях, ньюменовское осмысление феномена «английского джентльмена» отлична от воззрений Дж. Локка на данный вопрос. По его мысли понимание самой личности джентльмена, требует существенного

уточнения. Фигура настоящего джентльмена по Ньюмену не предполагает только лишь (как это отмечалось Локком) классически образованную личность манерного аристократа или любого иного представителя высшего сословия. Джентльмен – это определенный характер, специфический ум, выражающий неизменную направленность к достижению истины и глубокого смысла, это уникальный культивированный разум, истинная интеллектуальная культура, обладающая тягой и способностью к обнаружению и накоплению новых знаний. И только лишь либеральное образование способно обеспечить воспитание таких качеств, присущих джентльмену как развитый интеллект, чистый рассудок, бесстрастный взгляд на вещи, уравновешенный ум и тонкий вкус жизни.

Подобные воззрения Дж.Г. Ньюмена сформировались во многом под значительным влиянием доктрины Гегеля об антагонистической сущности «природной аристократии» и «аристократии духа» и, определяемой происхождением, а также гегелевская диалектика идеи развития разума. Быть джентльменом означает иметь развитое научное мировоззрение, сформированные эстетические вкусы, беспристрастность духа, любезность в самом стиле жизни, возвышенные жизненные принципы, указывает писатель, то есть все те присущие атрибуты подлинного и обширного свободного знания, которые преподаются в университете. Однако, приведенные выше личностные качества не есть проявление духовности, совестливости, нравственности, или, даже святости. Напротив, они свойственны и абсолютно не религиозным людям (Ibid, p. 59).

Притом, что цель всякого гуманного образования всегда заключалась в том, чтобы сделать человека более совершенным и улучшить его природные свойства, сам по себе образованный джентльмен в классической локковской интерпретации не всегда является образчиком высокой нравственности (Тимофеева А.А. Сущностные основы..., с. 242). Во всяком случае, воспитание джентльмена не сводимо к традиционной практике формирования того старомодного типа человека, которого по Ньюмену, следует называть пере-

житком феодализма, в наиболее распространенном смысле этого понятия, подразумевающего только лишь манерного, светски воспитанного представителя высшего общества, способного красиво говорить на различные светские темы. Все это, как много раз подчеркивает Дж. Ньюмен, не является существенной целью ни университета, ни какого-нибудь другого типа учебного заведения. Не аристократическая «светскость и куртуазность», учтивость, благопристойность, изысканность слога и манер, что, как подчеркивает Ньюмен, само по себе прекрасно и приятно окружающим, но «интеллектуальность» должна быть отличительной особенностью образованного «джентльмена» (Ibid).

Культивированный ум как продукт либерального знания и, одновременно, как истинное выражение высокой западной культуры, имеет принципиальное отличие от традиционно сложившихся представлений о классической образованности личности. Гармонично сформированный разум, обладающий самодисциплиной и самоорганизацией, способный к целостному восприятию сущности явлений, будет проявлять высокие качества в любом виде деятельности в зависимости от врожденных талантов самого человека.

В своих представлениях о категориальной сущности «джентльмена» как педагогического феномена, Дж.Г. Ньюмен соглашается с локковской доктриной о её цивилизаторской природе, и, при этом, в его педагогическом наследии наличествует четкое противопоставление цивилизованного и «варварского» или «дикого» интеллекта. Рассудок, как внутренний атрибут культивированного интеллекта и результат «либерального образования», есть прямая противоположность пассивному чувствованию или пассивному восприятию мира «которыми обладают дикари, знанием не является» – пишет английский ученый.

Человеческий разум, как продукт плодотворности либерального знания, свойственен только джентльмену. Всякий цивилизованный человек обладает разумом, функционирующим подобно всем органам чувств, и то что сообщают человеку его органы, рассудок анализирует, синтезирует, охваты-

вает и объединяет, и дополняет тем, что невидимо и неслышимо. Человек начинает отличать прекрасное, от отвратительного во всех спектрах – в оттенках цветов, изгибах линий и в звуках. Интеллект сообщает всему ощущаемому свой смысл и наполняет их содержание выработанными ценностными принципами. Разум анализируя последовательность высоты звуков отображает их в нотной письменности, формируя тем самым выразительный целостный образ, что и называется мелодией. Разум остро чувствителен к любым изгибам, плавности углов, е игре светов и теней. Он определяет правила цветопередачи и звуковоспроизведения, находит исключения и закономерности в данных правилах. Он определяет суть главных законов и их ключевых качественных особенностей. Чувство и разум – это разноименные свойства дикаря и цивилизованного человека. Развитый и правильно сформированный интеллект обеспечивает возможность реально оценивать окружающий мир, схватывать сущность явлений, видеть вещи такими, какие они в действительности являются, руководствуясь при этом разумом, а не чувственными восприятиями, и, в целом, видеть абстракции, выходящие за рамки непосредственных ощущений. Следствием свободного образования является во всех смыслах совершенный интеллект человека, способный к продуцированию возвышенных идеалов и их воплощению в жизни. Свободные науки и искусства необходимо передавать учащимся с ответственно свободной форме, в их гармонии и красоте, в тех самых сторонах которые обеспечивают спокойное, детализированное, верное и четкое видение и осмысление всех явлений окружающего мира, в той степени насколько небезграничные возможности способен разума человека их и усвоить (Ibid, p. 100-101).

Истинная образованность неизменно предполагает духовный рост личности, её высокую нравственность, в то время как культивированный интеллект константно сводится к умению обобщать, анализировать, синтезировать, редуцировать и рефлексировать единичные факты, методично выявлять сущностную основу явлений и мысленно преобразовать приобретенное знание. Таким образом, единой и высшей целью высшего образования выступает не

научение или усвоение определенной суммы знаний, а развитие на их основе целостного научного мышления и рассудка, формирование человеческого характера личности учащегося. Либеральная личность есть результат либерального образования, так как только именно оно обладает истинной человеческой сущностью и эффективной способностью воздействовать на сложный и противоречивый процесс формирования человеческой души.

Отличительная особенность либерального образования заключается в том, что только такое образование имеет результатом духовный рост личности воспитанника, возделывание его души, его всестороннее просвещение и приведение ее к наилучшему состоянию.

Истинного воспитанного и образованного джентльмена отличают такие качества как трезвость мысли, рационализм, добронравие, прямодушие, самообладание, разумность и стойкость взглядов, умение вести дела, дар убеждать окружающих, сообразительность, талант к философствованию, способность самым естественным образом усваивать сущность любой идеи или научной теории, способность овладевать любой специальностью и профессией.

В своей речи на открытии Ирландского университета Ньюмен однозначно заявил, что римский папа, приняв решение об основании католического университета в Дублине, имел намерением не множить в британском обществе численность джентльменов, людей узкого и фантастического типа, а был озабочен в первую очередь благодеянием для самих учащихся, которые призваны судьбой к развитию наук и искусств, а не к культивированию манерности и привычек аристократического рода. Последние, отмечает писатель, не обязательно должны быть предметом специализированного обучения или воспитания, они приобретаются различными средствами, например, путешествиями, знакомствами, природными дарованиями или посредством общения. Однако истинный джентльмен – это внутреннее благородство человеческой души, твердость характера, широкий кругозор, разносторонность разума, контроль над эмоциями, здоровое суждение. В то же время, Дж.Г.

Ньюмен заявил, что в противоположность образованию «джентльмена», новый университет, по его мнению, должен готовить ирландский католический «средний класс» – специалистов широкого профиля.

В своей речи Дж. Ньюмен заявил, что подобно тому как любой военачальник мечтает об отважных, сильных и бодрых рядовых не в виду своим вкусовым эстетическим пристрастиям, а только лишь благодаря профессиональной целесообразности, и ни у кого не вызывает сомнений в том, что это этот ход мыслей является естественным, также и церковная иерархия, имея целью основывать университет в Дублине, заботится о прирастании способностей, духовных благополучиях, талантов и знаний своей паствы, не для собственной выгоды, но ради чад своих, помышляя об их собственной пользе. Это только одно намерение – подготовить католический мир к лучшему исполнению его социальных ролей, сформировать более способную, умелую и разумную паству. Абсолютно не верны те утверждения, что церковь отвергает научное знание само по себе и подчиняет университет своим узким целям, которые противоположны назначению самого университета. Вообще, существуют социальные институты, более приспособленные к задачам развития научного поиска и прирастания границ известного. Подобными организациями являются существующие во Франции и в Италии научные и литературные Академии, научные союзы, лаборатории, комитеты, конгрегации и объединения. Как сторонник демократизации системы образования, и, в первую очередь высшего образования, Дж.Г. Ньюмен, считал необходимым сохранение «элитарного» характера высшего образования, понимаемого не в аспекте социальной ограниченности, а как призвание университета воспитывать лидеров нации, государства и общества. Однако данная элитарность не должна сводится к тому исторически сложившемуся пороку британских университетов как стремление к аристократическому воспитанию великосветской манерности, этикета и красноречия в соответствии с возможными веяниями современности.

При том, что высшее назначение любого университета заключается в большей степени в целях интеллектуальных, нежели нравственных, Дж. Ньюмен указывает на такие задачи высших учебных заведений как формирование культуры разума, истинной культивации интеллекта, воспитание твердой умственной дисциплины. В целом, назначение университета – это распространение, популяризация и расширение использования научных достижений, а не новые научные открытия. В том случае, если бы приращение научного знания являлась целью университета, то было бы затруднительно объяснить зачем в университете вообще должны быть студенты, а в том случае если целью выступало бы религиозное наставление, то зачем в университете преподавание философии и литературы.

Исходя из этого, можно заключить, что в педагогическом наследии Дж. Ньюмена научное знание в известном смысле синонимизируется с категорией либерального образования. Воспитать либеральную личность для него означает сформировать в человеке осмотрительность, духовную трезвость, благоразумность, а это значит, нельзя противопоставлять научное образование духовному воспитанию. Подлинное научное знание как результат педагогического воздействия есть особое состояние и специфическая особенность психики человека.

Основополагающая черта высшего университетского образования – это универсальность, что предполагает универсальную совокупность преподаваемых наук в университете и их внутреннее единство. Все науки, при всех свойственных им противоречиях, взаимосвязаны между собой, и в едином университетском пространстве они образуют единую совокупность. Но если научить человека думать только в ключе одной истины и обучить его только одному учебному предмету, то он окажется неспособным в полной мере усвоить и его. Следовательно, разные области знания образуют универсальное содержание обучения в любом типе учебных заведений. Все научные области связаны между собой таким образом, что невозможно пренебречь без дивергенции смысла всех остальных наук. Исходя из того, что цель всякого

полноценного научного либерального образования заключается в познании истины, а всякая истина представляет собой целостность, и никакая отдельная наука не составляет истинного значения в целом, то принцип универсальности предметного цикла образования выступает имманентной сущностью либерального образования.

Дж.Г. Ньюмен полагает, что между отдельными предметами и науками существуют два главных принципа их связности и системности. Первый из них обусловлен тем, что все науки в своей основе имеют один и тот же предмет – самого человека. Второй – определен тем, что всякое знание находится под контролем человеческого разума. Следовательно, наука как социокультурный феномен выражает целостность нравственной, социальной и чувственной природы самого человека. При всех различиях между различными областями научных знаний и искусств в едином пространстве университета они гармонично совмещаются.

В соответствии со своими религиозными принципами Дж.Г. Ньюмен был убежден, что, по своей сути, всякое предметное содержание образования, как в университете, так и средней школе есть производное последних достижений научного знания. В своей совокупности и содержание образования и наука суть творения единого Создателя и предопределены его действиями. Всякое знание имеет научную форму своего выражения, образуя единую систему они множат взаимосвязи между собой и в процессе своего саморазвития становятся все более и более тождественными. Дополняя друг друга, они поправляют и корректируют друг друга. Всякое научное знание есть результат мысленных операций и психических процессов относительно комплиментарного содержания их предметных областей.

Кроме того, универсальность, как идейная архитектоника всего либерального образования, для Дж. Ньюмена в принципиальном значении синонимично категориям «гуманизм», «гуманность», являющихся, в свою очередь, основными принципами формирования либеральной личности, обладающей чувством собственного достоинства.

Университет, таким образом, есть место учения универсальному знанию, при этом сама категориальная сущность этого понятия в научном наследии Дж.Г. Ньюмена синонимична главному понятию «либеральное образование». Высшее образование, как и всякое по-настоящему свободное образование тем самым способствует развитию специфической формы интеллектуальности, и особую культуру разума. Сама природа либерального образования предполагает культивацию человеческого интеллекта, результатом чего становится очевидное интеллектуальное превосходство одного человека над другим.

Как религиозный деятель, Дж. Ньюмен считал, что цель человеческой жизни заключается в служении Богу и обществу. Для Ньюмена главный нравственный принцип – это личностный ответ на вопрос: как можно правильно служить Богу. Это означает, что каждый человек имеет нравственные обязанности (каждый христианин должен исповедовать свою веру) и гражданский долг (он несет личную ответственность за общественно-политическую ситуацию в своем Отечестве). При этом религиозное и светское начала личностной нравственности предполагают друг друга: высшая христианская обязанность заключается в том, чтобы быть активным и полезным членом общества, чтобы принести свет Христов во все его слои (См.: Ibid, pp. 31-33). Активность личности имеет своим результатом его определенную позицию в обществе, позицию совмещенную с христианскими идеалами.

Ирландский университет для Дж.Г. Ньюмена выступал лучшим средством материализации собственных педагогических представлений. Он доказывал, что римский папа рекомендовал ирландскому епископату основать в Дублине университет не с целью развития светской науки, он

выступил с инициативой к ирландскому епископату создать университет не с целью развития и поощрения наук и искусств, не с целью распространения профессиональных способностей, литературных вкусов, а только в

виду необходимости того благодеяния, что проистекает из мира философии, литературы и других науки.

Таким образом, непосредственная и основополагающая цель педагогического процесса заключается не в суммативном сообщении научных сведений, знаний и фактов учащимся, или же сведений по узкой специальности, а целостное формирование интеллектуальной и нравственной культуры личности, гармоничное формирование культурной личности, воспитание «христианина и джентльмена», на основе высокой культуры интеллекта. Высшее предназначение всякого университета заключается в том, что бы стать средоточием особого типа деятельности ученых и преподавателей по воспитанию разума, культивации интеллектуальной культуры личности, подобно тому как госпиталь врачует раненых и больных.

Вместе с тем, принцип универсальности «либерального образования» абсолютно не тождественен идее многопредметности в обучении, что, по Ньюмену, является большой современной ошибкой последних двадцати лет. Многопредметность или специфический энциклопедизм в образовании есть перегрузка учащихся большим объемом бессмысленных знаний, в массе своей остающихся неувоенными и – или неправильно понятыми, распыленными. По существу, это своеобразное насилие над личностью учащегося значительным количеством преподаваемых дисциплин, в результате чего студент их отвергает почти целиком, а его психика ослабляется под несоразмерным объемом знаний из десятков предметов. Это Ньюмен называет поверхностным верхоглядством и дилетантским знакомством студента с научным миром. Вместо этого «либеральное образование» основано на глубоком знании одной или нескольких наук, а также на философском взгляде, с многоаспектным пониманием, на всю окружающую действительность (Ibid).

Истинное знание само по себе является наградой, отмечает Дж. Ньюмен, подлинное знание есть не механическое усвоение учебного предмета, а основательное понимание сущности научной области, его философское

осмысление как единого целого, понимание его различных разделов и оценочное отношение к ним.

Либеральный университет ориентирован не на научный поиск, а на достижение морального совершенства, наукой производимого. Воспитательный процесс в стенах университета, вопреки сложившимся традициям схоластизма – это не лепку по образцу, как например, образцу английского джентльмена, но напротив – это поэтапное развитие и совершенствование в учащихся нравственных и умственных качеств. Это имеет именование всестороннего облагораживания человеческой личности, следствием чего выступает возникновение нового характера, с присущими ему атрибутами чувственного разума, здравовго скептицизма, рассудочной силы, избирательности, последовательности и гибкости мышления, креативности, точности, твердости, строгости и основательности суждений, большой внутренней дисциплины. Любой человек перерастает заложенную в него природой силу и форму, и вынужден выработать способности контролировать и координировать свои движения, обеспечить пропорциональность своего телосложения. Аналогично образование обеспечивает интеллектуальную дисциплину.

Сама категория «интеллекта» – одна из основных в педагогическом наследии Дж.Г. Ньюмена, и с позиции психолого-педагогического знания XIX столетия английский мыслитель трактовал её как индивидуально сложившуюся систему умственных способностей индивида, используя такие понятия как «структура умственных способностей индивида», «система умственных операций», «стиль мышления», «индивидуальный подход к решению проблем». Значение категории интеллекта более высокое чем общепринятые трактовки, интеллект предполагает подготовку к получению нового знания, и, одновременно, интеллект есть процесс получения нового знания в прямой зависимости от ранее полученной подготовки.

Определяя «отличительной и достаточной самой по себе» цель либерального образования как возделывание и воспитание интеллекта, с последующим формированием на его основе целостного образа мира, ученый вме-

сте с тем отмечает, что постижение истины есть вечный процесс, и воспитание в интеллекте способности достигать разумного во всех предметах и областях жизнедеятельности, является только лишь предпосылкой к тому, чтобы истину достичь и понять. Любая научная или нравственная истина есть единственный предмет человеческого разума, формирование которого и означает способность находить, осознавать и осмысливать истину.

Исходя из вышесказанного, важнейшая функциональная цель «либерального образования» заключается в формировании специфического «либерального знания»: «либеральное знание» есть высшая самоцель образования – подчеркивает Ньюмен, всякая добродетель обладает силой, а потому оно есть не столько средство, сколько еще и цель.

Непосредственным атрибутивом которого выступает, во-первых, его философическая направленность. Природа научного знания и самого научного поиска либеральна и проистекает из самодостаточности предмета поиска, внутреннего или внешнего, очевидного или скрытого. Личностное понимание предмета научного поиска всегда имеет ценностное содержание. Категория «либеральность» как качество научного знания отражает вечную нравственную идею, тождественную самой сути человека.

Либеральное образование, по Дж. Ньюмену, выступает единственно верным, настоящим, и, одновременно великим и простым средством достижения столь же великой и простой цели формирования нравственной либеральной личности. По своей сущности, либеральное образование направлено на совершенствование общественной психологии и ментальности, «поднятие интеллектуального тонуса общества», очищение национального сознания, обеспечение подлинных принципов «народного воодушевления», формирование твердых и высоких целей «народному чаянию», обеспечение «роста и трезвости идей века» (См.: Ibid). Кроме того, подобное образование обеспечивает эффективность функционирования государственных институтов и политической власти в целом, и даже способствует улучшению частной жизни граждан. Например, образованный человек, считает Дж. Ньюмен, всегда в

лучшей степени оказывается способным правильно приспособиться к другим людям, понять их точку зрения, добиться их расположения, наладить с ними необходимые отношения, и, главное, понять самого себя. Такой человек всегда знает, когда и что уместно сказать, он обладает способностями к диалогу, к спору, и к беседе. Он способен отстаивать свое мнение, настаивать на своей точке зрения, разумно воспринимать жизненные уроки, стойко переносить превратности судьбы, он надежный товарищ и хороший партнер, он способен к серьезным поступкам, обладает чувством меры во всем – и в серьезном, и в несерьезном, обладает светской манерностью и тактичностью, что позволяет ему тонко шутить.

Получившие либеральное свободное образование умеют найти свое место в любом обществе, установить отношения с представителями любого класса. Правильно воспитанный и образованный человек всегда находится в состоянии гармонии с самим собой, ему присущи уравновешенность и душевный покой, в его естестве наличествует гармония, служащая источником счастья и ему и его близким, приносящая пользу как ему самому, так и его отечеству.

Таким образом, позиция Дж.Г. Ньюмена в отношении института образования как социального явления – типично просветительская. В образовании ему виделось единственное средство к улучшению общественной нравственности и исправлению всех возможных социальных пороков. Только образование, констатировал ученый, придает людям четкую позицию в собственных суждениях и чистоту в собственных взглядах, в четкости их выражения, силу в их жизненной реализации. Образование формирует истинное видение реальности, способность к обнаружению сущности всего происходящего в мире, «распутывать главное в мыслях, выявлять совершенное и отбрасывать второстепенное» (Ibid).

Главными средствами и методами воспитания нового джентльмена являются технологии свободного, либерального образования. Теоретическое осмысление данных средств и составляло идейную архитектонику педагоги-

ческих исканий английского ученого. Ньюмен не отрицал, что заимствовал принципику свободного либерального образования, из педагогических учений эпохи античности. Вся система античного образования, как квинэссенция свободного добровольного, автономного и независимого сообщества ученых и учащихся, выступала своеобразным педагогическим идеалом настоящего образования для Дж. Ньюмена. Писатель неоднократно подчеркивал в своих научных трудах, что университеты, как феномены западноевропейской науки и культуры, изначально возникли на либеральной основе.

Мыслители, философы и педагоги Древней Эллады и Древнего Рима нарекли существовавшую в современную им эпоху школу свободной, «либеральной», в виду того, что всякое обучение и воспитание было ориентировано только для свободных граждан в условиях рабовладельческого мира. Изначальный смысл термина свободный или «либеральный» являлся антагонизмом понятию «рабство», и, вообще, «физическая работа» и всякого рода принудительной эксплуатации, то есть всего того что не имеет отношение к духовным упражнениям человека.

Смысловое наполнение понятия «либеральность» в эпоху античности в приложении к педагогическим феноменам сводилось к интенции к всестороннему и многоаспектному «духовному упражнению», развитию рассудка и оригинальности суждений. Вся система либерального образования по Ньюмену является наиболее значимым достижением культуры западной цивилизации.

Подлинное всестороннее духовно-нравственное гуманистическое развития личности возможно только в состоянии свободу. Внутренняя свобода личности, при этом имеет физическую, интеллектуальную и духовную формы своего выражения. Но при этом, педагогический процесс, как и любая иная форма деятельности, может быть свободной только в состоянии полной самодостаточности и детерминированности внутренними душевными мотивами человека, а не внешними обстоятельствами или вынужденными целями субъекта.

Равным образом, в научно-педагогических работах Дж.Г. Ньюмена встречаются только классические трактовки категории «образования» (англ. education), восходящего к немецкой классической философии, и, в первую очередь к Гердеру (Bildung).

Подводя краткий итог всему вышеизложенному отметим, что в педагогическом учении Ньюмена либеральное образование есть универсальный принцип истинного педагогического процесса в должной мере подходящий для всех народов, религий, социальных групп, цивилизаций и классов, высший смысл которого заключается в том, что бы возродить потерянную универсальность самой культуры западной цивилизации.

Согласно Ньюмену, процесс либерального образования – это непрерывное умственное упражнение, подготавливающая интеллект к служению не какой абстрактной социальной или политической цели, не к исполнению профессиональных задач, а к служению самой себе, для достижения личных, амбициозных задач, среди которых внутреннее духовное самосовершенствование является наиглавнейшей. Высокая культура таким образом и является подлинным свободным образованием.

Обоснование Дж.Г. Ньюменом собственной педагогической концепции было осуществлено исходя из авторской позиции по разрешению существовавшего в европейской педагогике XIX столетия противоречия между церковным и светским подходами в стратегии развития образования. Обсуждение указанного антагонизма в рассматриваемый период было в значительной степени политизированным в виду роста материалистических умонастроений в западноевропейского общества. Данные дискуссии послужили отправной точкой педагогических и социально-философских исканий Дж. Г. Ньюмена.

Содержанием осуществляемой викторианскими властями социальная политика «религиозного обновления» являлось предоставление полной свободы различным типам учебных заведений свободы выбора в вопросе о необходимости религиозного образования исходя из их собственного виде-

ния указанной проблемы. Однако, согласно действующему британскому законодательству религиозное обучение и воспитание в системе образования не являлось строго обязательным, но на практике являлось повсеместным.

Исходя из данной аргументации и апологетике возможности рационального и строго научного обоснования доктрин христианства, Ньюменом, на основе синкретизма религиозного и светского подходов, была выведена концепция «либерального образования». Данная синкретическая по своей сущности концепция, представляла собой альтернативу сложившегося в XIX веке антагонизма между теологической и рационально-научной парадигм развития системы образования. Подлинная образованность, по Дж.Г. Ньюмену, неизменно предполагает глубокую христианскую нравственность. Всякая образованная натура религиозна в той мере, насколько её душа полна католической верой, и насколько это вера определяет все иные человеческие проявления (John Henry Cardinal, 1960, p. 23). Сам Ньюмен указывал, что любое научное знание имеет целью либо светские задачи, либо задачи вечные, что определяет тот факт, что всякое либеральное образование, если и не умножает материальную собственность человека, то приносит благодетель для его внутреннего мира. В том случае, если знание не несет физического или мирского блага человеку, и, одновременно с этим, не сообщает ему новых более высоких нравственных качеств, то оно не является знанием подлинно либеральным, и не заслуживает усердия по овладению им (Ibid, pp. 24-25).

Согласно Дж. Ньюмену, в реальности наука и религия не противоречат друг другу, наука не противоречит божественной истине, так как «...истина не может противоречить истине» (Ibid, p. 29). Однако в современную эпоху, отмечает педагог, существует пагубная по своей природе тенденция абсолютизация научного знания, или, как он называет данный феномен – специфическая «тирания» науки, имеющая следствием именно искажение истины. Этот «научный фундаментализм» пагубен в первую очередь для самого развития научного знания в современном мире, что ученый именует опасностью «тирании» или «эксклюзивности» науки. Так, законы механики, абсолютизи-

руясь, имеют своим следствием механистические интерпретации законов общественного развития и ложную интерпретацию феноменов социально-экономической жизни общества. Естественнонаучные дисциплины, то есть науки изучающие природу и физический мир в целом, по мнению философа не могут противоречить доктринам католичества, так как сама природа, как творение Божие, обладает качествами своего творца, такими как разум и милость. Созданные одним создателем как часть его творения они не могут содержать в себе каких-либо противоречий. Всякое отрицание или даже ревность или враждебность между религиозными и научными подходами являются следствием исключительно человеческого отношения к ним (Ibid).

Но, ставший по словам Ньюмена новомодным «научный материализм», для ученого был не приемлем принципиально, так как, по его мнению, данное философское направление характеризуется крайней степенью ортодоксальности. Материализм имеет интенцию к переносу принципов отдельных физических наук на все сферы научного знания, в то время как любая научная дисциплина обладает уникальным набором присущих только ей принципов и средств научного познания.

Как известно, доказывал писатель, всякая научная область имеет свой специфический предмет, в силу чего, она обладает и естественными границами собственной компетенции. Поэтому частные научные дисциплины не могут представить целостную картину объективного мира. Грубейшей методологической ошибкой является нарушение частной наукой пределов собственных границ, и попытки исследования не собственного научного предмета приводит к методологической деструкции самой науки, при которой она утрачивает свойства подлинной научной объективности и конкретности, эволюционируя в некую интеллектуальную подделку или «псевдонаучный субстрат». Подобным образом религия, развиваясь согласно внутренним закономерностям, имеет собственные границы познания и объяснения феноменов действительности (Newman, 1909, p. 54).

Научное знание, таким образом, по самой своей природе универсально. В этом отношении ньюменовские взгляды комплиментарны аристотелевским идеям об единстве и целостности научного знания. Схематически, вся область научного знания представляет собой круг, из которого исходят многочисленные векторы отдельных научных дисциплин и областей. Всякая научная дисциплина, как продукт интеллектуальной абстракции человека, является прямым следствием логических выводов из широкого спектра целостного межпредметного содержания знания. Производным роста круга познаний личности является неизменный прирост силы разума в быстро увеличивающемся масштабе и в большей пропорции. Соответственно, всякое научное знание обладает свойствами единства собственного предметного содержания, представляет целостность и универсальность, аналогично тому как все мироздание в своей безграничности объединено взаимосвязями и взаимозависимостями, представляет собой нераздельное единство (Ibid).

По данной причине, принцип универсальности образования в концепции Ньюмена предполагает комплексность изучения множественности различных научных дисциплин и учебных предметов. Специфика конкретных научных областей определяет и различия степени их взаимовлияния. Структура содержания образования в различных учебных заведениях соответственно преломляет и научную действительность но с единой поставленной задачей – выработать субъективное представление человека об объективном мире.

Наукой являются частные аспекты мышления и конкретные абстракции, куммулированные на отдельный предмет познания и вбирающие в пределы своей научной области все более широкие поля неизведанного, по словам Ньюмена, в ряде случаев – крайне поверхностно, иногда – крайне детализировано (Ibid, p. 59).

Всякая научная дисциплина имеет своей предметной основой только единичный аспект истины. Исходя из этого, в перманентном поиске истины заключается высший смысл «либерального образования». Поэтому истина

как феномен научной и духовной действительности есть сложная, интегративная, многоаспектная, в ряде случаев субъективная и по большей части недостижимая для разума человека ценность. Сущность всякой истины неизменно сводится к всеобщему универсальному пониманию всех явлений, событий, фактов и их системных связей в природе и обществе. Любое единичное знание о мире живой и неживой природе представляет собой эманацию общей единой истины. Многообразие взаимосвязанных подобно предикатам и субъектам логике истин, создают единый целостный взгляд на мир конкретного человека.

Истина, как единая система фактов, означает все существующее в мире и, одновременно, как оно отражается в сознании человека. Мысленная абстракция фактов продуцирует бесчисленное множество интерпретаций истины, что производит множество новых частных фактов, которые, являясь частями одного целого, имеют бесчисленное множество форм своего выражения. Различные группы данных фактов и явлений, в бесконечном множестве связей разного рода, образуют единичные целостные предметы различных научных дисциплин. Таким образом, демаркация любых предметных областей наук – крайне условна, и, по отношению к истине, не принципиальна. Знание есть процесс восхождения к истине через изучение и понимание этих фактов, их взаимоотношений и взаимосвязей (Приводится по: Norris, T.J., pp. 412-418).

Исходя из этого, всякие отдельные научные отрасли по своему содержанию не совершенны, как в отношении к самим исследовательским предметам, так и по отношению к ведущим научным принципам и идеям если рассматривать их исключительно с точки зрения их конкретного и отдельного предмета, он не совершенны (Ibid).

Аналогичным примером может служить астрономия, понимаемая как навигация и как фундаментальные принципы и законы небесной механики – имея один и тот же предмет, она имеет различную атрибутику её назначения и применения в образовательном процессе. В качестве иллюстрации соб-

ственных выводов Дж. Ньюмен описывает анатома, занимающегося анатомическими исследованиями материальной, физиологической стороны человеческого организма и приходящего к выводу о не существовании души. Подобные, «несмирненные», по его словам, ученые-специалисты пытаются «учить тому, что они не знают» (Ibid).

Дж.Г. Ньюмен отмечает, что исключать отдельную науку из общей сферы человеческого знания означает принести ущербность всем остальным научным дисциплинам. Пренебрежение или гипертрофия преподавания одной из наук в системе университетского образования ведет к диссолюции значимости самого предмета, к нарушению методологических границ между науками, «уничтожению гармонии, которая их связывает». Следствием этого становится исчезновение самой науки и возникновение совершенно иного предмета. Аналогичным образом, само содержание образования, как педагогическая категория, окажется ущербным, если ограничить его некоторым учебным курсом. В том случае, если учащийся ограничен в своем образовании отдельным учебным предметом, то он начинает ускоренно развиваться только в одной плоскости, что имеет своим следствием общее сужение его мировоззрения. Но если все учебные курсы соединены с иными преподаваемыми материалами, то это имеет обратный эффект, а именно – предельное расширение мировоззрения ученика (Ibid, p. 430).

Подобный подход продуцирует конфликт религиозной истины и науки. Любое светское научное знание, развивающееся изолировано от остальных научных областей, представляет опасность как для религиозных истин, так и для смежных научных дисциплин, в виду той очевидности, что любая научная отрасль, даже имеющая самый всеобъемлющий предмет (например философия), начинает приобретать тенденцию отказа от подлинно научных принципов, превращаясь в масштабное заблуждение или в доктринальную силу, дающую ответы на все вопросы о живом и неживом мире (Ibid, p. 433).

С начала XIX столетия, по причине возобладавшего строго научного детерминизма возросла интенция к объяснению законов духовной жизни че-

ловечества при помощи только современных научных методов различных научных областей, стремление создать «секулярную позитивистскую научную физическую теологию», часто именуемую «индуктивной» наукой. Подобные подходы, по мнению английского философа, неминуемо влекут за собой искажение, а затем и полное отрицание духовных принципов эволюции человеческой природы. Так называемая «рациональная религия» или «религия разума», возникшая в XIX столетии, порождает безумие сознания, убежденность собственной нравственной правоте, неведение самого представления о грехе, гипертрофированное развитие чувства уверенности в себе, «простое отсутствие страха..., безоблачность в незамутненном самообладании, в холодном самодовольстве» (Ibid, p. 437).

Примером этому могут служить «некие научные интерпретации» христианства, свойственные общественной мысли XIX столетия. Их итогом становится половинчатое истолкование религиозных истин, а «половина истины есть ложь», утверждает писатель. Примером этого может служить появление «ложного евангелия» (false gospel), а концептуально описанный учеными «Бог» не имеет ничего общего с христианскими представлениями о нем, и подобный псевдонаучный концепт может стать новым ложным идолом. Новая «физическая теология», по сути, является разновидностью наивного пантеизма, подменяющего трактовки персонифицированного и суверенного Бога абстрактным субъектом «Закона» или «Природы». При этом истинное христианство при всех внешних сходствах с «научной религией» XIX века, имеет от него коренное отличие, а именно – глубокое нравственное содержание и духовную организованность.

Таким образом, противоречия религиозной истины и научного знания возможны только при условии абсолютизации и догматизации одной из них. Концепция «либерального образования», по мнению её автора, призвана разграничить предметные области веры и науки. Дж.Г. Ньюмен использует категорию «свободного либерального знания» (Liberal Knowledge), отличного

по своей сути от «религиозного знания» (Religious Knowledge) (См.: Newman, 1909, p. 77-79).

Феномен образования относится преимущественно к общенаучным категориям, нежели к социальным институтам. Соответственно, образование определяется научными принципами, которые, в своей совокупности, делают возможным полное, многоаспектное личностное отношение к научному миру. В этой связи, свободное, либеральное образование не может быть антагонистичным по отношению к религиозному воспитанию, и, в своем взаимодополнении, они «производит людей определенно лучших».

Цель подлинно гуманного образования заключается в самом полученном образовании, так как оно не просто дает знания, но культивирует в учащемся специфическую «интеллектуальную красоту», одновременно цель религиозного образования заключается в воспитании добродетели: «знание – одно, а добродетель – другое». Знание человека и его человеческий разум есть весьма тонкий инструмент, возможности которого чрезвычайно ограничены самой человеческой природой, и, в первую очередь, страстями и гордостью самого человека (Newman, 1996, p. 89-90).

В соответствии с этим, имеет место, по мысли Ньюмена, и иная пагубная по своей сути тенденция развития образования в Европе XIX столетия – односторонний радикальный сциентизм, постулирующий культивирование научного знания ради него самого. Сциентистский, научно-исследовательский университет не в меньшей степени, чем университет строго профессиональный или строго религиозный, редуцирует задачи воспитания нравственной личности.

Теоретическое обоснование социальных функций и общественной миссии высшего образования в условиях современного общества является доминирующим лейтмотивом всего общенаучного творчества и педагогических исканий Дж.Г. Ньюмена. Доктрина свободного либерального высшего образования – это теоретическая квинтэссенция всего педагогического наследия Дж. Ньюмена, и, одновременно, принципиальная идеологема педагогической

концепции «либерального образования». В научных исследованиях Ньюмена, его многочисленных философских, религиозных и педагогических сочинениях, исторически сложившаяся система западноевропейского высшего образования константно рассматривалась как одна из наиболее ярких культурных и интеллектуальных традиций всего западного общества. Университет, как феномен социокультурной и социально-исторической реальности западного общества представлялся Ньюменом как основа саморазвивающейся традиции всего свободного гуманистического образования. Вместе с тем, данная университетская система не соответствует духу современной индустриальной эпохи, и потому требуется её качественное обновление и модернизация.

В рассматриваемый в данной диссертации период викторианское правительство, равно как и правительственные круги большинства иных государств Европы, рассматривая развитие образовательной системы в качестве одного из наиболее эффективных средств нравственного усовершенствования современного общества, прилагало значительные усилия по распространению всеобщего, государственного, обязательного, общедоступного и бесплатного образования. Производным этого стало усиление роли государственных органов власти в развитии различных типов учебных заведений – создавалась система государственного надзора и контроля, школы стали получать значительные государственные субсидии.

Сам Дж. Ньюмен выражал определенный скепсис по отношению к вышеуказанным нововведениям в области университетского образования, считая не оправданным стремление полностью отринуть наследие западноевропейского высшего образования, считая многие его аспекты крайне прогрессивными. Старые английские университеты, равно как и большинство западноевропейских учебных заведений, имели больше преимуществ по сравнению с реформированными новыми.

При этом некоторые западные исследователи (в первую очередь Гарланд) обнаруживают явную апологетику Оксфордской модели в педагогиче-

ском наследии Дж.Г. Ньюмена (по традиции того времени Ньюмен называл данный университет «Английским университетом») (См.: Garland, 1996, p. 18). Действительно, старейший в Европе Оксфордский университет, его *Alma mater*, в котором он учился и более 50 лет состоял его почетным членом, Ньюмен считал образцовой моделью высшего образования. Ссылки на личные впечатления об этом университете присутствуют во множестве его работ, сочинений, посланий и публичных речей. Об Оксфордском университете он отзывается как о выдающемся примере хранителя лучших педагогических традиций Англии, как о «... разнородном и свободном коллективе благородных деятелей, прилагающий усилия по собственной трансформации не под влиянием внешних факторов и сложившегося общественного мнения, но по причине собственных суждений о целесообразности этой задачи». Однако, вместе с тем, по мнению Ньюмена, это учебное заведение также нуждается во всесторонней реформе (Цит. по: *Ibid*, p. 19).

В своих педагогических трудах Дж.Г. Ньюмен постоянно апеллировал к пуританским педагогическим традициям, и, в первую очередь, историческому наследию Оксфордского университета. Вся работа «Идея университета» полна автобиографических отступлений. Сам философ постоянно подчеркивал, что его педагогические взгляды являются следствием опыта жизни, и называл источником своих педагогических исканий «затраты разума, многие экскурсы в историю и опыт жизни» (Newman, 1996, p. 94).

Кроме того, при том, что Дж. Ньюмен был, прежде всего, богословом и религиозным деятелем, он был знаком с постановкой университетского образования во многих европейских странах и имел большой личный педагогический опыт – как преподаватель, учитель и как духовный наставник. Это служило императивом теоретической разработке его идеи создания принципиально нового современного католического университета, соединяющего протестантские и католические традиции в образовании.

В старых университетах формировался определенный страт молодых интеллектуалов, ищущих истину, в то время как в новых готовили узких спе-

циалистов и профессионалов. В современных университетах образование сводится к сдаче экзаменов и получению диплома, многие университеты современности являют собой своеобразную обучающую машину, поочередно сменяющей экзамены и лекции.

Вместе с тем и традиционные английские университеты не решают задачи воспитания нравственной личности – это так называемые новые современные университеты, по словам Ньюмена, усматривающие свою деятельность как нескончаемую процедуру чтения лекций и семинаров, аттестации учащихся, присвоения академических званий, ученых степеней и назначению на университетские должности, проведения экзаменов и вакансий, собирающие вместе студентов на различные сроки в три или четыре года, часто без тьюторской поддержки, а затем по окончании обучения отсылающие их обратно (Ibid, p. 98).

По поводу данного отношения педагога английский исследователь его творчества Франк М. Тернер указывал, что подход Ньюмена к университетской модели противоположен сложившейся в эпоху модерна практике механического разделения высших учебных заведений, и более близок к просветительской традиции органической целостности обучения от Руссо и Бёрка до Маркса и Вагнера (Turner, 1996, p. 290).

Иной исследователь Дж. Гарланд отмечает, что «органический идеал» у Ньюмена, является одним из слагаемых его специфического и уникального в некотором роде «консерватизма». Ньюменовский идеал либерального университета, отмечает исследователь, не означает социальной приверженности её автора к старой землевладельческой аристократии Британии или к её политической элите, в противоположность тому, так же как и апологетика образования полезного сторонниками утилитаризма не есть свидетельство их пристрастия к капиталистическим ценностям зарождающегося среднего класса (Garland, 1996, pp. 272-273).

Сама идея университетского образования как социокультурного феномена, по Ньюмену, определяется самим человеческим естеством, а именно

врожденной потребностью людей в самосовершенствовании посредством получения новых знаний, в силу чего образование философ называет одним из основных законов духовной жизни человечества (Newman, 1996, p. 198), так как Бог, по его мнению, просвещает каждого человека в различных формах и различными методами на протяжении всей его жизни.

В педагогических сочинениях Дж.Г. Ньюмена нередко встречается понятие «университетская империя», как выражение позиции ученого по проблеме обеспечения, так называемого единства мирового университетского пространства, проблеме, вызывавшей ожесточенные дискуссии в западноевропейском научном сообществе XIX столетия. Суть данной проблемы, как отмечает отечественный историк педагогики А.Н. Шевелев, сводилась к следующему. С начала девятнадцатого века, в виду количественного роста высших учебных заведений в новых национальных государствах Европы, обозначилось явление активизация расширения различных университетских моделей по территориальному признаку, сопряженный с интенсивным развитием специфических национальных систем университетского образования (Шевелев, А.Н. Социально-политическая история образования..., с. 25).

Одновременно, с целью обеспечения доступности поступления в университет увеличивалось количество учебных программ, основывались новые специальности и разрабатывались новые учебные дисциплины. В этом усматривалось универсальное средство повышения качества университетского образования. Это явление получило название в печати тех лет «экстензией университетов» (university extension).

Это имело своим следствием то обстоятельство, что современные университеты утратили характер универсальной европейской культуры и присущие им черты академичности, постепенно эволюционируя в специфические национальные системы высшего образования. Исторически сложившаяся со времени возникновения университетов практика обучения на латинском языке, вытеснялась преподаванием на национальных языках. Западно-европейский академический мир становился все более разделенным по наци-

ональному признаку, что, как указывал Ньюмен, не может не вызывать сожаления, так как опасность узконациональных стремлений очевидна. Дж. Г. Ньюмен считал, что университет, как это отмечалось выше, есть наивысшее достижение Западной Цивилизации, продукт её культурного развития, и, более того, университет, как свободное объединение преподавателей и студентов – это наивысшее средоточие интеллектуальной культуры любой нации, любого народа.

Актуализируя проблему сохранения единства университетского пространства Европы и всего мира в целом, Дж.Г. Ньюмен, как сторонник христианских концепций единства человечества, в своей педагогической концепции называет университет «Империей», в положительном значении этого термина, исключительно как «империя культуры и науки», подчеркивая тем самым высокий общественный и политический статус высшего учебного заведения, и, подчеркивая тем самым, органический, самодостаточный и саморазвивающийся характер всего университетского образования.

Высшее учебное заведение, в педагогическом учении Ньюмена, как своеобразный храм учения – это субъект социальных изменений, отражающий современную модель социальных связей и отношений, и, вместе с тем, университет – это ключевой фактор общественно-политического и социально-экономического развития любого государства. Если государственные и церковные механизмы по своему внутреннему характеру крайне консервативны, то университет как социальный институт обладает большей способностью к собственному саморазвитию, самопреобразованиям и динамичной модернизации. В этом смысле система высшего образования всегда опережает в своем развитии все прочие социальные институции, находясь в авангарде прогрессивных изменений своего времени, о чем красноречиво свидетельствует история университетов. Поэтому Ньюмен называет университет проектом будущего социального устройства мира.

Вместе с тем, любая университетская система имеет те же экспансионистские характеристики – универсализм и глобализм, что и государствен-

ные системы, империи и державы. В то же время, как это отмечалось выше, главное назначение университетской системы в условиях современного мира, считал Дж. Ньюмен заключается в обеспечении духовного, нравственного, культурного и интеллектуального единства всего человечества, стабилизация социокультурного и общественно-политического развития всего мира.

Всякий университет в научной среде и сфере научных исследований представляет собой то же что и империя в гражданской истории. Обладающий широкими полномочиями в научном мире он представляет собой высший авторитет и высший суд над всеми искусствами и науками (Newman, 1996, p. 218-220).

Соответственно, все университеты имманентно имеют интенцию к своему к территориальному, качественному и количественному расширению, так же как завоевание составляет отличительную характеристику империи в политическом значении, и так же как империя прекращает свое существование при истощении своих возможностей к экспансии (Приводится: по: Kenny, 1957, p. 113-116).

По данному поводу английский историк педагогики Бенджамин Кинг (Benjamin J. King) указывает, что все педагогическое учение Ньюмена создало теоретическое обоснование возможности установления баланса между инновационностью и традиционностью, а тем самым – обоснование диалектики между развитием и динамикой. Данная интенция синтезировать традиционные христианские ценности с возможностью их модернизации есть отличительная черта творчества немалого числа многих консервативно мыслящих ученых викторианской эпохи. Но наиболее заметной теоретической посылкой ньюменовской педагогической доктрины выступает его идея империалистической сущности университетского образования.

Следуя подобным представлениям, Дж.Г. Ньюмен был сторонником автономности университета, образовательная деятельность которого должна быть выше текущих государственных задач.

Педагогическое учение Дж.Г. Ньюмена представляло собой принципиально новую прогрессивную концепцию развития образования, освещавшую практически все стороны педагогической действительности своего времени – вопросы основных смыслов и ценностей, целей и задач, содержания, средств, методов и принципов обучения и воспитания, проблем построения самой школьной и университетской жизни, основ просветительских мероприятий в широком социальном контексте.

Данная педагогическая концепция «либерального образования» Дж. Ньюмена ориентирована на формирование новой либеральной личности джентльмена, ключевым качеством которой является высокоразвитая интеллектуальная культура и подлинно христианская нравственность личности.

Выводы Главы I.

1. Становление педагогического учения выдающегося английского ученого Ньюмена было обусловлено глубинными трансформациями западноевропейского социума первой половины – середины XIX столетия – существенным изменением общественно-политической и социально-экономической обстановки, побудившими череду реформ системы национального образования, оставшихся, вместе с тем, незавершенными. Вследствие этого в значительной мере активизировалась педагогическая тематика в английском обществе представленного в диссертации периода, и разнообразные вопросы перспектив развития английской школы получили широкое общественное звучание. Однако к началу рассматриваемого периода система английского образования отличалась бессистемностью и крайне противоречивым характером своего развития.

Как следствие, к середине XIX в. возникли все необходимые исторические, социальные и научно-культурные предпосылки генезиса и развития в английской педагогической мысли принципиально новых детерминант научно-педагогического поиска, одной из наиболее ярких из которых явилась концепция нового «либерального образования» (Liberal Education) Дж.Г. Ньюмена.

Разработка актуальных проблем теоретической педагогики и совершенствования системы образования выступали превалирующими векторами творческих исканий английского ученого. Религиозно-философское учение Ньюмена характеризуется несомненной целостностью и непротиворечивостью, его основу составляют христианский гуманизм и идейные доктрины скотизма.

Имея большую педагогическую практику и отрицательно относясь к ведущим тенденциям развития западноевропейской системы образования, Ньюмен, на основе идей социального равенства и христианских (в католической интерпретации) представлений о социальном мироустройстве приступил к теоретической разработке идеи бесплатной, государственной, общена-

родной, демократической всеобщей, обязательной системы народного образования, без социально-классовой, национально-религиозной, идеолого-политической сегрегации.

2. Таким образом, в представленный в диссертации период развития английского общества – Викторианскую эпоху – католицизм вынуждено приспособлялся к условиям нового капиталистического общества. На данном историческом этапе в западноевропейской социальной среде формировались принципиально иные, по сравнению с предшествующим временем, духовно-нравственные идеологемы и экзистенциальные ценности, такие как материализм, рационализм, сциентизм и объективизм, что побуждало религиозных мыслителей к обоснованию новых теологических доктрин с учетом последних достижений естественных и гуманитарных наук.

В контексте новых течений выдающимся английским религиозным философом Дж.Г. Ньюменом была обоснована «теория развития догматической доктрины»

В целом, религиозно-философское учение Дж. Ньюмена педагогично по своей сути. Педагогическая концепция «либерального образования Ньюмена» – неотъемлемая часть его социально-ориентированного теологического учения. По существу, педагогическое учение Дж.Ньюмена представляет собой обоснование педагогических феноменов с позиции христианского вероучения.

Педагогические воззрения Джона Генри Ньюмена, убежденного в отсутствии собственной национальной педагогической теории в Англии XIX столетия, отличаются максимальным теоретическим обобщением, что позволяет определить его педагогическое учение как целостную педагогическую концепцию. Педагогическая концепция «либерального образования» разрабатывалась ученым на основе протестантизма и католических традиций, но при этом, в своих сущностных основаниях она являет продолжение развития англосаксонской образовательной традиции, адаптированной к новым реалиям индустриально-капиталистической эпохи XIX века.

Христианские гуманистические идеи Ньюмена имели своей целью дивергенцию и полное нивелирование существовавших в представленный в диссертации период английской истории религиозных, классовых и социальных различий в сфере образования. В своих педагогических исканиях Дж.Г. Ньюмен исходил из категориального анализа взаимосвязи образования с ключевыми институтами западного общества, такими как Цивилизация, Государство и Церковь. Обоснованная философом концепция «либерального образования» имеет универсальный характер, её идейную основу составляет теоретическое описание отношения либерального, светского образования к христианским идеалам.

ГЛАВА II. СУЩНОСТНЫЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В КОНЦЕПЦИИ «ЛИБЕРАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ» ДЖ.Г. НЬЮМЕНА

2.1. Сущностные основы процесса обучения в педагогической концепции Дж.Г. Ньюмена.

Дж.Г. Ньюмен на теоретическом уровне исследовал различные актуальные проблемы педагогической действительности своих лет. Приоритетной задачей для философа выступало концептуальное исследование феномена университетского образования с позиций идеологии либерализма. Вместе с тем, в зарубежной педагогической историографии, посвященной научно-педагогическому творчеству Дж. Ньюмена, встречается и противоположное мнение. В частности, современный английский исследователь Сара Кастро-Кларен (Sara Castro-Klaren) указывает, что весь предметный цикл, так называемый (*curriculum*) составляет весьма незначительное место во всем педагогическом наследии Ньюмена (Castro-Klaren S., p. 318).

Иной современный западный исследователь педагогического наследия Дж. Г. Ньюмена Ф.М. Тернер считает, что контраргументы английского писателя относительно утилитарной полезности университетского образования имели негативные последствия, поскольку сформировали в западном обществе убеждение о вообще всякой бесполезности университетского образования, и, в целом, не существует никакой альтернативной аргументации равной по общественной значимости ньюменовской апологетике ценности свободного высшего образования (*Ibid.*, p. 292).

В данной диссертации постулируется следующий тезис: при том, что вопрос о содержании образования для Ньюмена не принципиален, более важное значение для него имеет ценностная составляющая самого образовательного процесса. В целом, в вопросах предметного характера содержания образования взгляды Ньюмена достаточно умерены, однако совокупность педагогических взглядов английского ученого на данный ключевой предмет

педагогической науки отличалась концептуальной целостью и оригинальностью.

Сам автор подчеркивает, что цель либерального образования заключается не в механическом усвоении простого знания, и тем более знания, понимаемого как предметное содержание. Однако, научно-теоретическое обоснование основ содержания образования, в первую очередь, высшего образования составляет один из доминантных аспектов его педагогического учения о «либеральном образовании».

Необходимо отметить, что в представленный исторический период, как указывает М.А. Полякова, в педагогическом сообществе протекали напряженные дискуссии, как о целях, так и о содержании среднего и высшего образования (Полякова, М.А. Историко-педагогическое развитие..., с. 33). Дж.Г. Ньюмен, на основе таких идейных императивов как гуманизм, либеральность и демократия, являлся крайним противником, как он считал, чрезвычайно односторонних и дилетантских подходов к решению вышеуказанных проблем в системе европейского образования рассматриваемого периода.

В первую очередь, английский педагог, как сторонник более фундаментального образования, не сводимого ни к техническому, ни к естественнонаучному обучению, выступал против любых узкоутилитарных подходов в образовании, значительно усилившихся в период ранней индустриализации Европы, а также против всякой специализации и технократизации университетской жизни, высшим воплощением чего, по мнению Ньюмена, являлась вводившаяся в некоторых английских университетах того времени система «трипосов» – крайне специализированных узкопрофильных экзаменов.

Для утилитаристов цель любого высшего учебного заведения неизменно сводится только к одному – прогрессу научного знания. Любая иная социальная, политическая или духовно-нравственная роль университета в современном обществе ими однозначно игнорируется.

В аспекте воззрений Дж.Г. Ньюмена на специфику профессионального образования необходимо отметить следующее. С начала XIX столетия в английском социуме относительно проблемы специализации и профессионализации всей системы образования сформировалось два подхода.

Первый из данных подходов, ориентированных на модель свободного образования восходит своими корнями к гуманистической практике афинской школьной системы и к педагогическому учению Платона и Аристотеля, в силу чего, многие педагоги того времени именовали её «классической». Данная модель предполагала образование, ориентированное на непрерывное научное исследование всем педагогическим коллективом учебного заведения, и поиск истины самими студентами. С указанных позиций сама школьная система рассматривалась как универсальное средство самосовершенствования самой личности учащегося, и, одновременно, как одна из форм досуга молодежи (Newman, 1996, p.79-84).

Группа английских антиутилитаристов называла себя обществом «Северные Афины». В неё входили такие известные общественные деятели как профессор Плейфейр, лорд Джеффри, пресв. Сидней Смит. К данной группе примкнул и Ньюмен. Печатным органом этого общества являлся сборник «Северное обозрение».

Вторая модель указанного узкопрофессионального профессионального образования, сформировалась в Европе в Новое время, преимущественно под влиянием эпохи Просвещения, чьему в значительной степени способствовало бурное развитие капиталистических отношений, интенсификация товарно-денежных отношений, промышленный рост и развитие коммерции. Наиболее полное и теоретически завершённое обоснование данной модели осуществил Френсис Бэкон, в учении которого призвание и социальное значение науки и образования сводятся исключительно к практическим целям (обеспечение преимущества над силами природы, достижение жизненного комфорта индивида и др.). Философское учение Бэкона, указывает Ньюмен, рассматривает научную сферу как средство удовлетворения насущных челове-

ческих потребностей, и, тем самым, отвергает саму значимость свободного образования в сравнении с образованием полезным (Newman, 1996, p. 81-82).

Основоположником утилитаризма в образовании Ньюмен считает Джона Локка, который был первым кто в западноевропейской науке подверг разносторонней критике высшие учебные заведения - колледжи и университеты - за отсутствие в них связи с реальной жизнью и непрактичность даваемого ими образования (седьмая лекция «Знание в отношении к профессиональным способностям»). В последующем, с наступлением индустриальной эры в Европе, сопряженной с активным использованием детского труда, общим разделением труда, возникновением ранней специализацией профессий, утилитаризм стал более популярным, и, на теоретическом уровне, позиции утилитаризма в педагогике теоретически были дополнены политэкономическим учением Адама Смита, и философскими системами Иеремии Бентама и Френсиса Бэкона,

В XIX веке утилитаристы получили в английском обществе название «эдинбургской группы», в виду того, что в начале столетия они настояли на осуществлении реформ Эдинбургского университета, ставшего наиболее практикоориентированным высшим учебным заведением в Западной Европе и служивший для педагогов этого направления образцом нового современного вуза (Simon, B., p. 54).

Дж. Ньюмен считал, что содержание образования в западноевропейских школах отличается крайней умозрительностью и, несмотря на провозглашаемый утилитаризм, непрактичностью. Он именовал сторонников практического образования приверженцами «низменного утилитаризма», развивающих систему образования, и, в целом всякое просветительское или воспитательное воздействие с позиций теории полезности. Все что действительно обладает свойствами полезности, достойно изучения, так как человеческая жизнь слишком скоротечна для того чтобы растрачивать её на любопытные занятия или пустячества – пишет Ньюмен (Newman, 1996, p. 87).

Утилитаристы, по его мнению, в любом вопросе о развитии образования, равно как и любого иного социального института, исходят из вопроса о рыночной стоимости товара, под которым подразумевается всякое социальное явление, в том числе и школа. В целом, в современной для Дж. Ньюмена действительности английского общества существует реальная опасность коммерциализации образования и превращения школы в сферу бизнеса. Многие европейские учебные заведения XIX столетия становятся предметом наживы для частных лиц и, в ряде случаев, школы становятся весьма доходным предприятием для представителей бизнес-структур.

Сообразно с данной тенденцией для многих частных владельцев школ, колледжей и университетов приоритетной задачей становится не сам педагогический процесс, а привлечение в свое учебное заведение как можно большего количества учащихся, их потенциальных клиентов. В руководстве подобных частных школ находятся алчные и невежественные люди, для которых такие высокие понятия как «обучение», «воспитание», «нравственное развитие личности» далеки от своего истинного смысла. В современную эпоху, отмечал Дж. Ньюмен, многими учебными заведениями руководят подчас случайные люди, лишённые педагогического опыта и необходимого образования, а в ряде случаев, не обладающие высокой нравственностью. Сообразно с подобными выводами, Ньюмен выражал негативное отношение к многочисленным благотворительным школам, и, в целом, к меценатскому, филантропическому движению в Англии XIX в., которые по его мнению, являются по сути частными, и выражают интересы, подчас и корыстные, своих создателей.

Исходя из этого, Ньюмен полагал необходимым переподчинение под государственное начало сети частных учебных заведений и считал перспективной только поддерживаемую, управляемую и финансируемую государством модель школьной системы в стране. Однако, данные процессы должны осуществляться под надзором общественных сил, так как реформы образова-

ния только со стороны государственных органов и правительственной администрации также, по его мнению, малопродуктивны.

Согласно доводам утилитаристов, весь процесс обучения приносится в жертву случайным целям и задачам профессии или ремесла. Они исходят из предположений о том, как социальное нововведение содействует развитию «предприятиям промышленности или мелиорации земель..., улучшает государственное хозяйство» (Cardinal Newman's works, v. 3, p. 77). В доказательство подобных доводов Дж.Г. Ньюмен подчеркивал, что новый Католический университет в Дублине был открыт с целью нравственного совершенствования ирландской молодежи, а не потому, что его создатели были связаны какой-либо обязанностью, заповедью или долженствованием стать в жизни проповедником научного материализма или какой-либо научной теории (Newman, 1996, p. 94).

Ультраутилитаризм, в целом, по Ньюмену в большинстве своем разделяют невежественные и подверженные страстям люди, сами ограниченные в своей профессии (Newman, 1996, p. 164).

Как отмечалось выше, универсальность – это самая характерная черта университетов для Дж. Ньюмена, и потому требование преподавать обязательно все разновидности научного знания являлось для него исходным принципом определения сущности содержания высшего образования. Только универсальность преподаваемого знания, понимаемая как множественность изучаемых предметов, способна обеспечить подлинный личностный рост учащегося. Истинное научное знание, как самостоятельная ценность, есть самоцель «либерального образования», подобное знание составляет высший аспект духовности личности, поиск знания присущ самой природе человека. Подобным родом устроена человеческая душа, она воспринимает всякое новое знание как благодетель (Ibid). Таким образом, «либеральное образование» призвано удовлетворить врожденную потребность человека в усвоении знаний, и человеческая сущность постепенно совершенствуется в процессе его приобретения.

Одновременно, развить способность у студентов учитывать содержание каждой научной дисциплины во всеобщей системе, научить понимать подлинное значение различных научных сфер и определять зависимость каждой от остальных есть основная педагогическая задача содержания образования. Разум, наделенный данными свойствами истинного просвещения и высокой культуры, склонен к имманентным ассоциациям части и целого, вычленению сущности одного порядка и определению тем самым качества всего остального. Кристаллизируя единый образ целого, разум усваивает единый общий смысл, который душа человека начинает одухотворять (Newman, 1996, p. 167).

В современную эпоху, доказывает Дж.Г. Ньюмен, утилитаристская концепция образования завоевала относительно высокую популярность среди различных общественных сил. Философия утилитаризма имела долгую историю, и она достигла ранее поставленных целей, сколь недостижимыми они выглядели вначале. При этом ученый признает и некоторые очевидные достижения профессионального образования, как в Англии, так и в современном мире. Неправильность позиции заключается в противопоставлении общего образования образованию профессиональному или ремесленному, так как является очевидным, что любая профессиональная деятельность облагораживается общим образованием, придающим человеку высокие духовные силы (Newman, 1996, p. 174).

Выступая против «бэконской школы» утилитаристов, Дж.Г. Ньюмен, противопоставлявший либеральное знание узкопрофессиональному, заявлял, что крайне односторонним является акцент в вопросе финансовой, экономической или социальной целесообразности системы образования (Newman, 1996, pp. 87 – 88). Подход лорда Бэкона, Дж.Г. Ньюмен однозначно характеризует как глубочайшее злоупотребление, выступающее одним из препятствий на пути человека к истинной науке. Исходя из этого, философия утилитаризма Бэкона провозглашающая принцип полезности в оценке любой

из отраслей научного знания, уводит в сторону от либерального поиска истины, заключает Ньюмен (Newman, 1996, p. 81-82).

Университет призван давать широкое многопрофильное и многоаспектное образование, частные специализированные дисциплины не предполагают содержания высшего образования, в виду того, что сам по себе человеческий разум имеет многоаспектную сущность, имеющий множество форм своего проявления в реальной социальной жизни индивида.

Как приверженец аристотелевской позиции, Ньюмен являлся и адептом античных гуманистических педагогических традиций, усматривая в них высшее воплощение свободной либеральной школы. Познание, как наивысшая самоцель, получение образования для духовных потребностей личности, приобретение нового научного знания для него самого – это главные постулаты «либерального образования» по Ньюмену. Военное образование – это необходимый элемент либерального образования. Подобно тому как в демократических античных полисах воинские искусства являлись атрибутами принадлежности к свободным гражданам, так же и в современную эпоху они призваны обеспечить формирование мировоззрения свободного человека.

Другой постулат свободного либерального образования – универсальность – означает примат всестороннего энциклопедизма и полидисциплинарности в образовании. Это требование преподавания предельно широкого круга научных знаний из различных сфер мира науки и человеческой практики, что может обеспечить формирование не только широкого кругозора, но и целостного мироощущения реального мира на основе высокой интеллектуальной культуры.

Исходя из этого, свободное либеральное образование противоположно по своей онтологической сути образованию специализированному, утверждающему, по словам Ньюмена, узкопрофессиональный фанатизм и узость представлений о мире.

Но при этом ученый выступал и против сложившейся в английских школах практики многопредметного образования, при котором учащиеся вы-

нуждены изучать нескончаемое множество ненужных и бесполезных сведений, на принципах строгой научности и квазирациональности. Подобное схоластическое, фактологическое, псевдонаучное и чрезмерно теоретизированное обучение, по сути, противоречит принципиальным постулатам либерального образования

Свободное или «либеральное» образование в педагогическом учении Дж.Г. Ньюмена представляется как альтернатива существующей практике узкопрофессионального образования (полезного образования). Полезность для Ньюмена определяется суммативной значимостью образования для современного общества и государственной системы, однако эффективность университета не сводится только к данным параметрам, у него есть наиболее высшая цель – служение истине и высшим человеческим идеалам (Newman, 1996, p.84).

Как противник утилитаристских подходов в педагогике своего времени, Ньюмен аргументировано доказывал, что феномен университетского образования является наивысшим достижением культуры Западной цивилизации и потому имеет всемирную культурную значимость, и, исходя из этого, не может быть оценен исключительно только с экономических позиций.

Профессионализация университетского образования – это тенденция активизировавшаяся с XIX столетия дисвергирует универсальность высшей школы, и, кроме того, полноценное профессиональное образование возможно только при условии непосредственного погружения учащегося в трудовую деятельность, что невозможно в академическом учебном заведении. Помимо всего прочего, декларируемая в викторианском обществе полезность всякого образования неминуемо означает подавление принципа свободы педагогического процесса, то есть самой атмосферы университета (Ibid).

Профессиональное образование сводится преимущественно к феномену, обозначаемому категорией «обучения», в то время как либеральное образование выражается более широким значением категории «знание». Дж.Г. Ньюмен констатирует, что обучать можно профессии, специальности, руч-

ному труду, ремеслам, способам ведения коммерции, изящным и полезным искусствам, так как основу деятельности в этих сферах составляет репродукция и воспроизведение практических приемов, правил, традиций и физических упражнений, имеющих мало общего с внутренним нравственным миром человека. Подлинное либеральное образование и воспитание имеет более возвышенное значение, куммулированное на формирование индивидуальности, на духовное, связанное с религией и добродетелью состояние личности.

В интеллекте человека содержится определенная самоцель, а потому он обладает конкретным смыслом, не сводимым к типичному разделению на «свободные» и на «полезные» задачи. Прагматизм и утилитаризм как в высокой степени тенденциозные подходы к вопросу о развитии среднего и высшего образования в обществе имеют своей мотивацией непосредственную личную выгоду, что предопределяет ущербный характер всего получаемого в учебном заведении знания, и, в дальнейшем, формирует крайне эгоистический взгляд человека как на собственную полученную профессию, так и на всю жизнь в целом.

Считающееся высшей ценностью для утилитаристов все частное и практическое, относящееся к полезным и механическим ремеслам, приносящее повседневное благо, по Ньюмену, является действительно необходимостью, но оно утрачивает свойство быть знанием. Человек, получивший исключительно профессиональное образование, в известной степени становится поработанным своей профессией, пленником жизненных обстоятельств, во многом предопределенных полученным им образованием. Все его личностные качества, человеческие достоинства, ученость, и, даже его мысли становятся «целиком одетыми в жесткую униформу» узкой специализации, а сам человек становится крайне ограниченным, схваченным и зажатым узкими границами технической составляющей полученного им образования. Не может никакая из форм практических умений или навыков иметь высокой общественной значимости, если она имеет атрибуты недоступности или малодоступности для граждан (Newman, 1909, p. 37).

Многие научные дисциплины, не ориентированные на профессиональную подготовку, имеют глубоко нравственное содержание и оказывают существенное воздействие на процесс либерального воспитания как в школе, так и в университете. При этом реальная логика развития учебного процесса в любом учебном заведении обуславливает тот закономерный факт, что если какая либо научная дисциплина, или её отдельный раздел не будет иметь достаточной поддержки в виде создания специализированных кафедр, а её освещение в учебном курсе будет отдано на личное усмотрение, её преподавание неминуемо будет редуцироваться, и, в конечном итоге, она исчезнет как самостоятельный образовательный предмет (Тимофеева А.А., *Сущность университетского...*, с. 64).

Будучи по своей профессиональной деятельности и полученному образованию гуманитарием, Дж.Г. Ньюмен, отстаивал значимость педагогического реализма в вопросе развития системы образования. Свободное либеральное образование, воплощенное в университетской системе предполагает системность и междисциплинарность в педагогическом процессе, как производных точности и подлинной научности, рассматривающихся в качестве сущностных особенностей социогуманитарного знания. Либеральное образование тем самым вбирает в себя все пределы имеющегося научного знания (Newman, 1996, p. 218). Главное предназначение любого университета заключается в том, что бы привести все отрасли научного знания в единую систему, четко обозначив границы их применения, их предметные области, их цели и задачи. Соответственно, научная системность, методологическая цельность и ценностная универсальность являются центральными принципами всего либерального образования.

Вышеуказанное требование универсальности свободного либерального образования не сводится к общепринятой практике образования викторианской эпохи по развитию «блистательных и оригинальных воззрений по всем предметам» у учащихся, напротив, оно в высшей степени полезно и профессионально. Оно делает человека способным к любому виду деятельности, к

занятию любой должностью и овладению любым предметом. Всякое либеральное образование обеспечивает удовлетворение насущных потребностей человека и несет реальные блага всему обществу в различных жизненных ситуациях (Ibid).

В действительности, по мнению Ньюмена, либеральное образование не в меньшей степени, чем образование специализированное обладает свойствами полезности, так как общественное разделение труда и специализация мышления выступает единственной основой всякой практической действительности, например, если медицинский институт является полезным для общества заведением, то не в меньшей степени полезен и либеральный университет, развивающий интеллектуальные способности, придающий красоту человеческому разуму и расширяющий масштабы познания (Ibid, p. 71-72).

Либеральное свободное образование, центрированное на проблематике культурного роста личности развитие интеллектуальных способностей студентов. В силу той очевидности, что любая из новых культурных форм представляет собой высшее достижение развития как любой цивилизации, так и любого индивида самого по себе, либеральное образование в высшей степени полезно, не будучи при этом строго профессионализированным. Подобно физически развитым качествам человека, способствующим к применению любого физического или ручного труда, разум личности обеспечивает способность к той или иной профессиональной деятельности. Таким образом, студенты либерального университета развивают собственные навыки свободно строить умозрительные построения, анализировать, сравнивать, выдвигать теории, делать выводы, то есть те навыки которые неизменно будут служить лучшим подспорьем для любой профессии или роду занятий предпринимателя, агронома, инженера, юриста, военного, коммерсанта, адвоката, химика. Такая личность сможет проявить свои таланты много более эффективней и более простым путем, чем та что не получила в свое время свободного образования.

Всякое подлинное либеральное знание, культивированный интеллект, общая культура психики и интеллектуальная культура человека практичны и социально полезны во всех формах своих проявлений, так как, по словам Ньюмена, в любую профессиональную деятельность и в любой сфере своего приложения они приносят разумность и изящность, что, в конечном итоге, определяют большую эффективность любой работы. В целом, образованный человек способен производить много больше, чем человек необразованный (Newman, 1996, p.103).

Формирование умственной культуры и интеллектуальных свойств личности служит интерес не только самой личности, но и всему государству и обществу, так как наилучшим способом подготавливает человека к исполнению своего гражданского долга. Светские ученые, принадлежащие к различным философским направлениям, имеют различные представления о сущности многих научных проблем, однако в вопросе общенаучных методов получения новых знаний они абсолютно едины. Также, любой ученый обладает тем же арсеналом средств мышления, как и любой другой человек, в пределах владения собственной профессией. В силу подобных доказательств, Ньюмен, провозглашает, что практическая утилитарная цель любого университетского образования должна заключаться в образовании достойных членов общества, подготовленных для мира, основной профессией, которых будет служить само искусство общественной жизни (Ibid, См. Так же: Тимофеева А.А. Цели и задачи..., с. 50).

Основополагающий принцип либерального образования - универсальность, детерминирует и принцип конкретики, достаточности и точности всего преподаваемого знания в университете, что, в свою очередь, предполагает и его полезность, утилитарность и практикоориентированность. Всякое преподавание предполагает определенную конкретику, университет константно обучает знанию конкретному, никакого иного дидактического способа не существует, заключает Дж. Ньюмен (Ibid, п. 107). При этом сам Дж.Г. Ньюмен неоднократно подчеркивал, что не считает себя ортодоксальным анти-

утилитаристом, отмечая, что является только противником любых крайностей, в том числе крайнего тенденциозного практицизма.

Профессиональное образование, организованное должным образом, в высшей степени способствует личностному развитию человека. Такие качества, как рассудительность, рациональный ум, художественный вкус и умения, неразрывно связаны с приобретаемым человеком профессиональным мастерством. Но при этом они выступают атрибутивными качествами не интеллектуальных способностей и навыков, выражающих чисто умозрительные представления личности и связанных не с совершенным состоянием интеллекта, знания и учености, но формируемых исключительно только либеральным образованием.

Всякое по настоящему либеральное образование является лучшим средством профессионализации процесса обучения, и никак не может служить препятствием формирования практической личности. Аналогичным образом любое научное знание или научные сведения об окружающем мире, не являющиеся производственным секретом или техническим ремеслом, даже, несмотря на кажущуюся оторванность от практики своего немедленного использования, неизменно обладают качествами самодостаточной полезности (Ibid).

В целом, всякая целесообразность получаемого человеком образования определяется двумя родами отношений – или она приносит пользу в отношении самого учащегося, либо в отношении общественной пользы. Однако, в то же время, необходимость получаемого человеком образования константно обратно пропорциональна полезности всей системы образования для государства. Одновременно, всякое благо полученного образования для индивида сводится не только к профессиональной подготовке, она предопределяется несколькими составляющими – благотворной, т.е. способной приносить благо для всего общества, политически значимой, т.е. способной приносить пользу для государства, и, наконец, духовно возвышенной, т.е. способной

удовлетворить высшую область дерзаний человека, обеспечить здоровье его организма, материальное благополучие и духовное совершенство (Ibid).

Профессиональное определение личности определяется призванием человека, а призвание, в свою очередь, есть нравственный выбор, то есть категория исключительно духовная, являющаяся одной из наивысших духовных потребностей человеческой природы. Научная деятельность, указывает Ньюмен, так же определяется духовными устремлениями личности, и является одновременно призванием и профессиональным выбором человека. Следуя подобным доводам можно заключить, что профессионализация человека вырабатывается средствами нравственного воспитания, раскрывающих таланты личности, данные ему Создателем. Тем самым, университет формирует личность созидателя нового христианского мира, а профессия выступает только одной из форм реализации данных талантов человеком в обществе.

Общественная ценность любой профессии определяется теми результатами, которые они приносят, в противоположность либеральным занятиям, назначение которых заключается в наслаждении. Назначение плодотворных занятия – приносить общественную выгоду, доставляют наслаждение те науки, которые не способствуют расширению знаний за собственными границами» (Newman, 1996, p. 54-55).

Такие категории как профессиональная честь, профессиональная этика и профессиональная ответственность – христианские ценности для Дж. Ньюмена: «...зачем мы получаем образование, если не для подготовки к жизни в мире?» (Ibid, pp. 57-58). Исходя из указанных оснований, либеральное образование не может по своей сути являться профессиональным, однако, сама по себе либеральность способствует многостороннему развитию профессионализма человека, и потому не может рассматриваться как не практичное.

Либеральное образование имеет гораздо более высокое предназначение, чем то, что ограничивается категорией полезности, и по своему ценностному значению оно имеет гораздо большее содержание чем образование узкопрофессиональное. Оно является жизненно необходимым и полезным

для всех членов общества, в отличие от назначения специализированного образования, имеющего, не совсем верное название полезного, указывает Ньюмен (Ibid).

Будучи сторонником классического образования, Ньюмен подчеркивал, что истинная интеллектуальная культура мышления делает эффективной любую форму профессиональной деятельности человека. Квалифицированный специалист или профессионал, имеющий на первый взгляд обширные познания в своей трудовой области, но не имеющий при этом развитых интеллектуальных способностей, в действительности не обладает полноценными профессиональными знаниями.

Специфическая узкая направленность всего профессионального обучения или специальной тренировки обуславливает то, что сама профессиональная деятельность завоевывает человека, узурпирует его разум и волю, и, подчас, человек становится понимающим смыслов того, что находится вне пределов сферы его работы, и, как итог, не имея должной духовной, нравственной и интеллектуальной основы для своего развития, деградирует как самостоятельное мыслящее существо. (Newman, 1996, p. 113-125). Для успешного овладения какой-либо профессией, любыми практическими навыками, узкопрофильность выступает серьезным препятствием, так как всякая деятельность требует разносторонних знаний и сформированных способностей. Для любого рода профессии, так как человек с более развитым интеллектом всегда обладает и более развитыми профессиональными способностями, умениями и навыками, превосходящие специальные знания любого другого человека. Исходя из этого, из всех интеллектуальных способностей следует выделить в качестве жизненно необходимой способность к рассуждениям. Сформировать данную способность, придать её качества живости и точности – в этом заключается задача либерального образования (Ibid).

Как подчеркивает Ньюмен либеральное свободное образование, развивающее интеллектуальные способности личности, в высшей степени пригод-

но для получения прагматических специальностей или профессий, например, таких как медик, юрист или инженер.

В статье «Моя ирландская компания» Дж.Г. Ньюмен отмечает, что новый католический университет в Дублине создается «одновременно для либерального и профессионального образования (McHugh, 1944, XVI, pp. 284-285). В соответствии с подобными воззрениями в ньюменовском Ирландском католическом университете были созданы особые специализированные отделения «Медицинская школа» и «Школа науки» (Ibid, p. 187).

В мире наличествуют только три обширные сферы области знания, вмещающие в себя всю область познанного человечеством. Их Ньюмен называет тремя великими объектами приложения человеческого гения - Бог, Человек и Природа. Соответственно, указанные сферы детерминируют развитие теологических, гуманитарных и естественнонаучных научных дисциплин. Кроме того, Дж. Ньюмен однозначно разделяет понятия «знание», «ученность» и «интеллект» как педагогические категории. Знание Ньюмен называет одним из необходимых обстоятельств, характерных для того или иного специализированного навыка, в то время как ученость означает преподаваемый в учебном заведении предметный материал, а интеллект, как это отмечалось выше, означает результат либерального образования.

В полной мере указанные выше области научного знания выражает классическое образование, сторонником которого в принципиальных моментах являлся Дж.Г. Ньюмен. По его мнению, только подлинно классическое образование обладает возможностями формирования либеральной личности. Классическое образование, по сути, и является выражением образования либерального.

Однако, вместе с тем, Ньюмен подвергал всесторонней критике существующую во многих типах учебных заведений западноевропейских стран практику классического образования, когда изучение богатого культурного наследия античной цивилизации сводится исключительно к филологическому и схоластическому изучению мертвых языков. При этом многие учащиеся

успевают только фрагментарно и формально овладеть основами древнегреческой и латинской филологии, упуская из виду ценности греко-римской литературы и философии (См.: Митина, А.М. Методологические установки..., с. 133).

В соответствии с канонами подлинного классицизма, всякое обучение должно начинаться с грамматики и изучения родного языка, то есть тех самых предметов, которые обеспечивают универсальность, последовательность и системность всего процесса обучения, и посредством которых учащиеся усваивают главные принципы, средства и методы процесса научного познания.

Первым этапом интеллектуального воспитания является точное восприятие разумом учащегося самого образа науки, её предмета, ведущей идеи, познавательного метода, основополагающего принципа, существующих в ней правил, применяемых исключений и порядка все дисциплинарной системы. Лучшим средством для этого служит изучение грамматики (Newman, 1996, p. 88).

Как отмечалось выше, Ньюмен оставался сторонником классического образования, и считал необходимым преподавание в школьных и в университетских курсах древнегреческого и латинского языков, и, в целом, античной литературы. Однако изучение родного языка для него приоритетно.

Конкретное значение определенного слова, структура самого языка (греческого или латинского), все эти познания необходимы, но только после четкого и ясного усвоения содержания родного английского, так как только родной язык обеспечивает необходимое интеллектуальное мастерство для человека, подобно тому как понятие здоровья отражает глубинный смысл жизни нашего организма, а категория добродетель выражает нравственную сущность самого человека (Ibid).

Для Дж. Ньюмена обучение родному языку означает не изучение грамматики или филологической теории, а развитие способности говорить, общаться, взаимодействовать с другими людьми в различных общественных

сферах, той самой способности, в которой все нации и культуры являются великими практиками.

Человек в кругу своего социального существования имеет множество ролей, и исполняет соответственно множество социальных функций – как друга, соседа, приятеля или рядового гражданина. В системе всех индивидуальных взаимосвязей с обществом, человек проявляет свои способности, определяемые его профессией или ее пределами. Личность, не проявляющая способностей к своему профессиональному совершенствованию, совершенно справедливо считается в обществе дурно воспитанным и поверхностно образованным человеком (Ibid).

Ученый с сожалением констатировал тот факт, что в современной ему системе образования, в школах, колледжах и университетах, изучаются только отдельные элементы родного языка, в то же время английскому языку, как отдельной дисциплине, не обучают, и каждый учащийся обязан заниматься этим как может, самостоятельно.

Следующий важный предмет всего университетского курса – это математика. Только эта научная дисциплина, по педагогическим свойствам во многом схожая с грамматикой способна обеспечить формирование основы подлинно научного разума.

Математика как учебный предмет является одним из наиболее эффективных средств формирования интеллектуальных способностей личности. В данном вопросе Ньюмен разделял позицию известного в викторианской Англии англиканского священника и крупного математика Уильяма Уэвелла, доказывавшего, что математические знания имеют более гуманитарный либеральный, нежели естественнонаучный характер. Точность математических знаний способствуют реализации таких основных принципов настоящего научного обучения как точность, строгость, конкретность, системность и ясность.

Следующие предметы после математики – это география, совмещенная с хронологией, выступающие, в своем единстве необходимым условием для

изучения истории – той области знания, которая в высшей степени обеспечивает универсальность и гуманитарную направленность всего получаемого образования. История как учебный предмет является квинтэссенцией всего научного знания, так как любая общественная и естественная наука имеет исторический аспект своего развития и практического применения.

Вместе с тем, изучение истории, требует достаточно ясных математических представлений учащихся (хронология и метрика), без чего историческое прошлое будет представляется только лишь собранием занимательных повестей, романов, рассказов и басен. Наука «метрического сочинения» сообщает способность понимать не только историю, но и столь далекие от неё искусства как поэзия и литература, оберегая память человека от пассивного заимствования чужих идей и мыслей, придавая практическую направленность всем его действиям. Историческое образование призвано сформировать либеральную гуманистическую направленность всего интеллекта личности, выработать навыки особенного исторического сознания и мышления человека, способности осмысливать современные проблемы через призму исторического прошлого.

Постижение исторического процесса закаляет и укрепляет человеческий разум, придает душевные силы личности, так как человек обретает власть для размышления и рефлексии над событиями исторического прошлого, а следовательно о любых текущих событиях современности. Тем самым, у человека появляется осознание интеллектуального превосходства над событиями современности (John Henry Cardinal..., p. 311).

Изучение и усвоение сущностных закономерностей всемирного исторического процесса укрепляет интеллектуальные силы учащихся, делает его способным понимать саму натуру человека в его истории: «Просвещение выступает не только результатом процесса механического, количественного и суммативного прирастания знаний, но качественное изменение самого духовного начала в человеке, которое становится центром притяжения для многих иных положительных свойств личности. Истинно великий интеллект,

свойственным великим людям, как прошлого, так и настоящего, способен уяснить суть прошлого и настоящего, близкого и далекого, нового и старого, построив на этой основе целостную картину реальности. Такой интеллект содержит не только понимание вещей, но систему связей предметов, и их общее философское значение (Ibid, p. 314).

Высшее назначение истории заключается в том, чтобы сформировать четкие представления того, какими являются феномены окружающего мира в реальности, без их субъективных исковерканных интерпретаций, порождаемых человеческими амбициями, страстями, несовершенствами, людской глупостью и дурными нравами (Ibid).

По вопросу определения содержания образования Ньюмен однозначно выступал как убежденный противник существовавшей практики предметного обучения.

Так как источником «либерального» образования по Дж. Ньюмену выступает Разум (Reason), в то время как специального образования только внешние его проявления, основу обучения составляет так называемая Наука или Философия (Science or Philosophy).

Сам по себе интеллект человека, по Ньюмену, – это определенная философская направленность личности, и, как это отмечалось выше, «либеральное знание» философично по своей сути. Новое знание становится новым научным знанием только при условии своего подчинения единой цели научного поиска или философской идеи (Ibid, p. 316). Исходя из этого, главный университетский предмет, согласно Дж. Ньюмену, – это философия, определяющая весь характер образовательного процесса в университете. Философия содержит в себе силу, свет и духовную широту, это самая просвещенная и самая глубокая научная дисциплина, которая не предполагает обеспечение власти разума над человеческими страстями и не создает новых высоких нравственных принципов (Ibid). Либерально образованная личность, по Ньюмену, обладает определенной философской привычкой.

Исходя из этого, Ньюмен заключает, что курс философии составляет парадигму всей университетской жизни, поэтому педагог был противником того, чтобы приравнивать философский факультет к другим отделениям вуза.

Философский факультет должен присутствовать в любом правильно организованном учебном заведении, это – интеллектуальный центр всего университета. Философия, в учении Дж.Г. Ньюмена, как область знаний и учебный предмет, содержит цель в себе самой, и потому особая задача философии заключается в определении общей схемы мироздания и системных отношений между различными отраслями научных знаний в применении их к практике, что обеспечивает особое состояние свободы мышления и свободы духа человека, реализуя тем самым главные задачи либерального образования, так как ничего не зная о системе отношений предметов, вещей и явлений свойственно только ребенку или рабу (Ibid, p. 278).

Одновременно философия, «наука наук», как никакая другая наука обеспечивает универсальность всех изучаемых в университете научных дисциплин. Философия есть всеобъемлющее воззрение на истину во всех областях её проявления, учение о системе межнаучных и дисциплинарных связей, о их предметном значении и ценностном: философия современного мира разработала универсальную систему межнаучных и междисциплинарных связей, сформировавших теоретический взгляд на все стороны объективного мира – природу, мир животных и растений, на газы, на земную поверхность и их недра, на саму Вселенную, на космос, на все мыслимые вещи, но только одна сфера – а именно Создатель всего сущего, остается не достигаемым для научного поиска современности (Ibid).

Способность к философствованию есть важный признак сформированности интеллектуальных и познавательных способностей человека. Релятивность внутри научных систем, значение каждого из элементов данных систем, существо междисциплинарных отношений, локализация и пределы использования отдельных научных отраслей, их методологическое содержание – все эти вопросы и составляют существо философии (Ibid, p. 347).

Если процесс познания человеческим разумом продуцирует новую единую систему знаний, то любая наука проистекает из определенных «абстракций» и научное знание представляет собой множество однородных фактов в их отношениях с другими фактами. Их множество формирует единый целостный предмет представлений личности. Соответственно предметом подлинной науки неизменно выступают выводы, доводы, аргументы, мысленные абстракции, теоретические взгляды, систему которых человеческий разум объективизирует. Поэтому всякая отдельная научная дисциплина ограничена собственным предметом, но только философия имеет надпредметную природу и потому формирует целостный научный взгляд на мир. Даже частичное, по словам Ньюмена обладание либеральным знанием и культивированным мышлением в соединении с истинной философией является высшим воплощением интеллектуальной природы человека (Ibid, p. 394-395).

Только философия способная в полной мере развить интеллектуальные способности человека, так как интеллект и философия, в научном наследии Ньюмена, в некоторой степени синонимизируются. Но при условии отсутствия устоявшегося термина, Ньюмен называет философским знанием и в целом философией всякое совершенство и силу человеческого разума, появляющихся как продукт либерального просвещения (Ibid).

Вместе с тем, университетский курс философии не должен сводиться к какой-либо отдельно взятой «философской системе», продуктом чего становится ложное философствование, именуемое писателем как опасная философская «обзорность» и «очаровательная дремота». Точно таким же образом, существует и многообразие религиозных мнений и подходов, которые необходимо изучать в университетском курсе теологии. Либеральность, по Ньюмену, неизменно предполагает веротерпимость и плюралистичность, так как это заставляет человека изучать систему самоцелей либерального знания в отличии «от следствий и механизмов всяческого вида» (Ibid). Никакая отдельная философская система наук или схема знаний по своей онтологической сущности не является предметом в любом определенном искусстве или

сфере деятельности. Открытие, понимание и уяснение всякой истины возможно только посредством сравнения, исследования и систематизаций различных научных доктрин, теорий и концепций, при условии их достаточности.

Аналогично тому, как в античной традиции противопоставлялось знание мудрости, Дж.Г. Ньюмен указывает, что подобное ложное философствование, как типичный недостаток интеллектуального воспитания, мало замечен, его проявлениями и внешними свойствами выступают широко распространенная в высшем обществе псевдоинтеллектуальность, склонность человека к следованию чужим мнениям, безотносительно их критического самоосмысления, к софистическим умозаключениям, подверженность низменным инстинктам и порывам, «износ души», а в некоторых случаях «умственная усталость и истощение»: «безрассудная вычурность мышления и броская убедительность аргументации» (Ibid, p. 316). Псевдоинтеллектуальность, распространившаяся в английском обществе викторианской эпохи, есть производность неправильного образования, в котором превалируют различные, разнородные по своему содержанию «развлекающие, интересные и увлекательные» знания, в противоположность знанию универсальному и свободному.

Такое псевдообучение и приверженность отдельному философскому учению сводит ценность философского знания только к одной или нескольким идеям. Оно не обеспечивает утверждения основательного, глубокого и всестороннего знания у учащихся, и, по сути, сводится к формированию бессистемных, но в то же время блестящих общих взглядов на все подряд энциклопедического толка. Необходимо сформировать у учащегося привычку у студента использовать в процессе мышления строго научные методы, в рассуждениях отталкивать от достаточных оснований, аргументировать каждый из этапов умозаключений, приходиться к известному от неизвестного. Только таким путем возможно приобщить учащегося к истинной философии и отвратить его от любых псевдонаучных теорий и концепций, сформировать

в нем интеллектуальное презрение к софистике, бессистемным лженаучным выводам, притягательным парадоксам, способных овладеть только незрелыми умами (Ibid).

В противоположность этому Дж.Г. Ньюмен выступает за так называемую «имперскую философию» (imperial philosophy) – как «науку наук» (science of sciences).

В соответствии с подобными выводами ученого, в созданном Ньюменом университете в Дублине, по аналогии со средневековым Факультетом искусств, где изучался полный круг «Семи Свободных искусств», был открыт подготовительный и обязательный факультет «Школа философии и литературы», призванный, по замыслу его создателя, возродить общекультурную и общеобразовательную традицию свободных наук и искусств на подготовительном факультете – фундаментальной основе всего «либерального образования», по замыслу педагога.

Главными предметами на этом отделении выступали философия, иностранные языки, литература и математика. Только после этого подготовительного факультета следовали основные факультеты со специализированным образованием. Таковыми являлись «Школа естественных наук» и «Школа медицины».

В целом, в проекте либерального университета Дж.Г. Ньюмена главными являются три основные области знания – «Бог», «Природа» и «Человек». Они воплощены в трех основных предметных областях (но не учебных курсах) – «Естествознание», «Наука» и «Литература».

Педагогическая концепция «либерального образования» Ньюмена, как это отмечалось выше, в принципиальной сущности имеет богословский характер, что предопределило и тот факт, что автор выступает за теологический (но умеренно теологический) характер университета. Месту и роли теологии в высшем образовании посвящена вторая, третья и четвертая лекции 1852 года, а также вступление к первому тому «Приходских и простых проповедей» под названием «Святость, как условие грядущего блаженства». Во

времена Дж.Г. Ньюмена существовала тенденция к полному исключению религиозных дисциплин из университета и борьбу с религиозной «эксклюзивностью».

По Ньюмену, ревностному поборнику святости в повседневной жизни, теология, как религиозная наука – это ядро университетского преподавания и всей университетской жизни в целом. Теология должна быть представлена среди кафедр либерального университета. Так как воспитательная деятельность – неотъемлемая часть университетской системы, и формирование совершенной личности – главная задача, теология, в концепции «либерального образования», в первую очередь, выполняет воспитательную функцию. Такие важнейшие добродетели и нравственные принципы, как самоотречение и послушание Богу, возможно сформировать только посредством теологического образования.

Подобающим образом, Дж. Ньюмен является сторонником не традиционного богословия в учебных заведениях XIX столетия, с присущей ей поверхностной религиозностью, а новой, реформированной «теологии», по его словам, «взывающей к резонам сердца, ускользающих от ума», как основы нравственного воспитания. В данном вопросе заметно влияние на ньюменовскую концепцию знаменитой богословской работы Фомы Аквинского «Сумма теологии», но лексика английского ученого отлична от классической томистской терминологии. Теология, как и философия, есть наука о Боге и Его отношении к миру и человеку, представляющая собой специфическую «империю знаний», и потому составляющую неотъемлемую часть универсального знания каждого образованного человека. Одновременно, теология – наука, равноправная иным научным дисциплинам, и потому должна преподаваться как научная дисциплина.

Исходя из философских убеждений (см. выше), Дж.Г. Ньюмен считал, что вера – это интеллектуальное действие направленного на отыскание высокой истины, и вне зависимости достигнутой цели, продуктом этого действия является новое научное знание. Соответственно мыслитель выступал против

того, чтобы сводить религию только к чувству, против того мнения, что религия – это сфера «чувства и сентимента», а не интеллекта и разума. Поэтому университетское образование, само по себе представляет собой базисную ценность католичества (Newman, 1996, p. 30-31).

Согласно его выводам, теология является не случайным умпостроением или умозрительной системой воззрений, не «совпадением порождений отдельно взятых умов», в отличие, например, от пророческого толкования, и не «внезапным порождением духовного противостояния, каковыми являются лютеранские доктрины или учения уэслианцев», но вполне самостоятельной областью знаний и научной дисциплиной, изучающей религиозные факты, которые наряду с фактами метафизическими, физическими, социальными и историческими отражают объективную реальность. Ошибочно считать теологию разновидностью гуманитарного знания, они есть две различные научные области. Теология и социогуманитарное знание, при том что они связаны между собой, имеют свои предметные сферы, и потому не тождественны, так как помышляя о материальном мире, человеку свойственно забывать о мере духовном, равно как и наоборот, рассуждая о небесном, человек забывает о материальном – доказывает Ньюмен. В самой теологии существуют многие разделы, к которым знание людей не имеет никакого отношения. В этой связи, становится затруднительным объяснить, в силу каких обстоятельств богословие не нуждается в своей собственном учении или теории, так как её, как и любой иной дисциплине нужна методологическая основа для предотвращения возможных ошибок. Теология неспособна отрицать факты научного предвидения, потому как сама является его неотъемлемой частью. По этой причине нелепо осуждать ересь, так как она не относится к экспериментальной сфере или области фактов (John Henry Cardinal..., 1960, p. 412).

Философски построенная теология есть не только часть, но и принципиальное условие всякого общего знания. Эта научная область в системе университетских предметов не менее важна, чем остальные, и всякие попытки её исключения из содержания университетского образования Дж.Г. Нью-

мен называл интеллектуальным абсурдом, изолировать школу от теологического обучения означает ограничить полноту получаемого учащимися знания, и кроме того, полностью редуцировать как религиозное образование, так и духовно-нравственное воспитание в школах. Писатель указывает, что не видит принципиальных различий между позицией отвергающей религию, и позиции о невозможности иметь четкого научного представления о нем (Ibid, p. 419).

Теология – это особая универсальная «дедуктивная» наука, объясняющая не только отношения мира, Бытия, доказательства его Творца, Творения, его атрибутов, но и фундаментальные принципы мироздания: «Богословие по сути и есть настоящая философия рассматривающая духовный, так называемый субнатуральный мир, аналогично тому, как наука есть философское осмысление мира натурального», само «слово “Бог” есть сама Теология, нераздельно единая, неисчерпаемо многообразная, от бесконечности до простоты» (Newman, 1996, p. 202). Теология есть научная отрасль в полном смысле этого слова, а отнюдь не частное отвлеченное знание (Newman, 1996, p. 40). Кроме того, как учебная дисциплина, теология обеспечивает сохранение принципов свободы и научности в образовании, а потому её исключение нарушает широту и специфическую универсальность преподавания в университете (Ibid).

Как учебная дисциплина, теология – это реальная наука, предметом которой является знание Создателя и знание его созданий. Исходя из этого, теологию следует рассматривать в одном ряду со многими иными отраслями знания. Она обладает всеми чертами дидактической междисциплинарности и в лучшей степени отвечает требованиям универсальности университетского преподавания. Такие отрасли, как философия, естествознание, изящные искусства, «высшие инстанции Прекрасного и Возвышенного» – живопись, скульптура, архитектура, музыка, – по своему смысловому значению во многом тождественны богословию (Ibid).

Теология как наука непосредственным образом связана с естествознанием. Данная связь между богословием и научным знанием вообще подобна взаимоотношенности классической светской литературы и Священного Писания. Если наука исследует природу естественного, а именно падшего в результате греха Адама человека, то теология изучает сверхъестественное в человеке, идущее от Бога. Предмет теологии заключается в сверхприродном начале человека и мира, а предмет естественных наук охватывает исключительно начало природное, поэтому теология рассматривает субъекта в аспекте его отношений к Творцу, а естественные науки – с точки зрения его отношений к имманентным законам бытия. Поэтому естественная наука и богооткровенная теология не противоречат, а взаимодополняют друг друга: «Истина не может противоречить истине» – заключает Дж.Г. Ньюмен (Ibid).

Предмет теологии как учебной дисциплины Ньюмен не отождествляет с возникшими в XIX столетии в школьной системе Англии такими предметами, как «историческое чтение и религиозная вера», «юридические основы христианства», «основы христианства» или «современное христианство». Эти школьные предметы он называет довольно туманными, и подчеркивает, что теология не сводится к знанию Писания или любых других религиозных текстов. Кроме того, по своим религиозным убеждениям, Ньюмен считал, что множественность теологических наук, равно как и богословских предметов, есть нарушение принципов монотеизма. Только единая теология способна в полной мере сформировать в личности учащегося постоянную мотивацию к поиску божественной истины: «...пусть истины теологии неизменны и их значимость неоспорима, они, в своей совокупности имеют прямую взаимосвязь с самим Богом, в значительно большей степени, чем с математикой..., но из этого не следует, что она не следует тем же принципам и законам, что и всякая мыслительная процедура» (Ibid, p. 421).

Теология, являясь самостоятельной наукой, как всякая религиозная доктрина является знанием «в том же полном смысле, в каком знанием является доктрина Ньютона», она есть наука о Боге, о всех истинах, известных

человечеству о Боге, о знании человеком Бога, знании, приведенном особым образом в единую систему.

Теология, по Дж.Г. Ньюмену, учит, тому, что Создатель есть святая, безграничная и активно действующая личность, существующая автономно от всего мира, но преобладающая в основе всего что им было создано в любое время, и, в этом отношении, предмет теологии имеет персонофистический характер, и обнаруживается явственная тождественность теологических принципов предметной области психологии.

Если науки естественные используют индуктивные и экспериментальные методы, то теология, предметом которой являются божественные истины, применяет методы дедуктивные и традиционные (главными из них ученый называет «авторитетный метод» и «традиционный способ передачи истины»): «Этим инструментом в физике является индукция, а в Теологии единственным инструментом служит дедукция». Естествознание оперирует с опытными данными, а теология, как собрание феноменов, приводящих к ответственности собственное мнение с религиозными выводами – исключительно с Божественным Откровением (Newman, 1996, p. 155).

Теологическое познание имеет три источника: во-первых, само Священное Писание, во-вторых, объективные явления мира, и, в-третьих, история христианства. Соответственно существуют три теологические дисциплины и три формы религии: «Религия Писания» (основана на библейских текстах), «Историческая религия» (основана на объективных событиях исторического процесса) и «Физическая религия» (по существу близкая католической «Христорологии»).

Соответственно, по Ньюмену выделяются естественная теология и физическая теология. Естественная теология есть научная область, содержание которой составляет собственно сама христианская религия и её доказательства или «доказательства». Термин «естественный» предполагает её ориентацию на собственно человека и общество. В противоположность этому, физическая теология является бессодержательной псевдонаукой, ориентирован-

ной на бессистемную множественность набожных и полемичных замечаний о социальном и физическом мире, рассматриваемых с религиозной точки зрения.

Исходя из этого, главные принципы теологии сутьность категорий «авторитета» и «традиций». С апостольской эпохи и до наших дней, не может быть никакой новой истины, которая отрицала бы или добавляла что-либо к библейскому откровению, данной человечеству свыше (Newman, 1996, p. 208).

Теология, как учебный предмет обязательно должна преподаваться в университете под надзором Церкви, при условии специфической и необходимой «церковной юрисдикции» и подчинения непосредственно авторитету папы (Newman, 1996, p. 149). Церковь необходима для деятельности университета, по мысли ученого, она укрепляет его в исполнении своего долга. В противном случае университет не будет католическим высшим учебным заведением, а курс теологии превратится в обычную философскую дисциплину. Однако педагог настаивает на теологическом характере не всего университета (например, ученый констатировал, что наличие в Университете храма вовсе необязательно, как и участие членов университета в каждодневных богослужениях), а только содержания образования в нем.

Вопросам преподавания литературы в университете посвящена значительная часть педагогических работ Дж. Ньюмена, в связи с чем английский исследователь его творчества Билл Ридингс отмечает некоторую «литературоцентричность» педагогической концепции этого ученого. По его словам, литература в концепции Ньюмена имеет значительно большее значение, чем философия.

Называя литературу в качестве одного из перманентных предметных курсов всякого образования (Бог, Природа, Человек – см. выше) и подчеркивая ценность и, в первую очередь, нравственно-воспитательное значение филологического знания, Дж. Ньюмен утверждал, что задача литературы заключается в том, чтобы изображать нравственную природу человека, ведь

сама Библия имеет литературную форму, и в целом, литература сопрягается с человеческим естеством та же как и наука детерминирована природой. Литература, отмечает ученый, в первую очередь классическая, подобна уникальной книге и человеку, аналогично тому, как наука есть уникальная книга природы (Newman, 1996, p. 152). Именно литературная классика содержит в себе универсальные ценности и смыслы всей Западной Цивилизации. Классическая литература – это то же средство познания природы человека. В этом смысле содержание литературы предельно реально: это «..инструмент образования и пища цивилизации» (Newman, 1996, p. 174-175).

Литература есть история человечества, преимущественно история нравственная. Взаимосвязь литературы и человеческой природы такова, как связь науки с материальной природой, и в своем диалектическом сочетании литературное образование и научное знание в полной мере способны реализовать цели либерального образования. Однако исключительно филологический уклон в образовании, так же как и всякое излишнее литературное пристрастие человека, может иметь как негативное последствие искажение понимания христианских ценностей, аналогично тому как исключительно научное содержание образования приводит к отрицанию Истин Откровения (Ibid, p. 177).

Заключительным предметом либерального образования по Дж.Г. Ньюмену является политическая экономия, как наука о богатстве и о средствах его приумножения и управления им. Кроме того, для либерального образования необходимы практические занятия – спорт и ремесленный труд, развивающие волю и интеллект учащихся, незаслуженно отвергнутые в системе аристократического образования в викторианской Англии.

*

* *

На основе выше представленного анализа возможно заключить следующее, в вопросах определения сущности процесса обучения Дж.Г. Ньюмен, на основе разработанной «теории развивающего вероучения», исходил из

доктринальных представлениях о комплиментарности научного и теологического знания и об их тождественности в учено-воспитательном процессе любого учебного заведения. Ньюмен принципиально отвергал господствовавшие в педагогике XIX в. идеи сверхрационализма и определял обучение как специфический процесс поэтапного формирования интеллектуальной культуры учащихся с целью формирования оптимального скептического отношения к происходящему, развития логического отвлеченного мышления и способности к творческому критическому суждению, в противоположность схоластическому научению и суммативному усвоению знаний.

2.2. Сущностные основы процесса воспитания в педагогической концепции Дж.Г. Ньюмена

Разработка основ воспитательного процесса составляет важную составляющую как педагогической концепции «либерального образования», так и всего научно-педагогического наследия Дж.Г. Ньюмена. Следует в особенной степени отметить тот факт, что вопрос о сущности воспитания в педагогическом учении английского философа никогда специализировано не рассматривался в отечественной историко-педагогической науке, также как и в зарубежных исследованиях данный вопрос не куммулировался в отдельное исследование.

Воспитательная деятельность, по Ньюмену, является основополагающей в любой из форм педагогической деятельности. Высшее назначение всякого типа учебного заведения в общей системе национального образования, таким образом, заключается в формировании верных норм и образцов нравственного поведения человека в обществе. Любая школа или университет, по Дж. Ньюмену, это место образования и воспитания, а не всего лишь обучения, как это принято считать в современном обществе: «главное назначение всей системы образования, университета состоит в том, какими он воспитывает студентов» (Newman, 1996, p. 81).

Саму категорию нравственности Дж.Г. Ньюмен, как выдающий католический мыслитель своей эпохи, понимал исключительно с христианских религиозных позиций. При этом педагогические взгляды английского философа на предмет воспитательной деятельности отличались глубоким христианским гуманизмом по своей сущности. Христианская нравственность, согласно его взглядам, не противоречит ни общечеловеческим ценностям, ни общенаучным представлениям об этических принципах и смыслах человеческого существования и социального бытия, и, более того, является их высшим воплощением. К области религии относится все то, что является предметом размышлений о Боге, в то время как всякие церемонии в наше время

осуществляются таким образом, что более напоминают поэтизирование мышления, нежели здоровое его познание, указывает Ньюмен (Ibid).

Как убежденный приверженец гуманистических идей Ренессанса, Ньюмен считал человека величайшим творением природы и Бога, называя человека существом, созданным из гениальности, страсти, интеллекта, сознания и силы, способным к великим свершениям, мыслям и героическим действиям.

Человек созидает, строит великие цивилизации и государства, побеждает в битвах, закладывает величественные города, покоряет силы природы, облагораживает территории, выдвигает грандиозные идеи, определяет жизнь многих последующих поколений, меняет судьбы себе подобных – все это воплощает, записывает и отражает литература. Пылкость и страсть человеческой природы находят выражение в поэзии, в красноречии, человек «трогает струны и они начинают источать эстетику, наполняет прекрасным холст, и, при этом выражает себя и потайные стороны своей души, обозначая наиболее важные и значительные для себя принципы, идеи и различные стороны мира, которые, при этом сформировали и его самого. Таковым является естество человека, оно может быть священным и божественным, так как в нем заключается к способности к собственному совершенствованию и возрождению» (Ibid, p. 93).

Нравственная красота человеческого существа подобна красоте физической, она предопределена природной добродетелью человека, а также свойствами его интеллекта, и проявляется в самом облике индивида. В любых научных дисциплинах обнаруживаются образцы идеального совершенства, служащие предметом сравнений для человека с его собственными индивидуальными особенностями, сам по себе разум человека обладает собственной красотой.

Нравственность, по Дж.Г. Ньюмену, есть результат оценочного отношения индивида к самой социальной действительности, и исходя из этого, стойкие нравственные убеждения возможно сформировать только на основе

реального видения человеком общественной жизни, со всеми её пороками и недостатками (Тимофеева А.А. Принципы нравственного воспитания..., с. 32-33). В своем педагогическом наследии философ однозначно констатировал факт прямой зависимости нравственного состояния нового поколения людей от текущего морального состояния широкого социального окружения, социальной среды и социокультурного пространства современной эпохи (Ibid, pp. 99-100).

По вопросу о целях воспитания педагогическое наследие Дж.Г. Ньюмена обнаруживает принципиальное отличие от официально признаваемых норм нравственности английского общества Викторианской эпохи, критика которых присутствует во многих его сочинениях. В отношении к провозглашаемым викторианским правительством высоким нравственным идеалам английский писатель выражал откровенный скепсис (Тимофеева А.А. Теоретические основы..., с. 197). По его мнению, подлинные христианские ценности, такие как гуманизм, авторитет, честность, морально-религиозные предписания, вековые традиции, нравственные инстинкты, поведенческие привычки, а также духовные влияния в реалиях английского общества подвергаются всеобщей редукции. Современное английское общество, считает Ньюмен, находится в состоянии нетерпимости к свободному и самостоятельному мышлению, основательному и критическому взгляду на реальность, к независимым дискуссиям и обсуждениям насущных проблем, в том состоянии, где, напротив, ложное, схоластическое, стереотипное и поверхностное суждение становится модным, высоко ценимым, и расценивается как неотъемлемое право любого человека» (John Henry Cardinal..., 1960, p. 439).

По данной причине, считал Ньюмен, многие педагогические дискуссии современной ему эпохи были лишены нравственной убедительности, и, по существу, предпринятые реформы образования последних лет сместились по форме в сферу философии и пространных общественно-политических дебатов. Результатом этого становится то, что все осуществляемые реформы об-

разования в Европе за последнюю половину столетия (с начала XIX в.) носят половинчатый, а потому и незавершенный характер.

Обсуждение актуальных педагогических проблем стало сводиться к умозрительным заключениям, к рассуждениям на самые разнообразные вопросы религии, политики и нравственности, подчас в довольно бесцеремонной манере.

Многочисленные государственные инспекции учебных заведений, продуцирующие обилие статистических данных и официальных отчетов, не имеют ничего общего с реальной действительностью в английских школах. Но при этом, по мнению Дж. Ньюмена, как в Англии, так и в Западной Европе и в США необходима не запрограммированная государственными структурами и органами власти реформа системы образования, а естественная эволюция, внутреннее перерождение всей школьной системы.

Многоаспектная и объективная критика Дж.Г. Ньюменом современной ему исторически сложившейся системы образования и системы воспитания в английском обществе составляла один из доминантных векторов его общественной деятельности и всей педагогической публицистики. Особую критику со стороны Дж.Г. Ньюмена вызывали новомодные псевдохристианские доктрины так называемой философской нравственности. При том, что Ньюмен признавал многие позитивные достижения протестантизма в области образования, вместе с тем, им категорически отвергались принципы протестантской системы воспитания, со свойственной ей ортодоксальностью, напускной набожностью, ханжеством, формализмом изучения высоких христианских истин и нетерпимостью ко всякому инакомыслию. Но подлинный ум и нравственность человека отличаются не только духовной возвышенностью личности, но и способностью воспринимать иную точку зрения, оценивать собственное мнение с различных позиций. Самые неверные суждения и стереотипы заслуживают большего уважения, чем их полное отсутствие, констатирует писатель.

Протестантское воспитание сводится к формальному изучению большого числа отрывков из Священного писания и практикой соблюдать пуританские религиозные праздники.

Результатом подобного строго религиозного протестантского воспитания становится формирование у учащихся опасной непоколебимости взглядов, суждений и мнений, «твердость убеждений», придающих в своей совокупности абсолютное могущество всякому заблуждению. В наше время, отмечает Ньюмен, умным человеком в обществе считают всякого, кто обладает собственным, подчас даже самым абсурдным мнением по любому социально-политическому вопросу. В викторианском обществе считается постыдным не иметь заранее составленного высказывания по любому актуальному вопросу, начиная с библейских времен и заканчивая повседневными проблемами. Все это в известной мере возникло под влиянием периодической литературы, популярной в различных слоях общества (ibid).

Система традиционно сложившегося викторианского воспитания в английском обществе, в особенной степени великосветского аристократического воспитания истинных «джентльменов» и «леди» содержит в своём ценностном содержании множество аморальных по своей сути представлений о социальной роли человека в современном мире. Подобное воспитание придает излишнее значение внешней атрибутике социального поведения человека – одежде, манерности, не допуская при этом никакого практического обучения. Протестантские нормы воспитания, ориентированные на формирование таких качеств, как безэмоциональность, пуританизм, строгость, послушание, воздержанность являются не гуманными по своей сути, что, в конечном итоге, развивает не гуманную и не христианскую личность.

Воспитывая с детства в ребенке представления о его особой элитарной миссии в обществе, прививая чувства ответственности как наследника семейного состояния, в нем формируют лень, отрицание труда, неприспособленность к жизни, убежденность в первоочередном значении материальных благ, жадность, вещизм, алчность, хитрость, надменность, цинизм, аристо-

кратическая гордость и превосходство. Данные, нехристианские личностные качества, ведут к общей нравственной деградации, как самого человека, так и всего современного общества в целом. Кроме того, привитое с детских лет чувство собственного превосходства и утрата уважения к другим людям, ведут к полной утрате внутренней свободы человека и его личностной автономности. Поэтому, существующая и активно пропагандируемая в викторианской Англии система аристократического воспитания аморальна, и, по своей сути, формируя у воспитанника ценностный мир, замкнутый исключительно на материальном, отдаляет его от подлинной христианской нравственности (Тимофеева А.А. Принципы гуманистического воспитания..., с.25).

В противоположность этому, считал Дж. Ньюмен, подлинная христианская нравственность по самой своей природе отличается плюралистичностью, диалогичностью, а истинной культуре интеллекта присуща открытость и, одновременно с этим, здоровый скептицизм, которые, как личностные качества, предотвращают развитие нравственных пороков. Как отмечалось выше, Ньюмен не отвергал многие моральные принципы воспитания джентльмена и считал, что истинно нравственно воспитанного человека джентльмена отличают такие высокие качества, как сильный, волевой характер, более жизненное и практическое образование, как альтернатива викторианскому ультраутилитаризму, остроумие, а не мещанская меркантильность, душевность и духовность, а не рационализм. Истинный джентльмен, пишет Ньюмен всегда сдержан, терпелив, имеет во всем происходящим событиям философское отношения, мужественно переносит страдания, осознавая их -за неизбежность.

Нравственность человека, по Дж.Г. Ньюмену, проявляется в неспособности к любой несправедливости, независимости от жизненных обстоятельств, времени и каких-либо иных причин. Нравственное поведение – это простое сочетание кроткости и решимости, и, одновременно с этим, это разумность, искренность и терпимость. Нравственно воспитанный человек не про-

сто видит ошибки чужих людей, но всегда способен находить им свое собственное, личностно рефлексированное объяснение. Он всегда способен к самоконтролю, самооценке и саморефлексии, он знает о собственных недостатках и сильных сторонах своей личности, возможности и перспективах своего разума. По этому поводу Ньюмен замечает, что нравственные, но неверующие люди не будут осмеивать или отвергать религию, он слишком разумен для этого, их натура для того слишком тонка и великодушна, он не впадает в атеистический фанатизм или материалистический догматизм. Нравственный безбожник всегда уважает религиозные чувства, он толерантен к любым формам проявления религиозной преданности, выказать уважение и подобающие почести клиру, он способен даже оказывать содействие религиозным организациям, институтам и учреждениям, так как видит в них прекрасное и общественно значимое. Обладая высоким уровнем философского самосознания, он всегда будет радоваться за веротерпимость и рассматривать все проявления религиозности объективно, как свойственно любому цивилизованному человеку (Ibid, p. 211).

Именно этими качествами обладает настоящий «джентльмен», который, если вступает в какой-либо спор, то его дисциплинированный разум обладает иммунитетом от всякой безнравственной непристойности, чем подчас не обладает интеллект большей силы, но находящийся в распоряжении менее воспитанного человека (Ibid).

Воспитать личность, по Дж.Г. Ньюмену, это значит открыть её душу, раскрыть весь потенциал её духовного мира, внести в этот мир некоторые исправления, усовершенствовать её в соответствии с требованиями времени, сформировать потребность в приобретении новых знаний и развить способность к приобретению этого знания. Кроме того, придать человеку власть над собственными желаниями и влечениями, воспитать прилежность и гибкость мышления, цепкость, неистощимость, методическую направленность и критическую точность ума, развить способности усвоить, овладеть, управлять и применять знание на практике. Не менее важным добродетельным качеством

личности является овладение ею родным языком – устным и письменным, развитие красноречия, способности выражать своеобразие содержания собственных мыслей.

Педагогическая концепция Дж.Г. Ньюмена основана на принципах христианского гуманизма, и соответствующим образом, описанная английским мыслителем система воспитания в своих идейных началах является глубоко религиозной. Однако, будучи представителем религиозного течения, Ньюмен, вместе с тем, выступает за более светский подход в воспитании, признавая ограниченные возможности религии в вопросах духовно-нравственного совершенствования личности. Ошибочно считать, что религия не оказывает на человека перманентного нравственного влияния, многие преувеличивают ее возможности в возвышении духовных чувств человека и продолжительность её благотворного морального влияния. Религиозный эффект в виде страха, подчинения; раскаяния, решимости или преданности обнаруживается только в каждом конкретном случае (John Henry Cardinal..., 1960, p. 177).

Разработка более совершенных и современных методов и средств воспитания также составляла определенный вектор педагогических исканий Дж. Ньюмена. Философ признавал, что нравственное совершенство личности можно достичь множеством способов, как, например, через знакомства с интересными людьми, путешествиям, врожденных нравственных качеств или психофизиологических свойств, таких как душевная твердость, разносторонность кругозора, гибкости мышления, хладнокровность (Ibid).

Одновременно с этим, по вопросу сущностных основ воспитательного процесса заметно влияние на педагогическое наследие Ньюмена руссоистских концепций. Также на взгляды писателя по данному вопросу оказали существенное влияние педагогические концепции его современников американских педагогов Х. Манна и Дж. Берарда.

Соответственно, основными принципами воспитательной деятельности в концепции «либерального образования» выступают свобода и ненасилие

над личностью воспитанника. При этом внутренняя свобода каждого человека имеет несколько аспектов – физический, интеллектуальный и духовный.

Признавая сложность такого педагогического феномена как воспитание, и указывая на то, что формирование личности – это чрезвычайно противоречивый процесс, так как душа и сердце человека есть наиболее трудно-понимаемые научные категории, Дж.Г. Ньюмен, в руссоистских традициях обосновывает принцип самостоятельности личности воспитанника в педагогическом процессе.

Детская природа сама открывает перед педагогом множество средств для формирования характера воспитанника. Основным источником воспитания заключается в самой личности воспитанника, что означает - развивать позитивное, равно как и подавлять негативное в нравственном облике человека возможно лишь через положительные тенденции в его развитии. Человек единственное живое существо способное совершенствовать свою собственную природу, не средствами её глубокой переработки, а напротив, цивилизуя её, методами прибавления к ней всего того, что от природы ей не свойственно, превосходит её, и подвигая её развитие к высоким целям. Исходя из этого, проистекает обоснование педагогом принципа обнаружения индивидуальности учащихся, и, соответственно, поиск индивидуальных методов и средств обучения и воспитания.

Самостоятельность и свобода воспитанника в воспитательном процессе предполагает наличие таких средств нравственного воспитания, как самостоятельные путешествия и прогулки, необходимость оставлять ребенка одного дома на продолжительное время, что, в своей совокупности, оказывает значительное содействие развитию не только самостоятельности, но и критического отношения к жизни.

В данном вопросе Дж.Г. Ньюмен исходит из признания доминантных принципов природосообразности, культуросообразности и социосообразности, обоснованных в классической педагогической теории своего времени, и полагает, что воспитательный процесс будет эффективны, если будет исхо-

дять из врожденных природных качеств и психологических свойств ребенка, таких как детское воображение и склонность к миропониманию через разнообразные игровые формы деятельности.

Одновременно, Дж.Г. Ньюмен являлся сторонником доктрины воспитывающего характера обучения, и непрестанно доказывал идентичную сущность воспитательного и обучающего процессов, которые в своем диалектическом единстве образуют целостный педагогический процесс. В этой связи ученый использует понятие «интеллектуального воспитания», отмечая тем самым, что умственные и интеллектуальные способности человека относятся непосредственно к его поведению и к его нравственной жизни.

Всякое интеллектуальное, и, в особенной степени либеральное знание выступает важнейшим средством формирования личностных свойств человека, является незаменимым условием и средством совершенствования внутреннего духовного мира человека. Интеллектуальное обучение, при том что оно занимает разум феноменами подчас не предосудительными, исполняет воспитательную функцию формирования чувственного мира человека. Научные знания, и пути которыми оно было получено формируют не только разум человека, придавая ему направленность и в последующем развитии, но формируют и нравственный облик, и вкусы.

Интеллектуальные свойства личности, согласно Ньюмену, сами по себе неизменно обладают нравственной природой, имеют собственное нравственное совершенство. Поэтому либеральное образование развивает такие качества человеческой души, как стремление к свободе, справедливости, гуманизму, спокойствию, умеренности и мудрости, - качества, остающиеся на всю жизнь. Однако, при этом нельзя напрямую механически отождествлять знание и нравственную добродетель, в особенной степени и религиозную истину. Непосредственным результатом знания выступает выработка специфического душевного иммунитета против соблазнов современной эпохи, выработка душевного покоя. Таким образом, знание имеет свою природу, отлич-

ную от сущности добродетели, здравый смысл, подчеркивает Ньюмен, не предполагает еще сознания.

Просветительские мероприятия современной ему викторианской эпохи, такие как публичные лекции, он считает важными, но, вместе с тем, неэффективными, так как досуговые занятия не есть истинное образование, также как «простые успехи и достижения не есть результат образования. В своем стремлении сделать нацию более образованной и нравственной просветители современной ему эпохи допускают большую ошибку игнорируя в процессе обучения запоминание научных дефиниций, определение социальных явлений и предметов, вырабатывая привычку обходиться без научной литературы, публичных лекций, участия в деятельности научных конгрегациях и посещения музеев. Подобные формы массового просветительства, по сути, не являются образованием. Они направлены лишь на то, чтобы удержать массы от порочных излишеств, развлечь, позабавить, отвлечь, успокоить, и, в целом, привести население в хорошее настроение и состояние.

Это имеет своим следствием то, что историческая воспитательная роль, которую традиционно в западном мире выполняли университеты, в викторианской Англии перешла к миру публицистики, литературы, легкомысленным сборникам рассказов, басен и сказок, развлекательной беллетристике.

Доступная для широких народных масс литература, народные библиотеки с коллекциями популярного и доступного знания, здания с изысканной архитектурой, специализированные научные лекции, зоологические и ботанические коллекции, народные музеи, рекреационные зоны, сады, дающие эмоциональный покой, малая архитектура и различные уличные предметы, служащие умиротворению человека, способные вызвать духовное развитие и побудить её к высоким размышлениям, способные противостоять натиску безнравственности современного мира в широком социальном масштабе – все данные методы и средства, которые столетиями вырабатывали высоко-

развитые цивилизации следует использовать на благо нашего Отечества и нашего народа – указывает Ньюмен.

Занимательная публицистика и развлекательная псевдосерьезная литература призвана отвлечь скучающую публику от серьезных проблем повседневности, их задачей является ежеквартальное, ежемесячное, еженедельное, ежедневное представление новых теорий из области права, международных отношений, экономики, политологии, религии, торговли и агрономии. Это, в свою очередь, имеет своим следствием формирование псевдонравственности и искажение естественного воображения человека.

Ученый отмечает, что для подлинной нравственной жизни в социальном мире требуется так называемое «параллельное обучение», которое обеспечивается только развитой системой образования, представленной разнообразными типами учебных заведений, от школы до колледжа и университета, оказываемый ей эффект «может быть справедливо назван ростом души». Но при этом Дж.Г. Ньюмен отмечает, что не является однозначным противником модных околонаучных теорий, литературных дебатов и дешевых публикаций, но подчеркивает, что усматривает в этом только то преимущество, что эти средства могут придать должное направление развитию мышления и обеспечения досуга для различных социальных групп, все это с своей совокупности способно удержать личность от аморальных занятий и безнравственных влияний. Данные формы являются не образованием, а его сопутствующим результатом. Знания, получаемые подобным образом, являются крайне поверхностными.

Одновременно, физкультура, равно как и военная подготовка, незаслуженно отвергнутые в современной университетской системе, составляют немаловажное средство для формирования подлинно либерального духа учащихся. Так, Ньюмен, будучи представителем католической мысли своего времени, при том что официальная идеология католичества того времени крайне скептически относилась к спорту, являлся апологетом практики спортивных занятий в системе образования. Спортивные игры, мужественные со-

стызания, воинские искусства, соревнования, развивающие умения – все они, в отличие от торговых и ремесленных занятий, по своей сути являются и либеральными, и, в то же время, способствующими развитию интеллекта (John Henry Cardinal..., 1960, pp. 293-294).

В соответствии с обозначенными канонами либерального образования, как новой эманации античных педагогических идеалов в новых исторических условиях, Дж.Г. Ньюмен доказывает, что в эпоху античности разнообразные физические упражнения и спорт, в отличие от умственных занятий, считались исключительно либеральными и относились к прерогативе свободных граждан, а не рабов. Упражнения тела, практикуемые в древнегреческих палестрах, гимнасиях, мусейонах, на Олимпийских играх, в которых вознаграждались сила и ловкость тела и духа, так и назывались – «свободные занятия» (Ibid).

В то же время Ньюмен негативно относился к существующей системе физического воспитания, спортивной и военной подготовке в британском обществе викторианской эпохи, так как, он считал, в существующей модели образования утвердилось крайне ошибочное принятие животной естественной подвижности молодого человека за его телесную мощь и крепость здоровья. Физическое развитие, согласно представлениям английского мыслителя, есть расширение пределов физической выносливости и обретение способности управлять собой и своим телом. Утрата чувства меры и контроля над своим здоровьем и физическими возможностями приводит к отрицательным последствиям для человеческого организма и крайностям в его физическом развитии.

Кроме того, здоровье и физическое состояние человека неразрывно связаны с его нравственностью и общим душевным состоянием. Физическое воспитание накладывает отпечаток на весь нрав человека, на все его личностные качества, его интеллект, на формирование его мировоззренческих принципов и моральных убеждений. Так, спортивно развитые, пишет Дж. Ньюмен, но не обладающие контролем над собственным физическим состоя-

нием люди, часто бывают излишне болтливы, говорят много, излагают свои мысли противоречиво, подвержены сиюминутным нерациональным поступкам. Они подвержены страстям, они следуют стереотипам, за которыми они не различают сущности самих явлений, они видят последствия, но не причины процессов.

Концептуальная разработка основных идей и принципов «либерального образования» Дж. Ньюменом константно куммулировалась в обоснование ученым свободных либеральных средств и методов педагогического процесса, что составляет значительный аспект его педагогического наследия.

Как отмечалось выше, университет, по Дж.Г. Ньюмену, это «место преподавания универсального знания», и, в соответствии с этим, образование имеет органический характер, отличаясь от «механического» инструктирования. Университет призван формировать в студентах не отрывочные и поверхностные сведения об окружающем мире, но систематизированные и основательные научные знания, имеющие интеллектуальные и универсальные свойства. Всякое крепкое суждение как свойство правильно структурированного интеллекта человека формируется только на основе сравнения и различения. Всякие попытки развить способность к суждениям и рассудочной деятельности куммулированы на то что бы организовать психическую активность, занять разум изучением вещей и предметов, которые в своей совокупности составляют почву для активной познавательной деятельности, и способны придавать мыслям человека реальную нагрузку.

В представленный в данной диссертации исторический период в Западной Европе активно дискутировалась решаемая по-разному проблема соотношения научно-исследовательской и преподавательской деятельности в университетах. Как следствие, в западном научно-педагогическом сообществе тех лет обозначилось противостояние сторонников концепции «исследовательского университета» и сторонников идеи «учебного университета» (Ibid).

С наполеоновской эпохи возникла «французская модель» университетов, в которой академии наук четко отмежевывались от учебной работы в вузах. В Северной Европе, и прежде всего в Пруссии, в противоположность этому возникла «прусская модель» (позднее именно данная модель утвердилась в России), в которой, в первую очередь, ввиду экономии средств, учебные заведения сливались с научными центрами, лабораториями и другими организациями. Таков был Берлинский университет, изначально созданный на базе Берлинской Академии Наук. В дальнейшем, в процессе саморазвития «прусская модель» организационно менялась, внутри университетов происходила дифференциация научной и педагогической работы.

В XIX столетии в процессе интенсивных университетских реформ данная демаркация становилась все более и более очевидной. Из университетов стали отделяться как самостоятельные учебные организации институты, семинарии и учебные центры с собственными помещениями, оборудованием и руководством, ориентированные исключительно на образование и просветительство. Одновременно, из университетов выделялись и научные центры, результатом чего в первой половине XIX столетия возникли множественные научно-исследовательские институты и так называемые «выделенные и специализированные университетские лаборатории» (Цит. по: McClelland, 1980; См. Так же: Flexner, 1930).

Одновременно, в европейском обществе тех лет становилось все более популярным учение об университете Вильгельма фон Гумбольдта, доказывавшего что неверно считать, что высшее предназначение университетов заключается в педагогическом процессе, в просвещении и преподавании, в то время как научные лаборатории и академии служат институтами научного развития. Отрасли научного знания в университетах развиваются не менее интенсивно, чем в специализированных центрах.

Дж.Г. Ньюмен последовательно дистанцировался от двух обозначенных выше течений, считая, однако при этом, что научно-исследовательская установка в университете, ориентированная на формирование «чистого» уче-

ного на основе «чистого научного знания» (этот термин заимствован из немецкой классической философии – *Wissenschaft*), есть *наиболее одиозный* подход, нивелирующий эффективность как науки, так и образования в вузе, выступая против деструктивного противопоставления университетов научным центрам. Между данными социальными институтами не может существовать противоречий. Университеты существуют для преподавания студентам, желающим постигать науки, в то время как научные академии предназначены для ученых, целиком посвятивших себя научной деятельности. Примером этого могут служить итальянские университеты, в которых преподается только часть учебных дисциплин, а часть учебных курсов, при этом отдана академическим кафедрам.

Цель университета заключается в распространении и продвижении знания, а не в его прибавлении, его высокая социокультурная миссия заключается в том, чтобы сформировать активную личность студента «... а не просто защищать интересы науки и развивать ее» (Newman, 1996, p. 133). Если целью университета, пишет Дж.Г. Ньюмен, являются исключительно научные поиски, литературные дискуссии и философские изыскания, непонятно, зачем в нем нужны студенты, а если только религиозное совершенствование, то непонятно зачем нужны философы, литераторы и ученые.

Классический неогуманистический университет гумбольдтовского типа, при котором самостоятельные научные изыскания студентов являются неотъемлемой частью педагогического процесса, по Ньюмену, неприемлем для цели всестороннего развития личности учащегося. Неогуманисты отстаивали тезис о взаимопроникновении науки и образования, посредством чего формируется «живое знание». Примером этого могут служить работы Иоганна Готлиба Фихте «Эрлангенские лекции. О сущности ученого и ее явлениях в области свободы» 1805 года (См.: Фихте И.Г.) и Ф. Шлейермахера 1808 года (См.: Шлейермахер Ф.).

В отечественной коллективной монографии «Университетское образование: приглашение к размышлению», за авторством В.В. Белокурова, В.А.

Садовниченко, В.Г. Сушко и Е.В. Шикина, дается характеристика ньюменовской концепции высшего образования, как совершенно отличной от существовавшей с эпохи просвещения классической модели высшего учебного заведения. Подход кардинала Ньюмена к назначению университета, отмечают авторы монографии, абсолютно противоположен господствовавшим в XIX веке идеям о высшем образовании как институте получения нового научного знания. По Ньюмену, университет призван хранить, накапливать и распространять универсальное научное знание. Свои доводы Ньюмен выводит из того заключения, что процессы исследования и обучения являются различными по своим характеристикам. Производным этого выступает имманентное дифференциация разделения труда и социальных функций между научными центрами (академиями) и университетами (Садовничий В.А., Белокуров В.В., Сушко В.Г., Шикин Е.В. 1995).

Согласно проекту Ньюмена, приводившего доводы в пользу «чистой науки», развитие которой возможно лишь в специализированных центрах, функцию развития светского научного знания призваны исполнять научные и литературные Академии, в то время как цель Университета заключается в том, чтобы просвещать студентов науками, а задача научных академий заключается в расширении пределов познанного, совершенствование искусств и решение проблем частных наук. Писатель доказывал, что вся история западноевропейской науки свидетельствует о том, что «величайшие открытия в области химии и электричества» были совершены не в стенах университетов, а в большинстве случаев, учеными-одиночками, не имевшими прямого отношения к высшему образованию. Например, как известно обсерватории находятся вне стен университетов, а далеко за их пределами. Но многие научные лаборатории, будучи расположенными в одном университетском здании могут не иметь с ним как-либо определенной духовной связи.

Вообще, идея разделения академического и университетских подходов в западноевропейской науке не была нова, в свое время её выдвинул Френсис Бэкон, считавший, что задача университетов заключается в обучении студен-

тов, а академий – в приумножении знаний. По Ньюмену, деятельность ученого и преподавателя принципиально различны, так же как различными являются и два рода деятельности – научно-исследовательская и педагогическая.

Вся история развития науки и сама история философии свидетельствуют о том, что необходимо установить дифференциацию умственной деятельности между высшими учебными заведениями и учебными центрами. Постигать и преподавать – это различные сферы деятельности, которые требуют от людей различных усилий и способностей. Тип личности, обладающий в равной степени вышеуказанными способностями крайне редок.

Ученый создает произведения для других ученых, и потому его труд близок к писательскому, в то время как работа преподавателя заключается в репрезентации последних научных достижений в студенческой аудитории. Это означает, что академии и университеты, при условии «разделение интеллектуального труда» между собой, должны быть тесно связаны между собой, в каждом университете должны быть академические представительства. Но вместе с тем, университетская жизнь должна сосредотачиваться непосредственно на образовательном процессе.

Для научной работы в чистом виде университетская среда малоприспособлена, для научной общественности требуются более специализированные условия: «естественной обителью размышления и эксперимента является уединение». В этом плане Дж. Ньюмен приводит примеры великих философов прошлого – Пифагора, Фалеса, Платона, Аристотеля, Бэкона и Ньютона, искавших возможность избежать суетности повседневности.

Все великие мыслители прошлого предпочитали уединенность и покой как способ постижения истины и университет – это не лучшее место для этого. Ученые концентрировали свои умы на предмете научных изысканий, не позволяя себе отвлечений. Они имели неординарные привычки, страдали рассеянностью, и, в большинстве случаев не стремились к преподаванию в учебных заведениях.

Сам педагогический процесс, согласно концепции «либерального образования», представляет свободное общение преподавателя и студента, их совместное интеллектуальное движение и исследовательский поиск. «Либеральное» образование – это «...воздействие на умственную природу и формирование характера», в противоположность профессионализированному образованию, основанному на механической зубрежке, выучке и инструктаже» - пишет Ньюмен (Newman, 1996, p. 85).

Принцип свободы – главенствующий в концепции «либерального образования». Подлинное образование должно иметь исключительно «свободный» характер, иначе оно теряет свое высокое нравственное содержание. Всякое образование, в том числе и духовно-нравственное воспитание становится несвободным, если оно мотивировано надсубъектными целями (такое, по мнению Ньюмена случается во время обязательной проповеди или катехизации).

Таким образом, английский педагог был принципиальным противником механического подхода в преподавании предметов, поверхностного схоластического книжного обучения, когда результаты легко забываются, которое он называл фактологическим собиранием разнообразных сведений об окружающем мире и заполнением умов обилием бессистемной информации, подобно тому, как паровой молот печатает оттиски, типографский станок претворяет с разумом человека. Как указывает Дж.Г. Ньюмен, схоластическое обучение, утвердившееся в системе высшего образования, превращает интеллект учащегося в своеобразный прибор для впитывания и хранения фактов. Подобное «механическое» обучение, методично загружающее память, не способствует формированию самостоятельно мыслящей личности, как главной цели либерального образования. Хорошо развитая память не создает в человека философское начало, так же как словарь не преподает начал грамматики, механическую зубрежку нельзя назвать постижением философии.

Процесс обучения, по Дж. Ньюмену, осуществляется частями и путем накопления, а не посредством простого и поверхностного рассмотрения явлений и предметов окружающего мира. Поэтому дидактическими закономерностями обучения выступают сравнения, взаимные поправки, комбинирования, непрерывная адаптация частных представлений к практическим случаям и приложений интеллектуальных качеств учащегося.

«Либеральное образование» предполагает так называемое «живое обучение», имеющее итогом формирование полноценных, систематизированных сведений об окружающем мире и целостное гуманистическое мировоззрение личности. Однако обучение – это всегда процесс трудоемкий, и, потому, подлинное «либеральное образование» не предполагает процесс обучения без внимания, без напряжений, без контроля, без труда, без продвижения, без усердия, без усердия и без подведения итогов.

Дж.Г. Ньюмен обосновывает понятие «умственной дисциплины» как главного качества упомянутой выше «культуры интеллекта», обеспечивающей способность создавать мысли самостоятельно, для чего необходимы постоянные, тщательные и детальные интеллектуальные упражнения. Интеллектуальные навыки, приобретенные подобным образом формируют основы умственной дисциплины человека.

Системность образования как важнейший дидактический принцип процесса обучения требует одновременного изучения нескольких предметов, а не их постепенное освоение. Ясность, точность и строгость (clearness, accuracy, precision) – главные принципы подлинного образования, в своем единстве соответствующие «целостному факту единого мира».

В лекции «Начальное обучение», (вторая часть «Идеи университета») Дж.Г. Ньюмен приводит в пример двух студентов, «плохого» мистера Брауна и «хорошего» мистера Блэка.

Первый – это «до неприличия самоуверенный» и самодовольный сноб мистер Браун, образчик «неаккуратного» ума, проштудировавший большой массив литературы, абсолютно убежденный в фундаментальности собствен-

ных знаний, но при этом крайне плохо понимающий практическую, и, самое главное, нравственную ценность всех полученных им книжных сведений в университете. Он – яркий пример «человека информации». Все его полученные в университете знания беспорядочны и отрывочны, вследствие чего его мировоззрение нестабильно и непоследовательно. В этом смысле его умственная деятельность подобна зрению новорожденного, который впервые воспринимает множество визуальных образов, но еще не способного предметно и разумно различать вещи и явления окружающего мира. В данном случае высшее образование имело своим результатом формирование снобизма, при котором разум пребывает в ярком внешнем показном облачении, и, как всякую форму, её необходимо постоянно обновлять в соответствии с текущей модой. Подобная внешняя образованность производит «впечатление огромного интеллектуального могущества», но которое по сути является злом.

Мистер Блэк владеет меньшим объемом интеллектуальной информации, но обладает их большей системностью и осмысленностью, а главное, умственной дисциплиной и так называемым «строгим, аккуратным и культивированным умом» (См.: Newman, 1907, pp. 334-372). Его знания определены не формальным образом, посредством научных понятий и терминов, но энтимемически, т.е. через уяснения сущности явлений. Данное понимание онтологических принципов реального достоинства научного знания, уяснение его ценностно-смыслового значения и является по Дж.Г. Ньюмену либеральным знанием, выступающим самоцелью либерального образования (См.: Ibid, p. 115-118).

По Ньюмену, сам университет, как центр интеллектуальной культуры, его микрокультура, особая университетская среда выступают основополагающим фактором учебно-воспитательного процесса в учебном заведении, важнейшей предпосылкой интеллектуального и духовно-нравственного развития личности студента.

Специфическая атмосфера университета (так называемый «дух университета» или духовная «экологическая ниша» университета, в терминологии Ньюмена) со свойственными ей свободным общением, либеральным стилем и принципами жизни, выступает средством обучения и воспитания студента. Университеты, с момента их возникновения в Западной Цивилизации, представляли собой демократические корпорации преподавателей и студентов (Ньюмен доказывает, что в самом римском праве университет означает «корпорация»), с преобладающими в них такими либеральными ценностями, как свобода и индивидуализм. Дж.Г. Ньюмен отмечает, что ранние христианские общины являлись во многом аналогичными университетским конгрегациям по своим сущностным свойствам.

Таким образом, одна из основных функций любого либерального учебного заведения заключается в обеспечении и развитии специфического климата умственного, духовного и нравственного здоровья учащихся. В данной связи Ньюмен выступал за всестороннюю демократизацию системы образования. Во всех учебных заведениях должно существовать коллегиальное самоуправление. Но при этом ученый подчеркивал, что в школах, вместе с тем, должна быть строгая и необходимая для успешности всего педагогического процесса дисциплина, которая неизменно достигается посредством соучастия всех учащихся в жизни педагогического коллектива без телесных наказаний.

Подлинное либеральное университетское образование формирует особую «самосохраняющую традицию» и так называемый «гений места», обеспечивающие постоянную интенцию к самообразованию и самостоятельной деятельности студентов (self-education) (Newman, 1996, pp. 105-106). Всякое старательное познание, подчеркивает Ньюмен, является реальным «образованием души». Исходя из этого, важнейшая функция университета заключается в создании, поддержании и развития сообщества (community) студентов. По Дж. Ньюмену, по-настоящему либеральным является только знание, несущее ценность в самом себе, только знание, самостоятельно усвоенное и осмысленное учащимся, которое, в процессе обучения, обладает самодоста-

точностью, не имеет предписаний и строго заданности, то есть является полностью свободным.

Общение студентов в стенах вуза, их приобщение к специфической университетской культуре («интеллектуальной культуре университета») способствует их самообразованию. Студент после окончания университета навсегда сохранит стремление к своему интеллектуальному и духовному совершенствованию, а окружающие его люди также проникаются этой высокой университетской культурой.

Достоинство всякого высшего учебного заведения, таким образом, определяется

тем самым преимуществом своего расположения, то есть одного определенного места, где осуществляется образовательный процесс. В этом месте наличествует средоточие научного знания, и, одновременно, это место собрание ученых и преподавателей, увлеченных своей научной деятельностью. В данном сообществе, помимо возможности близкого общения, возникает здоровая конкуренция и соперничество во имя научной истины. В университетской среде люди вырабатывают привычку уважать, помогать и делиться научными советами. Это особого рода атмосфера, способствующая формированию чистого, непосредственного и ясного мышления, как у самих преподавателей, так и у их студентов. Учащиеся приобщаются к данной интеллектуальной традиции, существующей помимо их воли, она помогает им усваивать контуры новых знаний и принципов познания.

Непременным условием развития высокой университетской микрокультуры является сохранение демократического и республиканского характера преподавательского сообщества и автономность университета как социокультурного феномена. История развития образования в Западной Европе убедительно свидетельствует о том, что любые позитивные изменения в системе образования являются следствием усилий конкретных личностей и всего педагогического состава. Поэтому как сторонник либерального, универсального, светского и, в то же время государственного образования, Нью-

мен, в то же время, считал неприемлемым жесткий административно-государственный контроль над развитием системы образования. Государственно-чиновничий аппарат, по его мнению, неизбежно приводит к крайней бюрократизации школьной жизни, что имеет следствием выхолащивание высокого гуманистического духа обучения и воспитания в учебном заведении, и гипертрофирует официоз всей педагогической деятельности.

В качестве примера Дж.Г. Ньюмен приводил Оксфордский университет, обязанный, по его мнению, своим процветанием именно исторически сложившемуся демократическому укладу своей внутренней жизни. Многочисленные колледжи Оксфорда в любые исторические эпохи являлись избираемыми демократическими сообществами, в которых их представители выбирали и были избираемыми посредством демократических процедур на патриотичной и общественной основе в руководящий состав. В данном учебном заведении всегда проводились открытые конкурсы на все имеющиеся вакансии, и сама деятельность преподавателей, равно как и членов Совета университета определялась принципами свободы и демократии.

Все проблемы в развитии системы высшего образования в стране, считает Дж. Ньюмен, проистекают из попыток внешних государственных сил вмешаться в естественный процесс саморазвития педагогического сообщества, и, в том числе довольно проблематичное развитие Оксфордского университета в начале XIX столетия является следствием того, что некоторые политические противники подвергли атакам установившуюся систему обучения в вузе.

Проблематика разработки новых более активных и творческих методов обучения также получила освещение в педагогическом наследии Дж.Г. Ньюмена.

По Дж.Г. Ньюмену существует «дедуктивный метод», основанный на самостоятельном поиске истины учащимся, цель которого – исключительно философская; и «авторитетный», основанный на поиск истины, осуществляемый при помощи преподавателя, цель которого – исключительно механиче-

ская и репродуктивная. Дедуктивный метод формирует, систематизирует и обобщает знания учащихся до уровня общих концепций и теоретических выводов, в то время как авторитарный метод предполагает изучение частных и формированием поверхностных выводов.

Исходя из этого, педагог определяет «интеллектуальный» и «философский» методы обучения. Первый из них предполагает последовательное решение логических задач сократического типа по определению конкретных и определенных умозаключений. Второй – сводится к философским ответам на неопределенные вопросы науки. Данные интеллектуальный и философский методы обучения предполагают интеллектуальную самостоятельность и активную самодеятельность учащихся в учебном процессе, обеспечивающих творческое начало в обучении в противоположность схоластической монотонности (См.: Cardinal Newman's works, v. 3, pp. 539-540).

Активная деятельность, усилие, внимание и труд самого учащегося образуют фундаментальный закон обучения, и, исходя из этого, Ньюмен, отвергавший принципы гербартианства, доказывал, что вместо сухого безжизненного рационализма и прагматизма, процесс обучения должен быть основан на развитии самостоятельного мышления учащихся, его непосредственном личностном опыте, его эмоциональном восприятии действительности и его здоровом скепсисе. Соответственно, согласно педагогическим воззрениям Дж.Г. Ньюмена, истинное обучение предполагает индивидуальный подход.

Одновременно Ньюмен считает, что в реальной педагогической действительности невозможно полностью отказаться от словесных, вербальных методов обучения. По своей сути, данная группа методов является основой всего университетского образования, духовное творчество человека, в чистом виде не тождественно процессу научного поиска, и, кроме того, продукты творчества неизменно облачается в словесную форму.

Кроме того, Дж. Ньюмен подчеркивает значимость установления межпредметных связей, что обеспечивает более системное и практикоориентиро-

ванное обучение. Так, изучение истории должно в обязательном порядке включать основы хронологии и географию, а курс поэзии включает изучение основ композиции. Межпредметность, реализующая принцип универсальности либерального образования, необходима для взаимного объяснения и толкования учебных дисциплин друг другом. Подобно тому, как сочетание различных цветов в особенности с их парными противопоставлениями составляет общее контрастное представление и создает различные цветовые эффекты, разнонаправленность и различный смысл отдельных сфер человеческого знания, преподносимых учащимся, формирует целостное научное мировоззрение. Знания, проистекающие из отдельно преподаваемых учебных дисциплин составляют систему, определяющие интеллектуальные способности личности, и, в своем единстве они определяют направленность мышления человека, что, в конечном итоге, определяет и практическую деятельность любого индивида.

Высшее образование константно предполагает самообразование студентов, чему Дж.Г. Ньюмен придавал особое значение, подчеркивая «креативность» самой студенческой деятельности. В данном вопросе педагог ссылается на позитивный педагогический опыт в некоторых университетах Соединенных Штатов Америки. «Самообразование», по его мнению, выполняет ту же функцию, и, намного эффективнее, чем «образование через исследование» в современных университетах.

*

* *

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным заключить, что педагогические взгляды Дж.Г. Ньюмена относительно сущностных основ процесса воспитания оригинальны, прогрессивны и в значительной мере контрастируют как с преобладающими теоретическими подходами по данному вопросу в педагогике XIX в., так и с практикой викторианского воспитания в английском обществе того времени.

Определяя нравственность человека как продукт его взаимодействия с социальным окружением, ученый определял, что формирование нравственных принципов личности на основе христианских гуманистических ценностей, проявляемых в таких психологических характеристиках как воля и характер – это главная задача воспитательного процесса. Основным фактором и средством формирования нравственности человека – это особая нравственная атмосфера в семье и в школе, изначально задающая интенцию всего личностного развития.

Выводы главы II.

1. Таким образом, на основе глубокого многостороннего анализа существующей в английском обществе XIX столетия системы образования и в целом, всей педагогической деятельности Западной Европы, Дж. Ньюмен отрицательно оценивал основные тенденции развития современной системы просвещения и всей педагогической действительности, в том числе, практику семейного воспитания и систему просветительских мероприятий викторианского правительства.

Учение об университете занимало центральное место как в практической деятельности Ньюмена (основателя Дублинского университета и почетного члена Оксфорда), так и в его теоретических изысканиях. Цель нового либерального университета, по Ньюмену, – интеллектуальная, а не духовная, она заключается в распространении и продвижении знания, а не в его приращении. Однако это не означает, что функции университета носят исключительно светский характер, напротив, согласно концепции «либерального образования», учебный процесс в высшем учебном заведении обладает синкретическими свойствами, диалектически сочетающимися в своих сущностных началах научное образование и религиозное воспитание (Топоркова. Функции университетов..., с. 311).

Будучи убежденным противником всякого схоластизма в вопросах процесса обучения, и выступая против поверхностного, утилитарного, энциклопедического образования, утвердившегося, по его мнению, в системе английского и всего западноевропейского образования, Дж.Г. Ньюмен разрабатывал систему новых, более жизненных методов обучения, что, в совокупности с общей проблематикой построения самого процесса обучения, составляет одну из теоретических доминант концепции «либерального образования».

Процесс обучения, согласно педагогической концепции «либерального образования», представляет собой целенаправленное поэтапное формирование интеллектуальной культуры учащегося, научного мировоззрения, и, в то

же время гуманистической нравственности в христианском значении данной категории.

По актуальному в западноевропейской теоретической педагогике XIX в. вопросу о содержании образования в педагогическом наследии Дж.Г. Ньюмена обнаруживается полная апологетика идей нового, обновленного классицизма. Классическое образование в педагогическом учении Ньюмена представляет собой единственно верный путь развития всей национальной системы образования. Либеральность, по его мысли, есть квинтэссенциативное выражение классицизма, и, таким образом, либеральное образование - это в первую очередь образование гуманистическое. При этом гуманистический характер классического образования определен, главным образом, гуманитарностью, а, следовательно, и человечностью.

Как сторонник воспитывающего характера процесса обучения, Ньюмен, в качестве основных его принципов определял самостоятельность, сознательность, активность, скептицизм, самодеятельность, самостоятельную работу с книгой, широкое использование наглядности и творческую инициативность самого учащегося, при общем превалировании метода наблюдения, сократического метода обучения и самостоятельных исследовательских решений учеников.

2. Отвергнув существующую в Англии систему пуританского, викторианского воспитания, равно как и теоретические принципы гербартианской педагогики в вопросах воспитательного процесса, и заимствуя некоторые положения концепции «свободного воспитания» Ж. Ж. Руссо и фребельской педагогики, Дж. Г. Ньюмен обосновал идею либерального воспитания, представляющую важную составляющую всей концепции «либерального образования». Сущностным содержанием предложенной Ньюменом модели воспитания являются принципы свободы, диалектического сочетания научного образования и духовно-нравственного воспитания, свободы личности воспитанника, равноправия и сотрудничества, при этом движущими силами воспитательного процесса выступают непосредственный детский опыт, эмоцио-

нальный мир ребенка и специфическое детское воображение, как предпосылка его интеллектуального развития.

Ньюмен признавал необходимость раннего обучения и воспитания детей, при этом делая акцент на специфику детской психологии, особенности детского мышления и внутреннего мира ребенка, выступающие доминирующим психолого-педагогическим принципом воспитательного процесса. В данном вопросе ученый придавал большее значение семейному, домашнему воспитанию, чем институционализированному школьному, усматривая в последнем многочисленные недостатки, и указывая на его несоответствие идеалам христианской нравственности.

Основными средствами и методами воспитания по Ньюмену являются гуманистическая, нравственная среда самого учебного заведения, непосредственное общение учащихся, реальные примеры из повседневности.

Воспитательная деятельность, согласно педагогической концепции «либерального образования», является основной в любом типе высшего образовательного учреждения.

Первейшее условие функционирования любого университета – это свобода. Только в свободных дискуссиях независимых ученых могут возникать новые знания, концепции и теории. Преподаватель университета, по сути, есть воспитатель. Только свободный ученый и преподаватель вуза воплощает собственные знания своей личностью и всем своим образом жизни, и только свободный преподаватель может воспитывать студентов своим собственным примером, его знаниям и жизненной мудрости подражают студенты. Таким образом, университетская среда – это уникальное средство воспитания, оказывающая глубокое воздействие на формирующуюся личность студента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отечественная педагогическая наука, равно как и вся система образования в современный период развития российского общества обнаруживают явственную необходимость в концептуальной разработке принципиально новых, более гуманных моделей воспитания и обучения, и, в этой связи, заметна значительная активизация изучения как собственного, так и зарубежного историко-педагогического опыта. В особенной степени это относится к периоду XIX столетия – тому историческому этапу, когда научная педагогика как область гуманитарного знания сформировалась в самостоятельную теоретическую дисциплину в западноевропейском (преимущественно английском и немецком) научном сообществе.

Научно-педагогическая мысль этого времени однозначно определяется как «классическая педагогика», специфические особенности которой оказали значимое влияние на развития системы образования как дореволюционной России, так и советской системы народного просвещения. Соответственно, историко-педагогическое исследование педагогической мысли Англии классического периода её развития не может не иметь теоретической и практической значимости для современной российской педагогической действительности в свете осуществляемых в последнее время реформ.

В данном контексте, изучение педагогического наследия и просветительской деятельности выдающегося английского мыслителя, религиозного философа, педагога, общественно-политического деятеля, социального подвижника, мецената и публициста Джона Генри Ньюмена, оказавшего непосредственное влияние на весь процесс развития мировой научной гуманистической педагогики в современную ему историческую эпоху, представляет особую значимость.

Педагогическое наследие Дж. Ньюмена многоаспектно и представлено обширным корпусом трудов английского ученого – это многочисленные речи и статьи философа, его социально-философские, религиозные сочинения и литературные произведения, посвященные экзистенциальным проблемам со-

временности, и собственно специализированные педагогические труды, главным из которых, несомненно, является «Идея Университета» («The Idea of a University») (Тимофеева А.А. Теоретические основы..., с. 14).

Научное творчество выдающего английского мыслителя Джона Генри Ньюмена представляет несомненный интерес для современного социогуманитарного знания. Следует выделить несколько причин, по которым можно считать важным переводы и изучение его наследия.

Во-первых, вопросы духовно-нравственного воспитания приобрели в условиях современного российского социума особую значимость, и их обсуждение, как в научно-педагогической среде, так и в широких общественных сферах принимает подчас крайне полемически обостренные формы.

Во-вторых, педагогические концепции девятнадцатого столетия, относящиеся к классике мировой педагогической мысли, продолжают сохранять свое значение и в настоящее время.

В-третьих, растет значимость изучения зарубежного педагогического опыта для отечественной педагогической мысли, что, в свою очередь обусловлено тем фактом, что на протяжении весьма продолжительного времени (в первую очередь, в советский период) российская педагогика находилась в состоянии перманентной изолированности от прогрессивных достижений в области образования других стран. В данной связи, педагогическое наследие Дж.Г. Ньюмена попало в категорию малоизвестных, или практически неизвестных фрагментов педагогической истории западноевропейской цивилизации.

В целом, педагогическая деятельность и научно-педагогические изыскания Дж.Г. Ньюмена на протяжении всего творческого и жизненного пути ученого отличалась значительной разноплановостью, многообразием и многоаспектностью, однако при сохранении единой идейной интенции и мотивации осуществления всесторонней трансформации всей педагогической действительности и всей исторически сложившейся в английском обществе системы образования, совершенствования современной ему западноевропей-

ской педагогической теории на основе прогрессивных христианских гуманистических идеалов. Посредством последних ученый усматривал единственно возможный путь изменения и улучшения всех социальных взаимоотношений в обществе и исправления всех человеческих пороков.

Жизненный путь великого английского ученого, писателя, публициста, литератора, богослова, философа, педагога и просветителя, пришедшийся на сложный в английской истории XIX век, был непростым (в данной части нашей диссертации мы принципиально отстранимся от повторения изложенных в 1.1. фактологических сведений о биографии мыслителя) и красноречиво может быть выражен словами самого Дж.Г. Ньюмена: «Не бойтесь того, что ваша жизнь должна окончиться, бойтесь того, что она так и не начнется».

В рассматриваемый в диссертации период в английском государстве проблема взаимоотношений государственной власти и церкви, и, в особенной степени церкви католической, стояла остро. Наметилось отделение школы от церкви, но данный процесс имел крайне непоследовательный характер, и, в целом, роль и место религии в школьном воспитании оказались одной из наиболее важных проблем при создании систем национального образования, что и послужило одной из отправных точек педагогических исканий Ньюмена.

Как крупнейший католический философ, церковный деятель и выдающийся интеллектуал своего времени, Ньюмен воспринял характерного для католичества идеи учительства и просветительства, а также гуманистические идеалы единства человечества, западноевропейской цивилизации, христианства и вселенской церкви в целом (Тимофеева, А.А. Историко-педагогическое значение..., с.91).

На протяжении всей жизни Дж.Г. Ньюмен находился в постоянном и напряженном поиске истины, его творческий путь был полон противоречий и исканий, совмещающий, одновременно, с теоретической, научно-исследовательской деятельностью деятельность просветительскую, практическую. Школа в Бирмингеме и католический университет в Дублине были

созданы усилиями Ньюмена, равно как и работа по организации обучения детей рабочих, самих фабричных рабочих и малоимущих граждан, а также многочисленные просветительские инициативы составляли значительный аспект его просветительских и организаторских усилий.

При этом в центре его научных и философских исканий находились самые разнообразные вопросы – проблемы метафизики, гносеологии, христианской аксиологии, вопросы соотношения веры и научного знания, философии и теологии, и, в том числе, теоретической педагогики и проблемы развития системы образования.

Становление оригинального педагогического учения Дж. Ньюмена протекало в непростых условиях общественно-политического, социокультурного и экономического развития Англии первой половины XIX века. Интенсивный индустриальный прогресс капиталистического английского общества в викторианскую эпоху вызвал обострение социально-классовых антагонизмов, урбанизацию, и, как следствие, формирование нового нравственно-духовного климата в стране. На данной основе общественная мысль указанной эпохи продуцировала идейно новые концепции в различных отраслях социогуманитарного знания и в том числе в педагогике. При этом перспективы развития национальной системы образования неизменно находились в центре ожесточенных политических и идеологических дискуссий, производным которых и стало возникновение оригинальной теории «либерального образования» Дж. Ньюмена.

Основной вектор педагогических исканий Дж.Г. Ньюмена заключался в теоретических и практических попытках разрешения исторически сложившегося антагонизма между светским и церковным образованием, как он считал, основного источника всей проблематики развития системы образования в США и Западной Европе на современном этапе. Соответственно, центральной для всего педагогического учения Ньюмена является идея всеобщей, общенародной, обязательной, бесплатной государственной школы, без классовой, социальной, политической, религиозной и гендерной сегрегации.

Результатом напряженных многолетних педагогических исканий Джона Генри Ньюмена стала целостная, непротиворечивая, методологически обоснованная педагогическая теория, именуемая самим автором концепцией «либерального образования» (Liberal Education). Данная концепция обладает всей полнотой атрибутики самостоятельной научной теории и освещает практически все сферы педагогической действительности, рефлексировавшиеся в теоретической педагогике XIX века, – это обоснование более гуманных принципов педагогического процесса, разработка методов и средств обучения, определение содержания образования, социальная роль института образования в обществе.

Следуя выводам М.А. Поляковой о педагогической интерпретации концепта «humanitas» мы охарактеризуем педагогические взгляды Джона Генри Ньюмена как имеющие ярко выраженную гуманистическую природу, и, несомненную актуальность для современной отечественной педагогической мысли (Полякова, М.А. К вопросу о педагогической интерпретации.... с. 107).

Согласно педагогическим представлениям английского ученого, одним из доминантных противоречий в развитии национальных школьных систем не только в Англии, но и во всем западном мире XIX века являлся пагубный по своей сути антагонизм между сложившимся светским и религиозным образованием (Тимофеева А.А. Сущностные основы, с. 24).

В целом, Джон Генри Ньюмен внес огромный вклад в развитие западноевропейской культуры, общественной и педагогической мысли. В настоящее время научное наследие Дж. Г. Ньюмена в западном обществе необычайно востребовано. Главный педагогический труд Ньюмена «Идея университета» относится к классике мировой педагогической мысли и является одним из наиболее влиятельных произведений XIX столетия, посвященных проблеме высшего образования. Данная теоретическая работа заложила основы западноевропейской традиции философского обсуждения педагогических проблем (Тимофеева А.А. Историко-педагогическое значение..., с. 91).

Систематизация, изучение и интерпретация наследия Дж. Ньюмена, имевшего необычайно высокий авторитет в английском обществе, началась сразу после смерти мыслителя. Еще при его жизни, в 1891 г. родственники писателя собрали и издали «Переписку Дж.Г. Ньюмена». В 1917 г. его ученики из Оратории Бирмингема выпустили «Корреспонденцию Дж.Г. Ньюмена с Джоном Кеблом и иными за 1839 – 1845 годы». Далее, последовательно, выходили в свет все новые и новые, ранее не опубликованные работы Ньюмена – в 1903 г. сборник стихов «Стихи по разным случаям» (*Verses on Various Occasions*), в 1956 г. «Автобиографические сочинения» (*Autobiographical Writings*). Наиболее важное событие в истории Римско-Католической церкви - Второй Ватиканский Собор - проходил под сильным влиянием ньюменовских богословских идей, что значительно усилило значимость научно-теоретического, философского и педагогического наследия английского мыслителя во всем западном мире. Во время Собора епископ Вестминстерский Кристофер Батлер именовал Ньюмена «отсутствующим Отцом Собора».

Отечественный исследователь Д.Л. Сапрыкин отмечает, что педагогические труды Ньюмена являются в наибольшей степени значительными в англоязычной педагогике XVIII – XIX столетий, а его работа «Идея университета» – это пожалуй, самое влиятельное произведение, посвященная проблемам высшего образования. Однако, в зарубежной педагогической среде педагогическое наследие Ньюмена чаще всего рассматривается без значимой религиозной составляющей. Главным смыслом монографии «Идея университета» по Сапрыкину – это всестороннее обоснование её автором самого идеала «либерального образования», то есть образования провозглашающего знание как наивысшую цель в самом себе. Кроме того, ньюменовские идеи о дифференциации общего, специального и профессионального образования, всестороннее развитие умственных сил человека, обоснование влияния образования на эволюцию цивилизаций – все эти идеи Ньюмена имеют универсальное, внеисторическое значение.

Однако следует признать тот факт, что некоторыми отечественными (весьма немногочисленными, и, преимущественно, специалистами непедагогических наук) исследователями научного творчества Джона Генри Ньюмена, даются довольно скептические оценки его роли в развитии мировой педагогической мысли. В частности, Д.Л. Сапрыкин, в указанной выше монографии утверждает, что ньюменовская «Идея университета» по своему характеру представляет собой типичную инаугурационную речь ректора или профессора, посвященную целям, задачам учебного заведения, смыслу и специфике преподавания в университете. Сам Ньюмен, как клирик римско-католической церкви, ставший только в последние годы своего жизненного пути кардиналом, не принадлежал ученой среде и, всего несколько лет работавший в Оксфордском университете, не имел значительного педагогического опыта. Будучи назначенным на должность ректора Дублинского католического университета он активизировал собственные педагогические изыскания. Однако, именно указанные обстоятельства, подчеркивает Сапрыкин, обусловили некоторую «отстраненность» английского философа от насущных проблем педагогической действительности, и позволили ему избежать многих профессиональных стереотипов своего времени, что в конечном итоге имело своим следствием появление целостной концепции образования, не замкнутой на педагогических частностях, но имеющей всемирное значение и актуальную в любые исторические эпохи.

В представленной диссертации разделяется позиция современных западноевропейских исследователей педагогического творчества Дж. Ньюмена о значимости концепции «либерального образования» в развитии педагогической теории первой половины XIX столетия, и, в целом, в становлении мировой гуманистической педагогики.

В настоящее время, во многих западных университетах существуют научные общества имени Джона Генри Ньюмена (в Великобритании, Ирландии, США, Канаде), имеющие целью изучать и пропагандировать его наследие. Самое известное среди них находится в Оксфордском университете –

родном для Дж.Г. Ньюмена учебном заведении, с которым он был связан самым тесным образом на протяжении всей своей жизни.

Римско-католический кардинал Ратцингер, будущий Папа Римский Бенедикт XVI называл Ньюмена «великим учителем Церкви, который учил не только мыслями и речами, но и всей своей жизнью» (Ratzinger J., p. 2). В 1990 г. он в своей статье, посвященной 100-летней годовщине кончины Ньюмена, писал: «Он вложил в наши руки ключ к построению исторического мышления в теологии, или, более того, он учил нас думать исторически в теологии и признавать идентичность веры во всех путях развития... Мне кажется, что начало, положенное Ньюменом, в современной теологии еще не до конца оценено».

Позднее, беатификация Ньюмена в сентябре 2010 г. вызвала очевидный всплеск интереса к его религиозно-философскому и педагогическому учению в западноевропейском обществе. В своей речи по случаю беатификации Ньюмена Папа Бенедикт XVI особенно отметил, что кардинал внес большую лепту в примирение Англии с католичеством, в то самое примирение, начатое самим Ньюменом и в последние годы быстро развивающееся.

Интерес к педагогическому учению Ньюмена в современной Великобритании связан с намеченной реформой знаменитого Оксфордского университета, его родного вуза, в развитие которого он внес значительный вклад, и о необходимости модернизации которого он много писал.

В западнохристианском и особенно в католическом мире Джон Генри Ньюмен, сначала один из крупнейших представителей Оксфордского движения в англиканстве, а затем католический священник (кардинал) и богослов, почитается как выдающийся религиозный философ, один из крупнейших мыслителей и литераторов XIX века, являющийся апологетом, столпом католической богословской науки. Богословские трактаты Ньюмена считаются классикой религиозной мысли Англии XIX в., и сейчас его авторитет практически приравнивается католическими богословами к святоотеческому. Счи-

тается, что теологическое учение Джона Генри Ньюмена определило развитие богословской мысли на протяжении всего XX столетия.

Дж.Г. Ньюмен, один из родоначальников философии образования, обосновал классическую концепцию образования, имеющую важное теоретико-методологическое значение и в современную эпоху. Например, современный западный исследователь Роберт Мейнард Хатчинс отмечает, что значимость наследия Дж.Г. Ньюмена в современную эпоху во многом связана с трансформацией многих форм интеллектуальной деятельности в сторону их информатизации и компьютеризации.

На основе христианского гуманизма Ньюмен предложил принципиально новую целостную концепцию либерального образования (*liberal education*). Гуманистические педагогические идеи английского педагога для современной ему эпохи имели довольно радикальный характер (Тимофеева А.А. Гуманистический потенциал..., с.29).

В целом концепция «либерального образования» Дж. Г. Ньюмена относится к прогрессивному гуманистическому наследию мировой педагогической мысли, обращение к которому позволяет переосмыслить ценностные ориентиры развития отечественного образования в современную эпоху.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗИ И ТВОРЧЕСТВА НЬЮМЕНА

Рождение: 21 февраля 1801 Лондон, Великобритания

Принятие священного сана: 30 мая 1847 года

Принятие монашества: 30 мая 1847 года

Кардинал с: 12 мая 1879 года

Смерть: 11 августа 1890 (89 лет) Эдгбастон, Бирмингем, Великобритания

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Ньюмен, Дж. Г. Идея Университета / Дж. Г. Ньюмен ; пер. с англ. С. Б. Бенедиктова ; под общ. ред. М. А. Гусаковского. - Минск : БГУ, 2006, 208 С.;*
2. Cardinal Newman's works. L.: Oxford University Press, etc., 1889-1921, v.1-38;
3. John Henry cardinal Newman. Apologia pro vita sua. London, 1908, 338 P.;
4. John Henry cardinal Newman. Apologia pro vita sua. London, 1908, 338 P.;
5. John Henry Cardinal Newman. The Idea of a University/ Ed. by Martin J. Svaglic. San Francisco: Rinehart Press, 1960, 517 P.;
6. John Henry Newman. Статья в электронной энциклопедии en.wikipedia.org.(http://en.wikipedia.org/wiki/John_Henry_Newman#cite_note-eb-8);
7. *Newman, J. H. The Idea of a University, ed. F.M. Turner/ J. H. Newman, Yale: Yale University Press, 1996, 518 С.;*
8. *Newman, J. H. The Idea of a University, ed. F.M. Turner/ J. H. Newman, Yale: Yale University Press, 1996, 518 С.;*
9. *Newman, J.H. An Essay on the Development of Christian Doctrine/J.H. Newman. London, 1909: London Press, 334 P.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксиологические аспекты историко-педагогического обоснования стратегии развития отечественного образования. – М.: Владос. – 1994. – 297 С.;
2. Актуальные вопросы историографии и источниковедения истории школы и педагогики. – М.: Просвещение. – 1986. – 386 С.;
3. Актуальные проблемы философии и социологии образования: (Концептуал. основания, стратегии развития, перспективы пед. практики). – Томск: ТГУ – 1998. – 228 С.;
4. *Антипин, Н.А.* Философия образования: современные проблемы и подходы к их решению / Н.А. Антипин // Образованная Россия: специалист XXI века. Проблемы Российского образования на рубеже третьего тысячелетия. – СПб.: СпбГУ. – 1997. – с. 111-115, 194 С.;
5. *Балл, Г.А.* Образование в философском измерении (Рец. на кн.: Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века – в поисках практико-ориентированных образовательных концепций. – М., 1997) / Г.А. Балл // Педагогика. – 1998. – № 8. – с.115-118, 315 С.;
6. *Безрогов, В.Г., Мошкова, Л.В., Огородникова, И.И.* Концептуальная модель историко-педагогического процесса в Европе/В.Г. Безрогов, Л.В. Мошкова, И.И. Огородникова//Всемирный историко-педагогический процесс. Концепции, модели, историография. – М., 1996. – с. 114-137, 280 С.;
7. *Беляева, Л.А.* Философия образования в начале третьего тысячелетия / Л.А. Беляева // XXI век: будущее России в философском измерении. – Екатеринбург: ЕГУ – 1999. – с. 121-125, 283 С.;
8. *Бим-Бад Б.М.* Педагогические течения в начале XX века/Б.М. Бим-Бад. – М.: ИтиСП. – 1994. – 194 С.;
9. *Бим-Бад, Б.М.* Ведущие представители "философии педагогики" конца XIX – начала XX века / Б.М. Бим-Бад // Актуальные проблемы истории педагогики Запада (1871-1917). – М.: Педагогика. – 1981. – с. 6-32, 137 С.;

10. *Бим-Бад, Б.М.* Очерки по истории и методологии педагогики /Б.М. Бим-Бад. – М.: Владос. – 2003. – 213 С.;
11. *Бурдые, П.* Университетская докса и творчество: против схоластических делений // Socio-Logos'96. Альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии Российской Академии наук. М.: Socio-Logos, 1996, 410 С.;
12. *Быкова, О.А.* Актуальные проблемы содержания среднего образования в современной школе Англии//Научные и методические проблемы физического воспитания, спорта и оздоровительной физической культуры/О.А. Быкова. – Волгоград: ВГАФК. – 1995. – с. 51-64, 214 С.;
13. *Вальверде, П.К.* Философская антропология/П.К. Вальверде. М., Христианская Россия, 2000, 412 С.;
14. *Вах, К.А.* Классическое образование: (Аналитический обзор)//История европейской цивилизации в русской науке/К.А. Вах. – М.:МГУ. – 1991. – 132 С.;
15. *Веймер, Г.* История педагогики/Г. Веймер. – Спб., 1913. – 418 С.;
16. *Виноградов, К.В.* Очерки английской историографии нового и новейшего времени / К.В. Виноградов. – Л.: Политиздат. – 1975. – 273 С.;
17. *Воробьев Н.Е., Бессарабова И.С., А.М. Митина, Савин М.В., Топоркова О.В.* Проблемы школы и педагогики за рубежом (кол. монография). ГОУ ВПО "Волгогр. гос. пед. ун-т". - Волгоград, 2011. – 219 с.;
18. *Всемирная история.* В 24-х томах. – Минск: ФААРО. – 1996. – Т. 21. – 416 С.;
19. *Ге, Ф.* История образования и воспитания/Ф. Ге. – М., 1912. – 117 С.;
20. *Глухова, Е.М.* Аксиологические проблемы образования в философских и педагогических теориях XIX – начала XX вв. / Е.М. Глухова // Аксиологические аспекты историко-педагогического обоснования стратегии развития отечественного образования. – М: АСОУ. – 1994. – с. 153-157, 287 С.;
21. *Грошев, И.Л., Грошева, И.А.* Превенция абберации стратегии инноваций в образовательных системах//Педагогика. – 1995. – 49-57сс.– 94 С.;

22. *Демков, М.И.* История западноевропейской педагогики/М.И Демков. – М., 1912. – 446 С.;
23. *Деттерер, А.В.* Введение в философию и историю образования: Учеб. пособие / А.В. Деттерер. – Томск: Том. гос. пед. ун-т. – 1998. – 270 С.;
24. *Джурицкий, А.Н.* Педагогика: история педагогических идей. Учебное пособие для педагогических ВУЗов/А.Н. Джурицкий. – СПб.: Учебная литература. – 2001. – 324 С.;
25. *Диттес, Ф.* История воспитания и обучения/Ф. Диттес. – СПб. – 1873. – 314 С.;
26. *Ерофеев, Н.А.* Очерки по истории Англии, 1815-1917 / Н.А. Ерофеев. – М.: История. – 1959. – 331 С.;
27. *Жданова, М.В.* Философское осмысление понятия «образование» в западноевропейской традиции / М.В. Жданова // Образование в Сибири. – Томск: ТГПУ. – 1995. – № 1. – с.40-48, 160 С.;
28. *Захаров, И.В., Ляхович, Е.С.* Джон Ньюмен и его модель идеального университета//Alma mater. – 1993. – № 4. – 52-58 сс., 160 С.;
29. *Золоторев, С.А.* Очерки по истории педагогики на Западе и в России/С.А. Золоторев. – СПб. – 1910. – 218 С.;
30. *Игнатенко, Д.Н.* Развитие современных историко-педагогических концепций США и Западной Европы. Автореф. дис. канд. пед. наук / Д.Н. Игнатенко. – Волгоград. – 2006. – 26 С.;
31. История христианской Церкви в XIX в., Пг., 1900, т.1; ФЭ, т.4, 1139 С.;
32. *Каптерев, П.Ф., Музыченко, А.Ф.* Современные педагогические течения/ П.Ф. Каптерев, А.Ф. Музыченко. – М. – 1913. – 233 С.;
33. *Кирьянов, Д.В.* Метафизика бытия и познания в философии современного томизма/Д.В. Кирьянов. Автореф. дис. к.философских наук. Екатеринбург – 2009, 24 С.;
34. *Коделл, Дж.* Джон Генри Ньюмен (1801-1890), из теней и образов – к истине/Джером Коделл//Слово с нами. Христианский периодический журнал. 7/2012 (142), 74 С.;

35. *Корнетов, Г.Б.* Всемирная история педагогики/Г.Б. Корнетов. – М.: АСОУ. – 1994. – 339 С.;
36. *Корнетов, Г.Б.* Гуманистическое образование: традиции и перспективы/Г.Б. Корнетов. – М.: АСОУ. – 1993. – 423 С.;
37. *Корнетов Г.Б.* К вопросу о парадигме гуманистической педагогики/Г.Б. Корнетов //Свободное воспитание. – 1993 – № 1 (январь – февраль). – с. 24-29, 281 С.;
38. *Корнетов Г.Б.* Педагогика свободного воспитания/ Г.Б. Корнетов//Свободное воспитание. – М.АСОУ, 1995, 331 С.;
39. *Корнетов, Г.Б.* История образования и педагогической мысли/Г.Б. Корнетов. Учебно-методический комплекс. – Ч.1. – М.: АСОУ. – 1998. – 314 С.;
40. *Косолапов, В.В.* Методология и логика исторического исследования / В.В. Косолапов. – Киев: КГУ. – 1976. – 312 С.;
41. *Куренной, В.А.* Дискуссия об университете/Alma mater: идея и реальность//Отечественные записки, 2003, № 6. – 74-79 сс. – 129 С.;
42. *Ладыжец, Н.С.* Философия образования в контексте философской культуры / Н.С. Ладыжец // Человеческая ориентация социального и научно-технического прогресса. – Новосибирск: НГУ. – 1992. – Ч.2. – с. 308-311, 511 С.;
43. *Лейн, Т.* Христианские мыслители. Джон Ньюмен. – СПб.: Мирт, 1997. – 130 С.;
44. *Леклерк, М.* Воспитание и общество в Англии / М. Леклерк / Пер. с англ. – СПб. – 1899. – 223 С.;
45. *Лозинский, Е.* Попытки коренной реформы воспитания на Западе/Е. Лозинский //Вестник воспитания. – 1904. – № 3. – с. 73-81, 184 С.;
46. *Митина, А.М., Высоцкая, И.В.* Модели и технологии обучения людей пожилого возраста: анализ отечественных и зарубежных подходов. Известия ВолгГТУ. Серия "Проблемы социально-гуманитарного знания". Вып. 8: межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. - Волгоград, 2010. - № 9.- С. 118-12;

47. *Митина, А.М.* Методологические установки научного исследования по сравнительной педагогике. «Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире» – 4: матер. IV междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, февраль 2010 г.) / ФГОУ ВПО "Волгогр. акад. гос. службы". - Волгоград, 2011. – С.133-136;
48. *Мортон, А.А.* История Англии / А.А. Мортон. – М.: Просвещение. – 1950. – 221 С.;
49. *Ньюмен, Дж. Г.* Идея Университета / Дж. Г. Ньюмен ; пер. с англ. С. Б. Бенедиктова ; под общ. ред. М. А. Гусаковского. - Минск : БГУ, 2006, 208 С.;
50. Ньюмэн, Джон Генри. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона т. XXI, с. 442 – 443, 918 С.;
51. *Патрик де Лобье.* Три града. Социальное учение христианства/Патрик де Лобье/Пер. с фр. Л.А. Торчинского. СПб.: Алетейя, 2000. – 412 С.;
52. *Патрик де Лобье.* Социальная доктрина католической церкви (Опыт воплощения христианского идеала)/Патрик де Лобье/Пер. с фр. Л.А. Торчинского. Брюссель, 1989. – 254 С.;
53. *Паульсен, Ф.* Германские университеты/Ф. Паульсен. С.-Петербург, 1904, 67 С.;
54. *Полякова, М.А.* Реформа церкви и начало регламентации всеобщего народного образования// Религиоведение/ М.А. Полякова. Издательство АмГУ, Благовещенск – 2014. – Т. 3;
55. *Полякова, М.А.* К вопросу о педагогической интерпретации концепта *humanitas*/ М.А. Полякова// *Alma mater: Вестник высшей школы.* М. – апрель 2014, № 4. с. 107-137;
56. *Полякова, М.А.* Историко-педагогическое развитие западной цивилизации в интерпретации Франко камбии/ М.А. Полякова // Историко-педагогический ежегодник 2014 год / гл. ред. Г.Б. Корнетов. – М.: АСОУ, 2014. с. 32- 41;
57. *Розенблюм, А.М.* Пророк в своём отечестве/А.М. Розенблюм // Живая Традиция. М.: *Moscoviae*, ММХI, № I (IV), с. 8-15, 93 С.;

58. *Рубинштейн, М.М.* История педагогических идей в её основных чертах/ М.М. Рубинштейн. – М. – 1916. – 239 С.;
59. *Савин, М.В.* Становление историко-педагогической науки в России середины XIX – начала XX в./ М.В. Савин. – Волгоград: Политехник, – 2001. – 312 С.;
60. *Садовничий, В.А., Белокуров, В.В., Сушко, В.Г., Шикин, Е.В.* Университетское образование: приглашение к размышлению. М.: МГУ, 1995, 511 С.;
61. *Сапрыкин, Д.Л.* Концепция образования и науки в «Идее университета» Джона Генри Ньюмена/Д.Л. Сапрыкин//История науки в философском контексте. СПб.: РХГА, 2007, 124 С.;
62. *Серегина, А.Ю.* Англичане или католики? Католические памфлетисты XVI – начала XVII века в истории английской политической мысли//Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: ИВИ РАН, 2011, с. 61-73, 94 С.;
63. *Тревельян, Дж.М.* Социальная история Англии / Дж.М. Тревельян. – М.: Просвещение. – 1959. – 330 С.;
64. *Фихте, И.Г.* О сущности ученого и ее явлениях в области свободы/ И.Г. Фихте// Наставления к блаженной жизни. М.: Канон, 1997, 544 С.;
65. *Хеффнер, Й.* (Кардинал). Христианское социальное учение/ Йозеф Хеффнер. М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2001, 323 С.;
66. Христианство и научные изыскания. Лекция для студентов школы естественных наук//Christianity and Scientific Investigation. A Lecture for the School of Science. (1855). Лекция в качестве отдельной главы включена во вторую часть сборника Дж. Г. Ньюмена “Идея университета”. Пер. с англ. А. Ливерганта//Отечественные записки. №6 (15). М., 2003, 448 С.;
67. *Шевелев, А.Н.* Образовательная урбанистика // Актуальные проблемы современного образования: коллективная монография /Под ред. С.В.Жолована, И.Ю.Алексашиной. – СПб.: СПбАППО, 2009. – С.13-28;
68. *Шевелев, А.Н.* Потенциал феноменологического подхода в историко-педагогических исследованиях // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. Психоло-

го-педагогические науки. – 2006. - № 6 (14). – С. 151 – 162;

69. *Шевелев, А.Н.* Изучение истории детства как направление в современной историко-педагогической науке //Методология и методика педагогического исследования: Материалы V межрегиональной научно-практической конференции аспирантов и соискателей 9-10 февраля 1999 г. / Под ред. И.А.Колесниковой. - СПб.,СПбГУПМ, 2000. - С. 50-59;

70. *Шевелев, А.Н.* Социально-политическая история образования как составная часть историко-педагогического понимания категории "образовательная среда"//Образовательная среда школы: проблемы и перспективы развития: Материалы шестой научно-практической конференции гимназии № 168 Санкт-Петербурга / Под ред. С.В.Тарасова /А.Н. Шевелев - СПб.: ЛОИ-РО, 2001. - С.24-30;

71. *Шлейермахер, Ф.* Речи о религии. Монологи/Ф. Шлейермахер. СПб.: Алетейа, 1994, 643 С.;

72. *Шмидт, К.* История педагогики, изложенная во всемирно-историческом развитии и в органической связи с культурной жизнью народов / К. Шмидт / Пер. с нем. Т. 1 – 4. – 3-е изд. – М. – 1879 – 1881. – 323 С.;

73. *Юзеф, М.* Социальное учение католической церкви. Опыт исторического анализа/Майка Юзеф. Рим-Люблин: Изд. Святого Креста, 1994, 213 С.;

74. A Letter Addressed to the Duke of Norfolk on Occasion of Mr. Gladstone's Recent Expostulation. Certain Difficulties Felt by Anglicans in Catholic Teaching, Volume 2, 1900, 300 P.;

75. *Adams, H.* The education / H. Adams. – Boston.: YOU. – 1918. – 141 P.;

76. *Adamson, J.W.* English Education 1789-1902/ John William Adamson. – Cambridge: University Press. – 1930. – 370 P.;

77. *Adderley, J.* Christian Social Reformers of the Nineteenth Century / Adderley, James, et al. – 1927. – Freeport, NY: Books for Libraries. – 1970. – 423 P.;

78. *Adler, A.* The education of children/A. Adler. – South bend, Indiana: Gateway Edition. – Ltd. – 2003. – 457 P.;

79. *Allen, A.T.* Gardens of Children, Gardens of God / A.T. Allen // *Journal of Social History*. – XIX (Spring 1986). – p. 434-450, 518 P.;
80. *An Experiment in Middle-Class Education*//*Macmillan's Magazine*. – № 25 (Jan. 1872). – p. 243-49, 603 P.;
81. *Anderson, R.* The Idea of the Secondary School in the Nineteenth-century Europe / R. Anderson. – London. – 2000. – 142 P.;
82. *Answer to the Education Questions*. – London: Eyre and Spottiswoode. – 1859. – 108 P.;
83. *Archer, R. L.* Secondary Education in the Nineteenth Century/R. L. Archer. – Cambridge: University Press. – 1921. – 327 P.;
84. *Aries, Ph.* Centuries of Childhood / Ph. Aries. – Knopf: LUAR. – 1962. – 231 P.;
85. *Bailey, G.L.* History of Education Quarterly/G.L. Bailey // *History of Education Society*. – Index III for Volumes 21-30. – 1981-1990. – 1991. – 421 P.;
86. *Bain, W.E.* Leadership in Childhood Education: Image and Realities / W.E. Bain. – Boston. – 1968 . – 657 P.;
87. *Banks, J.A., Banks O.* Feminism and Family Planning in Victorian England/J.A. Banks and Olive. – New York: Schocken Books. – 1964. – 349 P.;
88. *Barnett, C.* Could do better: The failure to educate Britons to compete//*Correlli Barnett*//*Times Literary Supplement*//*Review Sanderson, Education and Economic Decline*. – 1975. – p. 4-5, 153 P.;
89. *Barnett, C.* The Collapse of British Power/*Correlli Barnett*. – London: Longmans. – 1972. – 443 P.;
90. *Barry, W.* John Henry Newman/*William Barry*//*The Catholic Encyclopedia*. Vol. X. New York: Robert Appleton Company, 1911, 81 P.;
91. *Bebbington, D.W.* Evangelicalism in modern Britain: a history from the 1730s to the 1980s / David W. Bebbington. – 1989. – 229 P.;
92. *Benn, C., Chitty, C.* Thirty Years On - is comprehensive education alive and well or struggling to survive? / Benn C and Chitty C. – London: David Fulton Publishers. – 1996, 330 P.;

93. *Benson, C.G.* A Short History of Education / Clough G. Benson. – Ralph Holland & Co., London, 1904, 217 P.;
94. Bill Readings. The University in Ruins. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998, 337 P.;
95. *Blyth, W.* English Primary Education/W. Blyth Vol. 2. – London: Routledge and Kegan Paul. – 1965. – 539 P.;
96. *Boyd, W.* The history of Western education / W. Boyd. – 10th ed. – L.: University. – 1972. – 334 P.;
97. *Brickman, W.W.* Guide to research in educational history / W.W. Brickman. – N.Y.: WORCK and TIO. – 1949. – 344 P.;
98. *Butler, J.* The Analogy of Religion (1736). Rpt./ Joseph Butler. – New-York: Frederick Ungar. – 1961. – 336 P.;
99. *Butts, R.Fr.* A cultural history of education: Reassessing our educational traditions / R.Fr. Butts. – N.Y. – L.: Education. – 1947. – 323 P.;
100. Cardinal Newman's works. L.: Oxford University Press, etc., 1889-1921, v.1-38;
101. *Cardwell, D.S.L.* The Organization of Science in England /D.S.L. Cardwell. – London. – 1972. – 604 P.;
102. *Castro-Klaren, S.* The Paradox of Self in The Idea of a University // John Henry Newman. The Idea of a University. Ed. F.M.Turner. Yale University Press, 1996, 628 P.;
103. Centessimus Annus // 100 лет христианского социального учения. М.: Дом Марии. 1991. сс.25-64, 218 P.;
104. *Chadwick, O.* A History of the Popes 1830-1914/O. Chadwick. Oxford: Oxford University Press, 1998, 614 P.;
105. *Chitty, C.* Education Policy in Britain Basingstoke/C. Chitty. – London: Palgrave Macmillan. – 2004. – 524 P.;
106. Church Schools for Girls//A letter to The Guardian. – June, 12. – London. – 1878. – 874 P.;

107. *Clabaugh, G., Rozycki, Ed.* A Brief History of Education/Clabaugh, Gary; Rozycki, Edward. – Oreland: PA. – 2000. – 416 P.;
108. *Conel, W.F.* A history of Education in the 20-th century World/W.F. Conel. – Canberra: Curriculum Development Center. – 1980. – 293 P.;
109. *Conrad, J.H.* Texas Educational History: A Bibliography/J.H. Conrad // Commerce, TX. – 1979. – 430 P.;
110. *Conversations between Youth and Age.* – London: Longmans. – 1896. – 390 P.;
111. *Cordasco, Fr.* The School and the Children of the Poor: A Bibliography of Selected References / Fr. Cordasco // Bulletin of Bibliography. – XXX. – 1973. – pp. 93-101, 531 P.;
112. *Cremin, L.A.* Public Education / L.A. Cremin. – New-York: LRS. – 1976. – 827 P.;
113. *Cremin, L.A.* The Transformation of the School / L.A. Cremin. – N.Y.: LRS. – 1961. – 463 P.;
114. *Cruickshank, M.* Church and State in English Education: 1870 to the Present Day/ Marjorie Cruickshank. – New-York: St. Martin's Press. – 1963. – 412 P.;
115. *Cubberley, E.P.* History of pedagogic / Ellwood P. Cubberley. – L.: Kes-singer Publishing. – 2004. – 640 P.;
116. *Cubberley, E.P., Elliott, E.C.* State and County School Administration / E.P. Cubberley, E.C. Elliott. – N.-Y.: GGR. – 1915. – 331 P.;
117. *Curtis, S. J. Boulwood, M. E. A.* A Short History of Educational Ideas/S.J. Curtis and M.E.A. Boulwood. – 2nd ed. Rpt. 1958. – London: University Tutorial Press. – 1953. – 386 P.;
118. *Curtis, St.J.* History of Education in Great Britain/Stanley James Curtis. – London: University Tutorial Press. – 1967. – 285 P.;
119. *Digby, A., Searby, P.* Children, School and Society in Nineteenth Century England/ Digby, Anne, and Peter Searby. – London: Macmillan P. – 1981. – 290 P.;

120. *Edgeworth, R.L., Edgeworth, M.* Practical Education/R.L. Edgeworth and Maria Edgeworth. – London: J. Johnson. – 1898. – 440 P.;
121. Encyclopaedia of education. –New-York: U.S. Macmillan. – vol. 8. – p. 543-546, 1031 P.;
122. *Erbland, W.* Chautauqua institution: Conservationist / Erbland, Walter. – New-York. – 148 P.;
123. *Eschbach, E.S.* The higher education of women in England and America, 1865-1920/ Elizabeth Seymour Eschbach. – New-York. – 1993. – 330 P.;
124. *Essa, E.* Introduction to Early Childhood Education / Eva Essa. – N.-Y.: Education, 2002, 560 P.;
125. *Finkelstein, B.J.* Schooling and Schoolteachers: Select Bibliography of Autobiographies in the Nineteenth Century / B.J. Finkelstein // History of Education Quarterly. – XIV, 1974, p. 293-300, 471 P.;
126. *Freire, P.* Education for Critical Consciousness / P. Freire. – N.-Y.: Seabury, 1974, 221 P.;
127. *Fromberg, D.P.* Early Childhood Education: A Perceptual Models Curriculum / Doris Pronin Fromberg. – N.-Y.: Education. – 1977. – 342 P.;
128. *Froude, J. A.* Short Studies on Great Subjects/J. A. Froude. Vol. 4 London, 1899, 317 P.;
129. *Galton M, Simon, B Croll, P.* Inside the Primary Classroom (The ORACLE Report)/M. Galton, B. Simon and P. Croll. – London: Routledge and Kegan Paul. – 1980, 521 P.;
130. *Gardner, Phil.* The Lost Elementary Schools of Victorian England: The People's Education / *Phil, Gardner.* – London: Croom Helm, 1984, 311 P.;
131. *Garfitt, T.* Newman at the Sorbonne, or, the vicissitudes of an important philosophical heritage in inter-war France (2014) History of European Ideas, 40 (6), pp. 788-803. <http://www.scopus.com>;
132. *Gates, B* Faith schools and colleges of education since 1800 in Gardner R, Cairns J and Lawton D (eds)/B. Gates//Faith Schools: consensus or conflict? – Abingdon: Routledge Falmer, 2005, 306 P.;

133. *Gazda, G.M.* Human relations development: a manual for educators/G.M. Gazda. – Boston: Rev. Press, 1973, 430 P.;
134. *Gersman, E.M.* A Bibliography for Historians of Education / E.M. Gersman // *History of Education Quarterly*. – XII, (Spring 1972. – p. 81-88, p. 531-541; XIII, (1973), p. 41-51, p. 91-96, p. 447-455; XIV, (1974), p. 279-292; XV, (1975); p. 227-249; XVII, (1977), p. 275-296, 837 P.;
135. *Gillard, D.* Education in England: a brief history / Derek Gillard. – London: David Fulton Publishers, 2007, 115 P.;
136. *Gomersall, M.* Working Class Girls in Nineteenth Century England/Meg. Gomersall. – London: Macmillan P., 1997,347 P.;
137. *Gordon, A.M., Browne, K.W.* Beginnings & Beyond: Foundations in Early Childhood Education / Ann Miles Gordon, Kathryn Williams Browne. – N.-Y.: Education, 2003, 672 P.;
138. *Graham, W.* Froebel's Friends in Denver: The History of the Free Kindergarten / W. Graham // *Colorado Heritage*, № 3, 1983, 556 P.;
139. *Gray, K.* A Meager Beginning: Nineteenth-Century Education for the Working Class in England / Kathy Gray. – L.: London Press, 1986, 511 P.;
140. *Greene, J.C.* Science, ideology, and world view: Essays in the history of evolutionary ideas /J.C. Greene. – Berkeley, 1981, 274 P.;
141. *Haes, J.* Conceptions of the curriculum: teachers and "truth" / J. Haes. // *British Journal of the Sociology of Education*, 1982, vol. 3, p. 57-76, 531 P.;
142. *Hans, N.* New Trends in Education in the Eighteenth Century / N. Hans. – N.-Y.: Routledge & Kegan Paul, 1951, 306 P.;
143. *Harte, N.* The University of London, 1836-1986: An Illustrated History/Negley Harte. – London: Athlone Press, 1986, 287 P.;
144. *Harte, N., North, J.* The World of University College, 1828-2004 / Harte, Negley, and John North. – 3-rd ed. – London: University College, 2004, 511 P.;
145. *Hays, J.N.* The London lecturing empire, 1800-50 /J.N. Hays. – I. Inkster & J. Morrell eds., *Metropolis and Province: Science in British Culture 1780-1850*, 1983, p. 91-119, 247 P.;

146. *Heyck, T.W.* The Transformation of Intellectual Life in Victorian England / T.W. Heyck. – London, 1982, 523 P.;
147. *Hobsbawm, E.* Industry and Empire: The Birth of the Industrial Revolution. Rev/ Eric Hobsbawm, ed. New-York: New Press, 1999, 433 P.;
148. *Horn, P.* The Victorian Governess / Horn, Pamela // History of Education. – № 18 (1989), p. 333-344, 446 P.;
149. *Howe, B.* A Galaxy of Governesses / Howe, Bea. – London: Derek Verschoyle, 1954, 211 P.;
150. *Hughes, K.* The Victorian Governess / Hughes, Kathryn. [Suggested by Beth Newman]. – London and Rio Grande: The Hambledon Press, 1993, 247 P.;
151. *Jacyna, L.S.* The physiology of mind in Victorian Britain/L.S. Jacyna//British Journal for the History of Science, № 14, 1981, p. 109-132, 337 P.;
152. John Henry Cardinal Newman. The Idea of a University/ Ed. by Martin J. Svaglic. San Francisco: Rinehart Press, 1960, 517 P.;
153. *Newman, J. H.* The Idea of a University, ed. F.M. Turner/ J. H. Newman, Yale: Yale University Press, 1996, 518 C.;
154. John Henry Newman. Статья в электронной энциклопедии [en.wikipedia.org.\(http://en.wikipedia.org/wiki/John_Henry_Newman#cite_note-eb-8\)](http://en.wikipedia.org/wiki/John_Henry_Newman#cite_note-eb-8);
155. John Henry cardinal Newman. Apologia pro vita sua. London, 1908, 338 P.;
156. *Johnson, T.B.* Physiological observations on mental susceptibility; the influence of education on the varieties of the human race and the brute creation; interspersed with illustrative anecdotes and phrenological exemplifications to which is added, and essay on hereditary instinct, sympathy, and fascination/T.B. Johnson, L., 1837, 48 P.;
157. *Jordan, W.K.* The Development of Religious Toleration in England/W.K. Jordan. Vol. 1, London: ISVR, 1932, 315 P.;
158. *Katz, M.B.* School reform: Past and present / M.B. Katz. – Boston: Boston University, 1971, 614 P.;

159. *Katznelson, I., Weir M.* *Schooling for All: Class, Race, and the Decline of the Democratic Ideal* / I. Katznelson, M. Weir. New-York: Basic Books, 1985, 331 P.;
160. *Ker, I.* *John Henry Newman: A Biography*/Ian Ker. Oxford, Oxford University Press, 2009, 784 P.;
161. *King, Benjamin J.* *Newman and the Alexandrian Fathers: Shaping Doctrine in Nineteenth-Century England* /Benjamin J. King. Oxford: Oxford University Press, 2009, 320 P.;
162. *Lambourne, L.* *Victorian Painting*/Lionel Lambourne. – London and New York: Phaidon: PBK, 2003, 354 P.;
163. *Lash, N.* *Newman on Development: The Search for an Explanation in History*/ N. Lash. London: London Press, 1975, 204 P.;
164. *Lewis, S.* *On the Social Position of Governesses* / Lewis, Sarah // *Fraser's Magazine*, № 37, April 1848, p. 411-414, 631 P.;
165. *Long, D.P.* *John Henry Newman, infallibility, and the development of christian doctrine* (2014) *Heythrop Journal - Quarterly Review of Philosophy and Theology*, . Article in Press. <http://www.scopus.com>
166. *Martin, J.* *Svaglic Editor's Introduction*/J. Martin // *Newman, J.H. The Idea of a University*. – San Francisco, Rinehart Press, 1960, p. VII – XXVII, 428 P.;
167. *Meynell, W.* *Cardinal Newman*/W. Meynell. London: *Apologia pro vita sua*. 1907, 174 P.;
168. *Midwinter, E.C.* *Nineteenth-Century Education*/Eric Clare Midwinter. – New-York: Harper & Row, 1970, 630 P.;
169. *Miles, Fr., Cranch, Gr.* *King's College School: The First 150 Years*/Frank Miles and Cranch Graeme, London: King's College School, 1979, 441 P.;
170. *Miller, J.P.* *Humanizing of classroom*/J.P. Miller. – N.Y. – 1976. – 117 P.;
171. *Mitchell, S.* *Victorian Britain: An Encyclopedia*/Sally Mitchell. ed. – New York & London: Garland, 1988, 105 P.;

172. *Mlinar, A.* John Henry Newman on university: Actuality of a 160 year old discourse (2014) *Synthesis Philosophica*, 28 (1-2), pp. 131-148.
<http://www.scopus.com>
173. *Monroe, P.* History of education. In: *A cyclopedia of education* / Ed. by P. Monroe. – V. II. – L.: London University, 1912, 331 P.;
174. *Moore, A.W.* Cotman, John Sell (1782-1842)/ Andrew W. Moore. – *Oxford Dictionary of National Biography*. Viewed. – № 30 (Jan. 2007), 2007, 511 P.;
175. *Moore, J.R.* Socializing Darwinism: Historiography and the Fortunes of a Phrase/J.R. Moore//*Radical Science Journal*. № 20, p. 38-80, 370 P.;
176. *Mordaunt, C.J.* Burges, William (1827-1881)/ Crook, J. Mordaunt//*Oxford Dictionary of National Biography*. ed. Viewed. – № 13 (April 2007), 2007, 273 P.;
177. *Munroe, J.Ph.* The educational ideal: an outline of its growth in modern times / J.Ph. Munroe. – 1895. – N.-Y.: Oxford University Press, 1897, 220 P.;
178. *Nash, S.A.* Wanting a Situation: Governesses and Victorian Novels / Nash, Susan Antoinette // Diss. Rutgers U. The State U of New Jersey (New Brunswick), 1980 // Ann Arbor: UMI, 1980, 620 P.;
179. *Nelson, Ch.* Educational Review: Analytical Index to Volumes 1-25, January, 1891 to May, 1903 / Ch. Nelson. – Rohway: NJ, and New-York, 1904, 332 P.;
180. *Novena of St. Philip.* Meditations and Devotions. London 1907, 334 P.;
181. *Norris, T.J.* Newman and His Theological Method, Leiden, 1977; NCE, v.10, 733 P.;
182. *Newman, J.H.* An Essay on the Development of Christian Doctrine/J.H. Newman. London, 1909: London Press, 334 P.;
183. *Patterson, C.H.* Humanistic education, Englewood Cliffs/C.H. Patterson. – L.:N.J., 1973, 280 P.;
184. *Percival, M.* William Sewell / Margaret Percival. Ed. Rev. – New York: Appleton, 1847, 87 P.;
185. *Peterson, M.J.* The Victorian Governess: Status Incongruence in Family and Society / Peterson, M. Jeanne // *Suffer and Be Still: Women In the Victorian Age*. Ed. Martha Vicinus, Bloomington: Indiana, UP. – 1972, p. 3-19, 144 P.;

186. *Picard, L.* Victorian London: The Life of a City 1840-1870/Liza Picard. – London: Phoenix, 2006, 170 P.;
187. *Pinchbecker J., Hewitt, M.* Children in English society /J. Pinchbecker. – M. Hewitt, V. 1-2, L., 1969, 123 P.;
188. *Politella, J.* Religion in Education: An Annotated Bibliography / J. Politella. – Oneonta, NY, 1956, 721 P.;
189. *Pollock, L.A.* Forgotten children: Parent-child relations from 1500 to 1900 / L.A. Pollock. – Cambridge, 1983, 107 P.;
190. *Pruitt, A.S.* In Pursuit of Equality in Higher Education / Pruitt, Anne S. – New-York: OIYT, 1987, 329 P.;
191. Queen's College, Harley Street (fn.7)//A History of the County of Middlesex. – Viewed 20 May 2007, Vol. I, p. 311-312, 449 P.;
192. Questions of the Day//The Monthly Packet. N.S., № 11-17 (June, 1871-May, 1874), 1875, 273 P.;
193. *Ratzinger, J.* card. Presentation on the Occasion of the First Centenary of the Death Card. John Henry Newman. 28 April 1990/J. Ratzinger. Rome: Vatican Press, 1990, 16 P.;
194. *Raubinger, R., Piper, W.* The Development Of Secondary Education / Raubinger, Rowe, Piper, West. – New-York: Macmillan, 1969, 215 P.;
195. Readings B. The University in Ruins. Cambridge, Mass. & London: Harvard, 1996 (Русский перевод части текста: Риддингс Билл. Университет в руинах // Отечественные записки. № 6 (15), 2003, 238 С.);
196. *Rigby, E.* Vanity Fair, Jane Eyre and the Governesses Benevolent Institution Report for 1847 / Rigby, Elizabeth (Lady Eastlake) // Quarterly Review, № 84, (Dec. 1848). p. 153-185, 511 P.;
197. *Roberts, A., Falkenberg, B.* Charlotte Mew Chronology with Mental, Historical and Geographical Connections/Andrew Roberts and Betty Falkenberg//Middlesex University resource). – Viewed 5. – May 2007. – p. 47-65, 163 P.;
198. *Rogers, C.* Freedom for learn for the 80' s/C. Rogers. – L.: Columbus. – 1983, 614 P.;

199. *Ruskin, J. Works/John Ruskin. Ed.E. T.//Cook and Alexander Wedderburn. – New York: Longmans. 1903-1912, 379 P.;*
200. *Russell, J. Annual Meeting of the British and Foreign School Society/Lord John Russell, M.P.//The Illustrated London News. – № 14. – May 1853, 369 P.;*
201. *Rylance, R. Victorian Psychology and British Culture 1850-1880/Rick Rylance. – Oxford: U Press, 2000, 322 P.;*
202. *Sanderson, M. Education and Economic Decline in Britain, 1870 to the 1990s/ Michael Sanderson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999, 274 P.;*
203. *Sass, L. Madness and modernism/Louis Sass. – Cambridge: Mass., & London, 1992, 288 P.;*
204. *Seely, L. History of education / L. Seely. – London: London University, 1899, 225 P.;*
205. *Simon, B. Studies in the History of Education 1780-1870/Brian Simon. – London: Laurence & Wishart, 1960, 511 P.;*
206. *Sociology, history and education: A reader / Ed. by P.W. Musgrave. – L.: RRTA, 1970, 171 P.;*
207. *Stephen, L. Dictionary of national biography/Leslie Stephen, ed. – 63 vols., 1885-1900, 372 P.;*
208. *Stocking, G. Victorian Anthropology/G. Stocking. – Cambridge: Mass., & London, 1987, 388 P.;*
209. *Strachey, L. Queen Victoria. London, 1921/ L. Strachey. – Longford: E. Victoria R. I. London, 1964, 430 P.;*
210. *Stray, C. Key, Thomas Hewitt, 1799-1875)/Christopher Stray//Oxford Dictionary of National Biography. ed. Viewed. – № 28 (May 2007), 2007, 455 P.;*
211. *Sturt, M. The Education of the People/Mary Sturt. – London: Routledge and Kegan Paul. – 1967. – 233 P.;*
212. *The University of London, 1836-1986. – London: Athlone Press. – 1986. – 464 P.;*

213. *Thomson, P.* That Noble Body of Governesses / Thomson, Patricia. – The Victorian Heroine: A Changing Ideal, 1837-1873. – London: Oxford UP. – 1956. – p. 37-56, 536 P.;
214. *Topham, J.* Science, natural theology, and evangelicalism in early nineteenth-century Scotland: Thomas Chalmers and the Evidence controversy/ Jonathan Topham// Evangelicals and science in historical perspective. – Livingstone: Hart, & Noll, eds., New York & Oxford. – 1999. – 233 P.;
215. *Topham, J.* Science and popular education in the 1830s: the role of the Bridgewater Treatises/J. Topham//British Journal for the History of Science. – № 25. – 1992. – p. 397-430, 337 P.;
216. *Topham, J.* Scientific Publishing and the Reading of Science in Early Nineteenth-century Britain: An Historical Survey and Guide to Sources/Jonathan Topham//Studies in History and Philosophy of Science. – 2000. – p. 559-612, 518 P.;
217. *Turner, F.M.* Newman's University and Ours // John Henry Newman, The Idea of a University, ed. F.M. Turner, Yale University Press, 1996, 292 P.;
218. *Turnor, R.* Nineteenth Century Architecture in Britain/Reginald Turnor. – London: Batsford. – 1950. – 523 P.;
219. *Ward, W.* Life of John Henry Cardinal Newman/W. Ward. Vol. 1, London, 1912, 311 P.;
220. *Wardle, D.* English Popular Education 1780 – 1970/David Wardle. – Cambridge: Cambridge UP. – 1970. – 274 P.;
221. *Watts, R.* Crossing the Key Stages of History ed. with Ian Grosvenor / R. Watts. – London: David Fulton. – 1995. – 154 P.;
222. *Watts, R.* Deviancy, Identity and Equality: engaging with the present and the past/ R. Watts // Educational Review. – Vol. 54, № 2 (June, 2002). – 93 P.;
223. *Watts, R.* Meeting the Challenge: Preparing Tomorrow's History Teachers / R. Watts // University of Sheffield and Standing Conference of History Teacher Educators in the United Kingdom. – 1992. – 52 P.;
224. *Watts, R.* Theory, methodology and the History of Education / R. Watts //History of Education. – 2003. – Vol. 32. – № 2. – p. 17-29, 177 P.;

225. *Watts, R.* Urbanisation and Education: the City as a Light and Beacon?/ R. Watts // *Paedagogica Historica*. – Vol. XXXIX . – №: 1-2 (Feb., 2003). – 253 P.;
226. *West, E.G.* Education and the Industrial Revolution/ E.G. West. – New-York: Harper. – 1975. – 277 P.;
227. *West, K.* Chapter of Governesses: A Study of the Governess in English Fiction, 1800-1949 / West, Katharine. – London: Cohen. – 1949. – 221 P.;
228. *White, J.* Does the English National Curriculum have puritan roots? / J. White. – London: London University Press. – 2001. – 104 P.;
229. *Wiener, M.J.* English Culture and the Decline of the Industrial Spirit, 1850-1980/Matrtin J. Wiener. – New-York: Cambridge University Press. – 1981. – 328 P.;
230. *Winterer, C.* Avoiding a 'Hothouse System of Education': Nineteenth-Century Early Childhood Education from the Infant Schools to the Kindergartens / C. Winterer // *History of Education Quarterly*. – XXXII (Fall 1992). – p. 289-414, 531 P.;
231. *Winzer, M.A.* The History of Special Education: From Isolation to Integration / Margaret A. Winzer. – N.-Y.: Education. – 1993. – 464 P.

Труды Дж. Г. Ньюмена

Англиканский период

- The Arians of the Fourth Century (1833)
- Tracts for the Times (1833–1841)
- British Critic (1836–1842)
- On the Prophetic Office of the Church (1837)
- Lectures on Justification (1838)
- Parochial and Plain Sermons (1834–1843)
- Select Treatises of St. Athanasius (1842, 1844)
- Lives of the English Saints (1843–44)
- Essays on Miracles (1826, 1843)
- Oxford University Sermons (1843)
- Sermons on Subjects of the Day (1843)
- Historical Tracts of St. Athanasius (1843)

Католический период

- Essay on the Development of Christian Doctrine (1845)
- Retractation of Anti-Catholic Statements (1845)
- Loss and Gain (novel – 1848)
- Faith and Prejudice and Other Unpublished Sermons (1848–1873; собрано в 1956)
- Discourses to Mixed Congregations (1849)
- Difficulties of Anglicans (1850)
- The Present Position of Catholics in England (1851)
- The Idea of a University (1852, 1858)
- Cathedra Sempiterna (1852)
- Callista (1855)
- Apologia Pro Vita Sua (1864; переработанное издание 1865)

- Letter to Dr. Pusey (1865)
- The Dream of Gerontius (1865)
- An Essay in Aid of a Grammar of Assent (1870)
- Essays Critical and Historical (1871)
- Tracts Theological and Ecclesiastical (1871)
- Discussions and Arguments (1872)
- Historical Sketches (1872)
- Sermons Preached on Various Occasions (1874)
- Letter to the Duke of Norfolk (1875)
- Five Letters (1875)
- Sermon Notes (1849–1878)
- Addresses to Cardinal Newman and His Replies (1879)
- Select Treatises of St. Athanasius (1881)
- On the Inspiration of Scripture (1884)
- Development of Religious Error (1885)